

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
"Пермский государственный национальный исследовательский
университет"

На правах рукописи

Васёв Артём Александрович

**ДОГОВОР ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПРИСОЕДИНЕНИЯ
К ЭЛЕКТРИЧЕСКИМ СЕТЯМ
ПО РОССИЙСКОМУ ГРАЖДАНСКОМУ ПРАВУ**

12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель –
доктор юридических наук, профессор
Голубцов Валерий Геннадьевич

Пермь, 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

Оглавление	2
Введение	3
Глава 1. Теоретико-методологическая характеристика договора технологического присоединения к электрическим сетям	19
1.1. Понятие договора технологического присоединения к электрическим сетям	19
1.2. Договор технологического присоединения к электрическим сетям как вид договора возмездного оказания услуг.....	37
1.3. Институциональный принцип обеспечения беспрепятственного доступа к электроэнергетическим ресурсам как основа оказания услуг по технологическому присоединению к электрическим сетям.....	55
Глава 2. Содержание договора технологического присоединения к электрическим сетям.....	71
2.1. Права, обязанности и ответственность заявителя	71
2.2. Права, обязанности и ответственность сетевой организации	90
Глава 3. Динамика правоотношения, возникающего из договора технологического присоединения к электрическим сетям	115
3.1. Особенности заключения договора и реализации принципа свободы договора в динамике правоотношения, возникающего из договора технологического присоединения к электрическим сетям.....	115
3.2. Исполнение сетевой организацией договора технологического присоединения к электрическим сетям.....	133
3.3. Расторжение и односторонний отказ от договора технологического присоединения к электрическим сетям.....	150
Заключение.....	164
Список литературы.....	168

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования проявляется в следующих аспектах.

Экономический аспект. Электроэнергетика в Российской Федерации является одной из наиболее важных отраслей экономики и энергетического комплекса, включающей производство, передачу и сбыт электрической энергии. Подключение к электрическим сетям в российском гражданском праве регулируется нормами о договоре технологического присоединения к электрическим сетям (далее также – договор технологического присоединения, договор техприсоединения к электросетям).

На сегодняшний день основной целью электроэнергетической отрасли в данном аспекте является сокращение издержек на технологическое присоединение, уменьшение сроков реализации каждого проекта, направленность на внедрение электронных форм взаимодействия между заявителями и сетевыми компаниями. Количество заключаемых договоров увеличивается с каждым новым периодом. Согласно статистической информации о деятельности ПАО «Россети Урал», за период с января по сентябрь 2020 г. в сетевую компанию было подано 33 295 заявок на технологическое присоединение, заключено 21 366 договоров, подключено 17 404 объекта¹.

Процедура технологического присоединения упрощается и становится более доступной. В частности, за последние годы снижено количество этапов технологического присоединения и его стоимость. Кроме того, активно развивается и совершенствуется возможность подачи заявки на технологическое присоединение в электронной форме через специальный сервис. Одним из наиболее значимых и крупных нововведений стало то, что с 1 июня 2020 г. договор заключается только через интернет-портал технологического присоединения для отдельных категорий заявителей. За девять месяцев 2020 г. в филиал «Россети

¹ Статистическая информация о деятельности компании ПАО «Россети Урал» за период 9 месяцев 2020 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mrsk-ural.ru/public/upload/content/files/IR%20presentations%20and%20other%20materials/MRKUmetrics9M2020rus.pdf> (дата обращения: 20.04.2021).

Урал» – «Пермэнерго» поступила 11 451 онлайн-заявка на присоединение к электрической сети компании, что составляет 99,7% от их общего числа¹.

Согласно исследованию Всемирного банка DoingBusiness, Российская Федерация занимает седьмое место по показателю «подключение к системе электроснабжения», количество этапов подключения снижено с пяти до двух за последние 5 лет, медианный срок подключения также уменьшается и составляет на 2020 г. 41 день².

Возрастающее количество заключаемых договоров, поставленные задачи оптимизации и упрощения процесса их заключения и исполнения, изменение правил технологического присоединения вызывают необходимость разработки и совершенствования теоретических положений о договоре технологического присоединения к электрическим сетям, которые недостаточно исследованы на сегодняшний день в юридической науке.

Доктринальный аспект. Ряд принципиальных вопросов о договоре технологического присоединения к электрическим сетям не получил надлежащего разрешения в гражданско-правовой доктрине: отсутствует единообразный подход к правовой природе договора технологического присоединения, нет доктринального понятия, которое отражало бы все существенные признаки договора, отсутствует развитая научная дискуссия и цивилистическая концепция исследуемого договора. Ввиду недостаточной разработанности темы исследования в современной юридической науке отсутствует единый подход к гражданско-правовой характеристике договора технологического присоединения, к определению предмета рассматриваемого договора. Не получил надлежащего теоретического осмысления вопрос об ограничении действия принципа свободы договора в динамике правоотношения, возникающего из договора технологического присоединения. Проблемы ответственности сетевых компаний, вопросы отдельных

¹ Новости Перми: новости экономики в Перми [Электронный ресурс].URL: https://permnews.ru/novosti/economy/2020/10/23/permskie_energetiki_za_devyat_mesyacev_2020_goda_obrabotani_11_500_onlayn-zayavok_na_tehnologicheskoe_prisoedinenie/ (дата обращения: 10.11.2020).

² Оценка бизнес-регулируемого в России Всемирный банк «DoingBusiness» [Электронный ресурс].URL: https://russian.doingbusiness.org/ru/data/exploreeconomies/russia#DB_ge (дата обращения: 20.03.2021).

взаимных прав и обязанностей сторон договора технологического присоединения порождают необходимость в проведении комплексного научного исследования.

В современной юридической науке отсутствует единообразие в характеристике и понимании договора технологического присоединения, определении понятия, выявлении его действительной правовой природы. Специфика правоотношений, возникающих при подключении к электрическим сетям, а также множество неисследованных вопросов и аспектов порождают актуальную и значимую задачу разработки концепции рассматриваемого договора, определения его правовой природы, а также подробной характеристики его содержания в отечественной цивилистической науке

Одной из актуальных и значимых задач является формирование и развитие современной, полноценной и непротиворечивой концепции договора технологического присоединения к электрическим сетям.

Правотворческий аспект. На протяжении длительного времени в советский период процедура подключения к электрическим сетям и в целом процесс электрификации страны носили административно-разрешительный характер, не предполагая заключения отдельного договора о подключении к сети. Специальные нормы, регулирующие отношения по технологическому присоединению, впервые были закреплены в Федеральном законе от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике», Правилах технологического присоединения, утвержденных постановлением Правительства РФ 27.12.2004 № 861.

Порядок технологического присоединения подвергается нормативно-правовым изменениям, которые направлены на сокращение сроков технологического присоединения, сокращение количества этапов подключения, упрощение процедуры и постепенный перевод большинства категорий заявок в электронный формат взаимодействия. Законодательные новеллы нуждаются в комплексном теоретическом осмыслении.

Правоприменительная практика свидетельствует о наличии проблемных аспектов в нормативном регулировании рассматриваемой договорной конструкции. В частности, отсутствуют определение понятия договора

технологического присоединения, требования к предоставляемым документам при подключении объекта, находящегося в общей собственности; не разработаны вопросы об условиях расторжения договора и одностороннего отказа от него, необходимости закрепления обязанностей сетевых компаний по уведомлению заявителя о выполнении своей части мероприятий, продлении срока действия технических условий, возможности заключения отдельных дополнительных соглашений, в которых стороны при наличии определенных обстоятельств могут отойти от императивных правил.

Все это свидетельствует о необходимости проведения комплексного исследования, направленного на совершенствование и дальнейшее развитие российского законодательства о договоре технологического присоединения к электрическим сетям.

Правоприменительный аспект. Недостатки существующей нормативной базы в совокупности с нехваткой комплексных теоретических исследований договора технологического присоединения к электрическим сетям, отсутствие развитой научной дискуссии порождает неединообразную судебную практику рассмотрения споров, возникающих в рассматриваемых правоотношениях.

Анализ и оценка материалов судебной практики, предпринятые в рамках исследования, могут способствовать разрешению ряда практических противоречий.

Исходя из изложенного, считаем, что избранная тема диссертационного исследования является актуальной, представляет как теоретический, так и практический интерес.

Степень научной разработанности. Первые научные исследования договора технологического присоединения к электрическим сетям начали проводиться в связи с появлением данной договорной конструкции в российском праве после принятия Федерального закона «Об электроэнергетике» от 26.03.2003 № 35-ФЗ и утверждением Правил технологического присоединения к электрическим сетям Постановлением Правительства РФ от 27.12.2004 № 861.

Исследованию правоотношений, возникающих при заключении, исполнении и расторжении договора технологического присоединения, посвящены единичные исследования цивилистов. В частности, рассматриваемому договору посвящена единственная кандидатская диссертация К. С. Семенович «Договор технологического присоединения к электрическим сетям» (СПб., 2017), в которой концепция договора технологического присоединения строится на понимании его как самостоятельного вида договора, что противоречит его сущностным признакам и сложившейся правоприменительной практике. При этом диссертационные и монографические работы, специально посвященные исследованию договора технологического присоединения к электрическим сетям как вида договора возмездного оказания услуг, в настоящее время отсутствуют.

Следует отметить также значимость работы М. Т. Хамидуллина «Договор технологического присоединения к системе теплоснабжения» (Казань, 2021), предметом которой являются схожие с рассматриваемыми в настоящем исследовании отношения по технологическому подключению к системе теплоснабжения.

Отдельные аспекты договора технологического присоединения к электрическим сетям в системе договоров электроэнергетической отрасли исследованы в монографии С. А. Свиркова «Договорные обязательства в электроэнергетике» (М., 2006), в кандидатской диссертации Е. В. Гончаровой «Договоры в сфере электроэнергетики России» (М., 2010), которые, хотя и обладают безусловным научно-методологическим значением для дальнейших исследований гражданско-правового регулирования электроэнергетики, но не представляют собой целостного цивилистического учения о договоре технологического присоединения к электрическим сетям.

Отдельные вопросы правового регулирования договора технологического присоединения рассматривались в научных статьях В. К. Серовой, Е. В. Кирюхиной, Д. Н. Михалева, Д. Э. Новосельцева, Д. А. Петрова, С. О. Рецлова, В. В. Романовой, А. В. Смагина и др. Однако большинство указанных авторов рассматривали договор технологического присоединения

преимущественно с целью доктринального комментирования нового законодательства, а не формирования комплексной научной теории или концепции.

Изложенное свидетельствует о необходимости формирования целостной научной концепции договора технологического присоединения, поскольку степень научной разработанности вопросов, связанных с договором технологического присоединения к электрическим сетям, на сегодняшний день в российской правовой науке недостаточна.

Цель и задачи исследования. Цель настоящей диссертации состоит в разработке цивилистической концепции договора технологического присоединения к электрическим сетям, включающей определение его понятия, раскрытие правовой природы как вида договора возмездного оказания услуг, характеристику принципа обеспечения беспрепятственного доступа к электроэнергетическим ресурсам как основу оказания услуг по технологическому присоединению, выявление особенностей заключения договора и реализации принципа свободы договора в динамике правоотношения, возникающего из договора технологического присоединения, порядка исполнения, расторжения договора и одностороннего отказа от него, а также характеристики его содержания.

Заявленная цель, ориентированная на развитие науки современного российского гражданского права, обусловила необходимость постановки и решения следующих конкретных задач:

– дать определение понятию договора технологического присоединения к электрическим сетям, отражающее его сущностные признаки;

– доказать, что договор технологического присоединения к электрическим сетям с точки зрения его правовой природы является видом договора возмездного оказания услуг;

– выявить аспекты действия институционального принципа, который является основой для оказания услуг по технологическому присоединению, – принципа обеспечения беспрепятственного доступа к электроэнергетическим ресурсам;

– провести анализ прав, обязанностей и ответственности заявителя в целях формулирования новых предложений по совершенствованию нормативно-правового регулирования договора технологического присоединения к электрическим сетям;

– провести анализ прав, обязанностей и ответственности сетевой организации в целях формулирования новых предложений по совершенствованию нормативно-правового регулирования договора технологического присоединения к электрическим сетям;

– определить особенности заключения договора и реализации принципа свободы договора в динамике правоотношения, возникающего из договора технологического присоединения к электрическим сетям;

– выявить особенности исполнения сетевой организацией договора технологического присоединения к электрическим сетям;

– провести анализ условий расторжения договора по требованию сетевой организации, а также условий одностороннего отказа заявителя от договора технологического присоединения к электрическим сетям.

Объектом диссертационного исследования являются гражданские правоотношения, возникающие из договора технологического присоединения к электрическим сетям.

Предмет исследования составляют научные труды, посвященные договору технологического присоединения к электрическим сетям, нормы российского гражданского и смежного законодательства, регламентирующие правоотношения, возникающие из договора технологического присоединения к электрическим сетям, а также практика его применения.

Методологическая основа исследования. Общеметодологическую основу исследования составил всеобщий диалектический метод познания правовой действительности, позволивший рассмотреть договор технологического присоединения к электрическим сетям с учетом его правового генезиса и развития, в единстве с иными гражданско-правовыми конструкциями и с опорой на

актуальное правоприменительное толкование, а также материалы судебной практики.

В работе использовались общенаучные методы исследования: синтез и анализ научных, нормативных и правоприменительных материалов; обобщение, конкретизация, индукция, дедукция, абстрагирование, систематизация и др.

Из числа частнонаучных (специально-юридических) методов познания использовались: формально-догматический – при изучении правовых норм, регламентирующих правоотношение, возникающее из договора технологического присоединения к электрическим сетям; историко-правовой – при характеристике генезиса и развития указанных правовых норм; метод правового моделирования – при конструировании правовых ситуаций, которые могут возникать при заключении, исполнении, изменении и прекращении обязательств, возникающих из договора технологического присоединения; метод системного толкования – при установлении правовой природы рассматриваемого договора, выявлении существенных характеристик его предмета; сравнительно-правовой – при сравнении зарубежного и отечественного законодательства.

Теоретическая основа исследования представлена работами таких ученых-юристов, как: Д.В. Агафонов, С.С. Алексеев, Т.В. Алисова, С.А. Анохин, Г.З. Ахметова, Б.В. Бальжиров, Р.С. Бевзенко, Н.Л. Бондаренко, М.И.Брагинский, Е.В. Вавилин, В.В. Витрянский, А.В. Волков, Я.В. Вольвач, А.В. Габов, Б.М. Гонгало, А.В. Гончарова, О.А. Городов, Н.А. Екимова, В.В. Зайцев, Л.В. Зарапина, Ф.Ю. Зеккер, А.В. Изотова, М.Ф. Казанцев, В.П. Камышанский, А.Г. Карапетов, Д.А. Карх, Е.В. Кирюхина, Е.Б. Козлова, И.Д. Котляров, С.О. Краснопольский, Ю.Г.Лескова, В.Е. Лукьяненко, Ю.А. Мазурова, О.В. Макаров, Л.Э. Мартиросова, С.В. Матияшук Д.Н. Михалев, С.Ю. Морозов, И.И. Небольсина, А.Ю. Николаева, Д.Э. Новосельцев, В.В. Оглезнев, М.И. Одинцова, В.А. Перепелкин, Д.А. Петров, Е.Б. Подузова, Н.В. Полякова, Д.Г. Попова, К.Ю. Радийчук, И.В. Редькин, К.А.Репина, С.О. Рецлов, В.В. Романова, А.В. Росляков, О.Ю. Савченко, К.И. Сафонова, С.А. Решетняк, С.А. Свирков, К.С. Семенович, В.К. Серова, О.А. Серова, О.А. Символоков,

А.В. Смагин, С.В. Трофимов, Е.М. Тужилова-Орданская, Б.И. Файн, И.В. Фомичева, М.Т. Хамидуллин, А.Ф. Черданцев, А.Д. Чернявский, А.Е. Шерстобитов и др.

Также были исследованы в оригиналах труды таких представителей зарубежной юридической науки, как: G. Allison, H. Raphael, H. Halima, Y. Chung-Nan, S. Nancy, J. Saurer, J. Monast, K. Wiseman, M. Sundback и др.

При написании работы использовались результаты исследований представителей Пермской юридической школы: В.В. Акинфиевой, В.Г. Голубцова, Д.Н. Латыпова, Е.Г. Комиссаровой, О.А. Кузнецовой, Д.А. Формакидова.

Нормативная основа исследования. Нормативной основой исследования послужили нормы российского законодательства (Конституция РФ, Гражданский кодекс РФ, ФЗ «Об электроэнергетике», иные федеральные законы и законы РФ), подзаконные нормативные акты, в частности Постановления Правительства РФ и др. Помимо этого анализу подвергались положения гражданского законодательства ряда зарубежных стран (Германии, Великобритании), а также международно-правовые акты Европейского союза.

Эмпирическую базу исследования составили правоприменительные акты, принятые Конституционным судом РФ (1), Верховным судом РФ (6), Высшим арбитражным судом РФ (3), арбитражными судами (26), судами общей юрисдикции (16). Всего в работе присутствуют ссылки на 52 судебных акта, принятых по конкретным делам в 2009–2021 гг.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что на базе имеющихся теоретических положений, раскрытых в нем, разработана современная цивилистическая концепция договора технологического присоединения к электрическим сетям, позволившая сформировать комплексное научное представление о нем.

При этом в работе сформулирована новая по содержанию дефиниция договора технологического присоединения; доказано, что договор технологического присоединения к электрическим сетям по своей правовой

природе является видом договора возмездного оказания услуг; выявлены аспекты действия принципа обеспечения беспрепятственного доступа к электроэнергетическим ресурсам как основы оказания услуг по технологическому присоединению; определены особенности заключения договора и реализации принципа свободы договора в динамике правоотношения, возникающего из договора технологического присоединения к электрическим сетям; предложено дополнить юридическую конструкцию договора технологического присоединения к электрическим сетям положениями о новых обязанностях заявителя и сетевой организации; выявлены особенности исполнения сетевой организацией договора технологического присоединения к электрическим сетям; проведен анализ специфики расторжения договора технологического присоединения к электрическим сетям и одностороннего отказа от него.

Научная новизна исследования определяется следующими **основными положениями, выносимыми на защиту**:

1. Дано доктринальное авторское определение понятия договора технологического присоединения к электрическим сетям как договора, по которому одна сторона (сетевая организация) обязуется оказать услуги по технологическому присоединению к электрической сети объекта другой стороны (заявителя), образующие в совокупности комплекс мероприятий, направленных на обеспечение возможности передачи и потребления электроэнергии в точке присоединения, а заявитель обязуется принять и оплатить оказанные услуги.

2. Доказано на основе дополнительно приведенной системной аргументации, что исследуемый договор является видом договора возмездного оказания услуг, поскольку его предметом является совокупность действий сетевой организации по подключению объекта к электрической сети, при этом мотивировано, что фактические действия заказчика (заявителя) по обеспечению технической возможности исполнения не влияют на определение правовой природы договора, поскольку не входят в его предмет.

3. Сформулированы особенности содержания принципа обеспечения беспрепятственного доступа к электроэнергетическим ресурсам применительно к

российскому правопорядку, заключающиеся в следующем: 1) распространение на договор технологического присоединения режима публичного договора; 2) установление национальных особенностей тарифной модели регулирования, имеющей целью недопущение необоснованного роста цен на услуги по подключению к электросетям; 3) закрепление обязанности сетевых компаний обеспечить подключение к электрическим сетям потребителей – физических лиц даже при отсутствии технической возможности; 4) закрепление института льготного присоединения для подключения объектов потребителей – физических лиц (в частности, льготной цены); 5) возложение на сетевые организации обязанности по содержанию бесхозных электросетевых объектов и обеспечению подключения к ним.

4. Обосновано, что обращение заявителя в сетевую организацию с заявкой на технологическое присоединение объекта к электрическим сетям является элементом правомочия собственника по распоряжению имуществом, поскольку завершение процедуры технологического присоединения к электрическим сетям существенно изменяет юридически значимые характеристики имущества.

При подаче заявки в отношении объекта, находящегося в общей собственности необходимо согласие всех собственников, в связи с чем перечень обязанностей заявителя при подаче заявки должен быть дополнен обязанностью предоставить надлежаще оформленное согласие всех прочих сособственников, либо доверенность, в которой указанное право должно быть специально оговорено.

5. Аргументировано, что в целях защиты прав заявителя и стимулирования сторон к надлежащему исполнению договора, необходимо дополнительно обязать сетевую организацию:

1) Уведомить заявителя о выполнении своей части мероприятий по технологическому присоединению, а также о готовности провести проверку выполнения заявителем технических условий и готовности фактического присоединения объекта (что позволит, в частности, установить момент начала просрочки исполнения со стороны сетевой организации при взыскании штрафа).

2) Продлить срок действия технических условий в случае, если нарушение сетевой организацией срока осуществления своей части мероприятий по договору повлекло истечение срока действия технических условий.

6. Осуществлен теоретический анализ особенностей реализации принципа свободы договора при заключении и исполнении договора технологического присоединения к электрическим сетям и обосновано, что при установлении законодательством ограничений для сторон в выборе условий договора на этапе заключения, в процессе его исполнения стороны должны иметь право отступить от обязательных условий (о порядке расчетов, о сроке осуществления мероприятий по подключению) путем заключения дополнительного соглашения, если такое изменение договора приводит к достижению цели договора и не нарушает права третьих лиц.

7. Выявлена особенность договора технологического присоединения к электрическим сетям как разновидности договора оказания услуг, состоящая в том, что помимо обязанностей сетевой организации (исполнителя), он предусматривает в отличие от общего правила совершение заявителем (заказчиком) ряда фактических действий, направленных на создание возможности для сетевой организации исполнить договор технологического присоединения, и аргументировано, что указанные действия являются условием оказания услуг, не входят в предмет договора и, следовательно, не влияют на определение его правовой природы.

Обосновано, что сетевая организация имеет право передать часть своих обязанностей по исполнению договора технологического присоединения к электрическим сетям третьим лицам, не обладающим статусом сетевой организации, при этом аргументировано, что ответственность за надлежащее исполнение ее агентом договора технологического присоединения к электрическим сетям, а также административную ответственность в случае нарушения правил технологического присоединения должна нести сетевая организация.

8. Аргументировано, что в отличие от общего правила при расторжении договора судебном порядке по требованию одной из сторон сетевая организация должна иметь право потребовать расторжения договора технологического присоединения только в случае, если заявителем были допущены не любые существенные нарушения договора, а только такие, которые повлекли за собой невозможность его исполнения.

Обосновано, что заявитель по договору технологического присоединения к электрическим сетям имеет право в любой момент до фактического присоединения отказаться от исполнения договора. При этом, размер компенсации фактически понесенных сетевой организацией расходов не может превышать стоимость договора, рассчитанную на основании действующего тарифа.

Теоретическая значимость результатов исследования заключается в том, что его положения в совокупности формируют комплексное научное представление о договоре технологического присоединения к электрическим сетям. При этом:

– доказаны положения, вносящие вклад в расширение научных представлений о понятии, правовой природе договора технологического присоединения к электрическим сетям;

– применительно к проблематике диссертации результативно использован всеобщий диалектический метод познания правовой действительности, а также специальные общенаучные (синтез и анализ, конкретизация, индукция, дедукция, абстрагирование, систематизация и др.) и частнонаучные (формально-догматический, метод правового моделирования, метод системного толкования, сравнительно-правовой) методы познания;

– изложены элементы содержания договора технологического присоединения к электрическим сетям в целях дополнения его юридической конструкции новыми правами и обязанностями сторон;

– раскрыто содержание институционального принципа обеспечения беспрепятственного доступа к электроэнергетическим ресурсам как основы оказания услуг по технологическому присоединению к электрическим сетям;

– изучены особенности этапов заключения, исполнения и прекращения договора технологического присоединения к электрическим сетям;

– проведена модернизация научных знаний о договоре технологического присоединения к электрическим сетям в части выявления его правовой природы как вида договора возмездного оказания услуг, определения его понятия, характеристики его содержания.

Практическая значимость исследования подтверждается тем, что представлены следующие предложения по совершенствованию законодательства в исследуемой сфере:

– дополнить ч. 1 ст. 26 ФЗ «Об электроэнергетике» абзацем 5 и изложить его следующим образом: «По договору об осуществлении технологического присоединения к электрическим сетям сетевая организация обязуется оказать услуги по присоединению объекта заявителя к электрической сети, а заявитель обязуется принять и оплатить эти услуги»;

– дополнить пункт 27 Правил технологического присоединения абзацем 2 и изложить его в следующей редакции: «По обращению заявителя сетевая организация обязана продлить срок действия технических условий, если нарушение срока осуществления мероприятий по технологическому присоединению было допущено сетевой организацией»;

– дополнить Правила технологического присоединения пунктом 84(1), который изложить в следующей редакции: «84(1) Сетевая организация после выполнения своей части мероприятий по технологическому присоединению, определенных в технических условиях, направляет заявителю уведомление о готовности провести проверку выполнения заявителем технических условий»;

– дополнить пункт 10 Правил технологического присоединения подпунктом «н», который изложить в следующей редакции: «н) в случае технологического

присоединения объекта, находящегося в общей собственности, – документ, подтверждающий наличие согласия всех собственников на заключение договора технологического присоединения от их лица заявителем»;

– дополнить пункт 16 Правил технологического присоединения подпунктом «з» в следующей редакции: «з) право заявителя отказаться от договора в любое время до момента фактического присоединения при условии оплаты сетевой организации фактически понесенных расходов в размере, не превышающем регулируемый размер платы за технологическое присоединение, определяемый в соответствии с законодательством Российской Федерации в сфере электроэнергетики».

Кроме того, основные результаты исследования могут применяться в правоприменительной деятельности, а также в преподавании учебных дисциплин «Гражданское право», «Предпринимательское право», «Энергетическое право».

Апробация результатов исследования. Диссертация выполнена на кафедре предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса Пермского государственного национального исследовательского университета, где проведено ее обсуждение и рецензирование.

Результаты проведенного исследования были изложены на научно-практических конференциях, в том числе на XXI Международной научно-практической конференции молодых ученых «Норма. Закон. Законодательство. Право» (г. Пермь, 28–29 марта 2019 г.), Всероссийской научно-практической конференции «Развитие науки и техники: механизм выбора и реализации приоритетов» (г. Челябинск, 12 мая 2019 г.), XX Международной научно-практической конференции «Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации» (г. Пенза, 25 мая 2019 г.), интернет-конференции «Актуальные проблемы российского частного права» (08 февраля – 11 апреля 2021 г.), VII Международной научно-практической конференции «Научные исследования и инновации» (г. Саратов, 22 мая 2021 г.), III Международной

научно-практической конференции «Вызовы современности и стратегии развития общества в условиях новой реальности» (г. Москва, 31 мая 2021 г.).

По теме исследования опубликовано 12 статей, в том числе 3 – в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Достоверность результатов диссертации подкреплена использованием авторитетных источников в качестве теоретической основы исследования, обращением к современным научным ресурсам, применением научных методов и принципов познания.

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих восемь параграфов, заключения и списка литературы.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДОГОВОРА ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПРИСОЕДИНЕНИЯ К ЭЛЕКТРИЧЕСКИМ СЕТЯМ

1.1. Понятие договора технологического присоединения к электрическим сетям

Отрасль электроэнергетики является одной из базовых отраслей экономики большинства развитых и развивающихся стран современного мира. Системообразующая роль электроэнергетики как экономической отрасли и наиболее сложной сферы топливно-энергетического комплекса большинства современных государств отмечается многими авторами. Социальная и экономическая важность электроэнергетики неоспорима, что влияет на необходимость государственного регулирования данной отрасли¹. Существенное количество вопросов регулирования договорных отношений в данной сфере контролируется и регламентируется государствами, поскольку электроэнергетика во многом определяет возможности производства национального продукта².

Современные научные исследования констатируют факт формирования энергетического права как самостоятельной правовой отрасли, которая основана на сочетании частноправовых отношений, включающих гражданско-правовой метод регулирования, и публичных, которые основаны на государственном регулировании энергетики с применением административных методов контроля данной сферы экономики. Согласно позиции А.Г. Демиевой неоспоримая важность исследования права, его источников и институтов заключается не только в развитии доктрины, но и правильного совершенствования нормативно-правового

¹ Королев В. Г. Современные особенности и состояние электроэнергетической отрасли РФ [Электронный ресурс] // Инновации и инвестиции. 2020. № 10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyye-osobennosti-i-sostoyanie-elektroenergeticheskoy-otrasli-rf> (дата обращения: 20.12.2020).

² Фомичева И. В. Роль государства в демополизации электроэнергетики // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Сер.: Общественные науки. 2011. № 6. С. 99.

регулируем¹. Отдельные авторы, указывая на неоспоримую важность и сложность энергетического права, предлагают сформировать единый для российской правовой системы энергетический кодекс². На сегодняшний день существует объективная необходимость «обеспечения бесперебойного снабжения промышленности и жилищ граждан электричеством и другими видами энергии»³.

Важно отметить, что не только отечественные авторы указывают на важность развития научных исследований в сфере энергетического права. Необходимость рационального и эффективного использования энергетических ресурсов признается во всем мировом сообществе⁴. Развернутая научная дискуссия направлена на анализ происходящего в настоящее время энергетического перехода (перехода к низкоуглеродной экономике и использованию возобновляемых источников энергии), а также анализ процесса изменения климата. В общемировом научном сообществе начинает формироваться тенденция к анализу не только экономических и экологических аспектов энергетики в целом, но и осознается важность исследования правового регулирования энергетики, а также развития научных исследований данной сферы⁵.

В связи с постоянным развитием сферы энергетики, а также отсутствием комплексных правовых исследований, которые отвечали бы современному развитию экономики, в зарубежной научной литературе увеличивается количество исследований, направленных на исследование энергетического права как дисциплины и самостоятельной отрасли правового регулирования⁶.

¹ Демиева А.Г., Зайцев В.В. О некоторых проблемах научной новизны в цивилистических исследованиях (на примере диссертационных работ) // Методологические проблемы цивилистических исследований. 2019. С.67.

² Шафир А. М. Рынок энергоресурсов: общая теория правового регулирования [Электронный ресурс] // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2020. № 3(67). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rynok-energoresurov-obschaya-teoriya-pravovogo-regulirovaniya> (дата обращения: 21.12.2020).

³ Тужилова-Орданская Е. М., Отюцкая Е. И. Гражданско-правовые стимулы и ограничения энергоснабжающих организаций по обеспечению энергоснабжения // Общество и право. 2012. № 1(38). С. 89.

⁴ Камышанский В. П., Диденко А. А., Марченко К. С. Понятие и источники гражданско-правового регулирования энергосбережения // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2014. № 101. С. 1429.

⁵ Heffron R., Hussein Halima I., Yang Ch.-H., Sun N. The global future of energy law // International Energy Law Review. 2017. № 8.

⁶ Heffron R., Rønne A., Tomain J. P., Bradbrook A. and Talus K. A treatise for energy law // Journal of World Energy Law and Business. 2018. № 11.

А. В. Габов отмечает, что в настоящее время в связи с увеличивающимся объемом правового материала в регулировании энергетического сектора экономики, а также с учетом актуальной правоприменительной практики и роста числа научных работ происходит формирование идеи о самостоятельном характере энергетического права¹.

Научно обоснованная теория договора технологического присоединения к электрическим сетям начала разрабатываться только в период появления в российском праве рассматриваемой договорной конструкции после принятия Федерального закона «Об электроэнергетике» от 26.03.2003 № 35-ФЗ и утверждения Правил технологического присоединения к электрическим сетям Постановлением Правительства РФ от 27.12.2004 № 861 (далее также – Правила технологического присоединения). Федеральный закон «Об электроэнергетике» (далее – Закон об электроэнергетике) был назван первым из приоритетных законопроектов при разработке нормативной правовой базы в Основных направлениях реформирования электроэнергетики Российской Федерации².

На протяжении длительного времени процесс подключения к электрическим сетям и общей электрификации страны в советский период носил административно-разрешительный характер и не предполагал заключения отдельного договора о подключении к сети. После революции 1917 г. одной из ключевых задач в целях развития народного хозяйства страны В. И. Лениным была определена именно электрификация. Важным этапом выхода на новый качественный уровень энергетики стало создание Комиссии ГОЭЛРО и принятие в 1920 г. Государственного плана электрификации России³.

В процессе развития отрасли электроэнергетики в середине XX в. была сформирована Единая энергетическая система. Целью реформирования

¹Габов А. В., Тонков Е. Е., Тычинин С. В., Туршук Л. Д. Энергетическое право: модели и тенденции развития (обзор докладов Международной научно-практической конференции) [Электронный ресурс] // НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право. 2020. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/energeticheskoe-pravo-modeli-i-tendentsii-razvitiya-obzor-dokladov-mezhdunarodno-nauchno-prakticheskoy-konferentsii> (дата обращения: 01.05.2021).

²Федоров А. Н., Борисов А. Н. Комментарий к Федеральному закону «Об электроэнергетике» (постатейный). М.: Деловой двор, 2011. (доступ из СПС «КонсультантПлюс»).

³История ГОЭЛРО [Электронный ресурс] // Официальный интернет-сайт Министерства энергетики РФ. URL: <https://minenergo.gov.ru/node/3039> (дата обращения: 22.12.2020).

электроэнергетического комплекса страны в начале 2000-х гг. стало создание и развитие на рынке конкурентной среды. Такой подход, как указывает К. С. Семенович, предполагал разделение оптового и розничного рынка, а также развитие конкуренции в секторе генерации энергии и снижение тарифов на ее сбыт¹.

В первую очередь исследования реформированной сферы электроэнергетики были связаны с установлением научных фактов-классификаций, которые позволили определить особенности проявления существенных признаков в исследуемых договорных конструкциях данной сферы. Цель правового регулирования энергетики – обеспечение беспрепятственного доступа к энергоресурсам, бесперебойного энергоснабжения потребителей, а также безопасности сферы всего электроэнергетического комплекса².

В дальнейшем научному исследованию начал подвергаться сам договор технологического присоединения, появились эмпирический и теоретический уровни знаний о правовой природе рассматриваемого договора, его сущности, предмете и других признаках. Материал накапливался в процессе изучения договора техприсоединения, а также юридической практики его применения. Юридическая конструкция договора техприсоединения является относительно новой для отечественного законодательства, что служит одной из причин ее недостаточной научной разработанности, отсутствия развитой научной дискуссии о понятии и правовой природе исследуемого правового явления. Представляется, что именно отсутствие глубоких теоретических разработок привело к возникновению сложностей в правовом регулировании и правоприменительной практике.

Большинство исследователей делают акцент на изучении практических проблем, возникающих в процессе применения норм права в судебной практике и

¹Семенович К. С. Договор технологического присоединения к электрическим сетям: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2017. С. 15.

² Матиящук С.В. Комментарий к Федеральному закону от 26 марта 2003 г. № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» (постатейный). М.: Юстицинформ, 2012 (доступ из СПС «КонсультантПлюс»).

их толковании судами. Безусловно, эмпирические и прикладные исследования важны для развития юридической практики, однако специфика правоотношений, возникающих при подключении к электрическим сетям, а также множество неисследованных вопросов и аспектов порождают необходимость разработки надлежащей концепции рассматриваемого договора, определения его правовой природы и места в системе гражданско-правовых договоров, а также подробной характеристики его субъектов, объекта и содержания.

Настоящее исследование направлено на создание полноценной и непротиворечивой концепции договора технологического присоединения к электросетям. Как справедливо указывает В. В. Витрянский, современное развитое гражданское законодательство в совокупности с непротиворечивой и предсказуемой судебной практикой являются одним из лучших средств преодоления экономического кризиса¹. В этой связи представляется важным дать полноценную теоретическую характеристику юридической конструкции договора техприсоединения к электросетям, включая все необходимые его элементы. В юридической конструкции сделки можно выделить следующие элементы: стороны договора, предмет договора, права и обязанности сторон, санкции за невыполнение обязательств. Кроме того, юридическая конструкция включает форму сделки, способы выражения воли вовне, а также признаки предмета сделки, характеризующие его (сумма, количество, качество, ассортимент, комплектность и т. п.)².

Объем современных научных исследований, которые направлены на изучение проблематики договора техприсоединения, недостаточен. В науке и теории гражданского права отсутствует развитая научная дискуссия о проблематике правового регулирования всех сфер электроэнергетики, которая не ограничивается только договором энергоснабжения, поименованном в Гражданском кодексе РФ. Исследованию системы гражданско-правового

¹Витрянский В. В. Роль институтов гражданского права в минимизации последствий экономического кризиса // Журнал российского права. 2011. № 1(169). С. 14.

² Черданцев А. Ф. Логико-языковые феномены в праве, юридической науке и практике [Электронный ресурс]. Екатеринбург, 1993. URL: <https://uchebnikfree.com/gosudarstva-prava-teoriya/modeli-pravovedenii-yuridicheskie-3602.html> (дата обращения: 15.04.2020).

договорного регулирования отношений субъектов электроэнергетического комплекса посвящены единичные исследования ученых-правоведов. Однако количество заключаемых договоров растет, усложняется законодательство в соответствующей сфере, что порождает необходимость развития научных исследований на теоретическом уровне.

Зарубежные научные исследования подчеркивают неоспоримую важность доступности современных энергетических услуг для всего населения и общества в целях обеспечения устойчивого развития наций во всех странах современного мира. Вместе с тем и в зарубежные специалисты делают акцент на отсутствии достаточной научной разработанности и наличии лишь единичных научных исследований по энергетическому праву¹.

Технологическое присоединение к объектам электросетевого хозяйства осуществляется на основании договора об осуществлении технологического присоединения (далее также – договор техприсоединения), заключаемого между сетевой организацией и обратившимся к ней лицом. Правовое регулирование отношений, возникающих из рассматриваемого договора, осуществляется Гражданским кодексом Российской Федерации (далее – ГК РФ), Федеральным законом «Об электроэнергетике» от 26.03.2003 № 35-ФЗ (далее – Закон об электроэнергетике), а также принятым в соответствии с ним Постановлением Правительства РФ от 27.12.2004 № 861 (далее – Постановление № 861), которым утверждены правила технологического присоединения к электрическим сетям (далее – Правила технологического присоединения).

В п. 1 ст. 26 Закона об электроэнергетике законодателем дана краткая характеристика договора технологического присоединения. Вместе с тем понятия договора данный пункт не содержит и раскрывает только обязанности сетевой организации по подготовке технических условий, проектированию, строительству,

¹ Heffron R. J., Rønne A., Tomain J. P., Bradbrook A., Talus K. A treatise for energy law [Электронный ресурс] // The Journal of World Energy Law & Business. 2018. Vol. 11. Is. 1. URL: <https://academic.oup.com/jwelb/article/11/1/34/4792991> (дата обращения: 20.09.2020).

реконструкции объектов электросетевого хозяйства, урегулированию отношений с третьими лицами при осуществлении присоединения объекта заявителя¹.

Правила технологического присоединения также не раскрывают понятия данного договора в том виде, который характерен для определения понятий отдельных договоров в ГК РФ. Однако Постановление № 861 подробно определяет большинство аспектов договорных правоотношений по технологическому присоединению. Правилами технологического присоединения установлены порядок технологического присоединения, процедура заключения и исполнения договора, определено содержание исследуемого договора, включающее взаимные права и обязанности сетевых компаний и заявителей, закреплены существенные условия договора, установлены требования к выдаче технических условий, порядку проведения проверки выполнения заявителем и сетевой организацией технических условий.

Из-за отсутствия легально закрепленного понятия договора технологического присоединения к электросетям в правоприменительной практике возникла проблема определения его правовой природы, от разрешения которой зависит применение или неприменение тех или иных норм права, регулирующих сходные с техприсоединением правоотношения сторон. Правовая природа дает возможность через юридические характеристики явления увидеть его структуру, место и роль среди других правовых явлений². Одной из причин возникновения терминологических проблем в законодательстве является недостаток объема доктринальной базы³.

Существует объективная необходимость правильного определения понятия рассматриваемого договора и отнесения его к виду договора возмездного оказания услуг. Отношения по технологическому присоединению к объектам электросетевого хозяйства специфичны, однако предмет исследуемого договора, а

¹ Об электроэнергетике: Федеральный закон от 26.03.2003 № 35-ФЗ.

² Комиссарова Е. Г. Формально логические аспекты понятия «правовая природа» [Электронный ресурс] // Вестник Пермского университета 2012. Вып. 2(16). URL: <http://territoriaprava.ru/topics/49347> (дата обращения: 28.02.2020).

³ Голубцов В. Г. Реформа обязательственного права: теоретический и практический эффект состоявшихся изменений // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2018. Вып. 41. С. 403.

именно действия исполнителя, которым является сетевая организация, соответствует признакам договора возмездного оказания услуг.

С точки зрения формальной логики определение того или иного понятия является логической операцией, которая раскрывает сущность определяемого явления. Как отмечают В. А. Бочаров и В. И. Маркин, под определением понимается «логическая процедура, которая состоит в придании строго фиксированного смысла языковым выражениям (терминам языка)»¹.

При формировании и разработке любой научной концепции важным аспектом является процедура определения ключевых понятий в ней. Как справедливо указывает В. В. Оглезнев, наиболее распространенным и практически применимым в теории гражданского права видом определения является родовидовое определение. Такой способ раскрытия сущности того или иного понятия предполагает определение через ближайший род, к которому относится определяемое понятие, и видовое отличие, которое характеризует ключевые сущностные признаки².

Вместе с тем указанный вид определения понятий имеет ограниченную сферу применимости в теории. При определении, например, абстрактных терминов возможно прийти к ситуации, когда у понятия не будет высшего рода. В. В. Оглезнев справедливо указывает на то, что «техника определения через род и видовое отличие может использоваться для прояснения правовых понятий только в ограниченной области»³.

Обоснованно применять родовидовые определения возможно в ситуациях, когда исследователь не имеет дела с предельно общими терминами. Для определения понятия и раскрытия сущности конкретного вида гражданско-правового договора возможно применение родовидовых определений.

Необходимо определить, какие признаки гражданско-правового договора являются сущностными, а также то, каким образом формулируется в науке

¹ Бочаров В. А., Маркин В. И. Введение в логику. М.: ИД «Форум», 2008. С. 423.

² Оглезнев В. В. Границы применимости родовидовых определений в юридическом языке // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 437. С. 78.

³ Там же. С. 79.

понятие гражданско-правового договора, поскольку для каждого вида договора родовым понятием является понятие гражданско-правового договора.

Е. А. Суханов при проведении анализа действующих общих положений о договоре указывает на следующие его основные черты. У любого договора должна присутствовать согласованность действий сторон договора, которые выражают их взаимное волеизъявление. Кроме того, такие действия должны быть направлены на установление взаимных прав и обязанностей. Базисным юридическим эффектом договора является формирование связанности его контрагентов соответствующим правоотношением¹. На согласованность воли сторон и ориентацию на правовое регулирование отношений между сторонами также указывает М. Ф. Казанцев². А. Т. Богатырева выделяет следующие признаки гражданско-правового договора: согласованное волеизъявление, наличие круга субъектов, которые выразили такое волеизъявление, а также направленность общего волеизъявления на урегулирование интересующих стороны отношений³.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что при формулировании понятия договора недопустимо ограничивать его перечислением обязанностей только одной из сторон, поскольку такой подход будет нарушать понимание договора как взаимной двусторонней сделки, которая направлена на урегулирование правоотношений между ее сторонами. Следовательно, положение п. 1 ст. 26 Закона об электроэнергетике нельзя признать определением понятия договора техприсоединения, поскольку в нем отсутствует какое-либо упоминание об обязанностях заказчика (заявителя), а также не раскрываются существенные характеристики исследуемого договора. Кроме того, данный пункт не позволяет сделать однозначный и непротиворечивый вывод о правовой природе

¹ Российское гражданское право: учебник: в 2 т. Т. II. Обязательственное право / отв. ред. Е. А. Суханов. М., 2011. С. 136.

² Казанцев М. Ф. Концепция гражданско-правового договорного регулирования : дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2008. С. 56.

³ Богатырева А. Т. Проблемы дефиниции гражданско-правового договора [Электронный ресурс] // Общество: политика, экономика, право. 2016. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problems-definitii-grazhdansko-pravovogo-dogovora> (дата обращения: 31.10.2020).

рассматриваемого договора, отнести его однозначно к тому или иному виду договоров.

Классифицируя договоры в отдельных отраслях энергетики, О. А. Городов относит договор технологического присоединения к сделкам, которые заключаются в процессе осуществления доступа к электрическим сетям и услугам по передаче электроэнергии. Также автор отмечает, что в последнее время намечается тенденция к структурированию договорных отношений между участниками рынков электрической энергии¹.

С точки зрения классификации имущественных и организационных договоров договор технологического присоединения относится с одной стороны к имущественным, поскольку является видом договора возмездного оказания услуг, а с другой стороны, имеет характеристики, относящие его к организационным сделкам, что поддерживается большинством авторов. Согласно указанной классификации имущественным является договор, на основе которого возникает имущественно-правовая связь, он обеспечивает товарообмен, а организационный договор направлен на обеспечение возникновения в будущем имущественных отношений². При этом организационный характер такой сделки не исключает её имущественного содержания. Организационный характер договора будет проявляться в том, что при технологическом присоединении создаются необходимые технические и юридические предпосылки для заключения в последующем другого имущественного договора³. Важно отметить, что, несмотря на вспомогательный характер организационного договора, нельзя говорить о том, что такой договор не имеет самостоятельного практического смысла⁴.

Предметом договора являются действия исполнителя (сетевой организации) по выполнению мероприятий, предусмотренных техническими условиями. В

¹ Городов О. А. О системе договоров, заключаемых в отдельных отраслях энергетики [Электронный ресурс] // Закон. 2015. № 1. URL: <http://отрасли-права.рф/article/16807> (дата обращения: 11.03.2020).

² Гражданский кодекс Российской Федерации. Общие положения о договоре. Постатейный комментарий к главам 27–29 / В. В. Витрянский, Б. М. Гонгало, А. В. Демкина и др.; под ред. П. В. Крашенинникова. М.: Статут, 2016 (доступ из СПС «КонсультантПлюс»).

³ Козлова Е. Б. Организационные договоры: понятие и классификация // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 5. С. 5.

⁴ Морозов С. Ю. Неимущественное содержание обязательств, возникающих из организационных договоров // Право и государство: теория и практика. 2011. № 3(75). С. 41-45.

технических условиях также предусматривается перечень действий заявителя по подготовке его энергопринимающих устройств к подключению (в том числе требования к энергопринимающим устройствам, средствам учета электроэнергии и др.). Важно различать договор технологического присоединения и технические условия, которые относятся в большей степени к технической документации и являются приложением к договору. Технические условия продолжают действовать и после исполнения договора техприсоединения¹.

Объектом обязательств, возникающих из договора технологического присоединения, является услуга, направленная на удовлетворение потребности заявителя в подключении его объекта к электрическим сетям. Услуга выражается в активной форме – в предмете договора, а именно в действиях сетевой организации². Краткую характеристику договора технологического присоединения дал С. А. Свирков, впервые охарактеризовав его как самостоятельный вид договора возмездного оказания услуг. На момент написания монографии «Договорные обязательства в электроэнергетике» (М., 2006) отсутствовали иные точки зрения о правовой природе рассматриваемого договора, а также не существовало большого объема правоприменительной практики. Согласно позиции автора, по договору технологического присоединения «сетевая организация обязуется совершить комплекс технических мероприятий по присоединению к сети энергоустановок заявителя, а последний обязуется выполнить ряд технических условий (которые могут рассматриваться как технические предпосылки договора) и оплатить указанную услугу сетевой организации по тарифу, устанавливаемому ФСТ и региональными энергетическими комиссиями»³.

¹ Рецлов С. О. Особенности правового регулирования отношений по технологическому присоединению к электрическим сетям и передаче электроэнергии [Электронный ресурс] // Юрист-Правоведь. 2008. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-pravovogo-regulirovaniya-otnosheniy-po-tehno-logicheskomu-prisoedineniyu-k-elektricheskim-setyam-i-peredache-elektro> (дата обращения: 27.05.2020).

² Степанов Д. Услуги как объект гражданских прав // Российская юстиция. 2000. № 2. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Свирков, С. А. Договорные обязательства в электроэнергетике / С. А. Свирков. – М.: Статут, 2006. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Достоинством приведенного определения является верная трактовка правовой природы договора технологического присоединения, однако в дефиниции содержится указание на обязанность заявителя, которую фактически сам автор относит не к сущностной характеристике содержания договора, а к техническим требованиям (условиям), выступающим предпосылкой для дальнейшей возможности оказания услуги сетевой организацией.

Согласно позиции С. А. Свиркова, технологическое присоединение представляет собой услугу, оказываемую сетевой организацией потребителю¹. Автор указывает, что содержанием обязательств участников организационного договора является не осуществление определенных действий в отношении друг друга, а совместное осуществление определенных действий, направленных на достижение конкретного результата². С. А. Свирков относит договор технологического присоединения к организационным сделкам в сфере электроэнергетики.

Указанная позиция также поддерживается Д. Н. Михалевым, который относит договор технологического присоединения к вспомогательным договорам отрасли, без которых невозможно заключение и реализация основных договоров³. Следует согласиться с приведенным мнением, поскольку основной целью рассматриваемого договора является обеспечение возможности потребления и передачи электроэнергии в будущем, создание заказчику-потребителю технической возможности регулярного получения и потребления электрической энергии⁴. Без технологического присоединения невозможно последующее заключение договора энергоснабжения, который является реализационным договором⁵.

¹ Свирков С. А. Основные проблемы гражданско-правового регулирования оборота энергии: монография. М.: Статут, 2013 (доступ из СПС «КонсультантПлюс»).

² Свирков С. А. Договорные обязательства в электроэнергетике. М.: Статут, 2006 (доступ из СПС «КонсультантПлюс»).

³ Михалев Д. Н. Система договоров в сфере электроэнергетики // Вестник ВолГУ. Сер. 5: Юриспруденция. 2011. № 2. С. 240.

⁴ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 27.02.2019 № Ф09-9747/18 по делу № А76-13434/2018 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/44529e0f-c007-40ec-9b4e-14cc1971027e> (дата обращения: 25.04.2020).

⁵ Свирков С. А. Реализационные договоры на розничных рынках электрической энергии [Электронный ресурс] // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 12. URL: <http://center-bereg.ru/b2523.html> (дата обращения: 15.05.2020).

Для правильного определения понятия исследуемого договора важно установить, что представляет собой технологическое присоединение как процесс и какие действия сетевой организации подпадают под указанное понятие. Технологическое присоединение, с точки зрения К. С. Семенович, представляет собой действие, производимое сетевой организацией на основании соответствующего договора и направленное на установление фактического контакта между электрической сетью и энергопринимающими устройствами лица, намеренного получать электроэнергию¹.

Похожее по смыслу определение понятия приводят и другие авторы. Е. В. Кирюхина делает акцент на том, что технологическое присоединение представляет собой процесс, однако сам договор технологического присоединения исследователь трактует как подрядный, поскольку в технологическом присоединении важен не сам процесс оказания услуги, а ее результат². Президиум ФАС РФ в разъяснениях от 30.11.2016 определяет, что подключение (технологическое присоединение) является совокупностью организационных и технических действий, дающих возможность потреблять соответствующий ресурс³.

Действия исполнителя, составляющие услугу, имеют цель удовлетворять потребность лица, в пользу которого они совершаются. При этом, чтобы удовлетворить потребность, данный процесс должен иметь некий результат, который будет пригоден для потребления заказчиком⁴. Результат оказания услуги, таким образом, выражается в достигаемом «эффекте услуги»⁵. В силу наличия указанной выше правовой цели, которую намерены достичь стороны, договор

¹ Семенович К. С. Технологическое присоединение к электрическим сетям: выбор заявителем категории надежности электроснабжения // Ленинградский юридический журнал. 2016. № 1. С. 128.

² Кирюхина Е. В. Некоторые вопросы правового регулирования договора технологического присоединения к электрическим сетям // Юридический мир. 2009. № 6 (доступ из СПС «КонсультантПлюс»).

³ Об утверждении разъяснений № 7 о порядке применения закона о защите конкуренции с учетом правил технологического присоединения, правил недискриминационного доступа, правил подключения и законодательства о теплоснабжении: Протокол Президиума ФАС России от 30.11.2016 № 15 (доступ из СПС «КонсультантПлюс»).

⁴ Вольвач Я. В. О необходимости гражданско-правового регулирования вопросов качества услуг // Адвокат. 2013. № 5 (доступ из СПС «КонсультантПлюс»).

⁵ Степанов Д. Услуги как объект гражданских прав // Российская юстиция. 2000. № 2 (доступ из СПС «КонсультантПлюс»).

технологического присоединения следует классифицировать как каузальную сделку. К каузальным сделкам, в отличие от абстрактных, относятся сделки, которые имеют правовое основание¹.

Некоторые авторы, в том числе К. С. Семенович, выделяют особенность договора в повышенных обязанностях заказчика: заявитель выполняет свою часть мероприятий, предусмотренных техническими условиями, а не только принимает и оплачивает услуги. Вместе с тем с данной позицией нельзя согласиться в силу следующего. Мероприятия по техприсоединению, предусмотренные техническими условиями, являются фактическими действиями заказчика (заявителя), которые он обязуется выполнить. Полагаем, данную обязанность следует считать условием возможности оказать услуги по техприсоединению, а не специфическими обязанностями заказчика по договору технологического присоединения, которые влияют на правовую природу исследуемого договора.

В большинстве договоров возмездного оказания услуг заказчик, так или иначе, выполняет определенные соглашениями сторон фактические действия, которые обеспечивают возможность оказания услуги. Например, по договору возмездного оказания юридических услуг заказчик обязуется предоставить всю необходимую информацию и документы для надлежащего оказания услуги.

В современной юридической науке предложены единичные авторские определения понятия договора технологического присоединения к электрическим сетям, поскольку сам договор является предметом исследования только нескольких научных работ. Данная ситуация свидетельствует о недостаточной научной разработанности концепции договора технологического присоединения в российском гражданском праве и объясняет отсутствие развитой и всесторонней научной дискуссии по вопросу определения понятия рассматриваемого договора.

О. А. Городов предлагает определять понятие договора технологического присоединения следующим образом: «...по договору об осуществлении технологического присоединения к электрической сети одна сторона (сетевая

¹ Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Общие положения. М., 2003 (доступ из СПС «КонсультантПлюс»).

организация) обязуется в установленном действующими правилами порядке присоединить по заявке другой стороны (абонента) принадлежащие ему энергопринимающие устройства к электрической сети сетевой организации, а абонент обязуется оплатить мероприятия по технологическому присоединению и соблюдать его технические условия»¹.

В данном определении в качестве предмета договора указываются действия по присоединению энергопринимающих устройств к электрической сети. Вместе с тем определение представляет собой логически сложную конструкцию, которая не позволяет в полной мере раскрыть сущность рассматриваемого вида договора, определить его правовую природу, место в системе гражданско-правовых договоров. Второй стороной по договору технологического присоединения является заявитель, а не абонент. Кроме того, заявителем оплачиваются не непосредственно мероприятия, а оказанные сетевой компанией услуги по их осуществлению.

К. С. Семенович, признавая договор технологического присоединения самостоятельным видом гражданско-правового договора, предлагает определять его как договор, согласно условиям которого «одна сторона (сетевая организация) в установленные договором сроки, в соответствии с техническими условиями, обязуется произвести комплекс мероприятий по фактическому присоединению энергопринимающих устройств другой стороны (заявителя) к электрической сети, а заявитель – исполнить технические условия и в установленном договором порядке уплатить обусловленную цену»².

Полагаем, что данное определение не лишено противоречий и не раскрывает в полной мере сущность договора технологического присоединения. Рассматриваемое определение не является родовидовым, то есть относящим данный договор к определенному виду гражданско-правовых договоров. Наличие в определении положения об исполнении обязанностей по договору «в установленные договором сроки» не имеет цели определить договор, поскольку

¹ Городов О. А. Договоры в сфере электроэнергетики. М., 2007. С. 134.

² Семенович К. С. Договор технологического присоединения к электрическим сетям: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2017. С. 38.

любое гражданско-правовое обязательство, вытекающее из любого договора, должно быть осуществлено в определенный в договоре или нормативно-правовом акте срок.

Части определения о выполнении комплекса мероприятий по присоединению и соответствии действий сетевой организации техническим условиям противоречат логике построения определения, поскольку представляют собой повторение: технические условия включают мероприятия по присоединению объекта. В таком случае более верным вариантом будет указание на предмет договора: действия сетевой организации по подключению объекта заявителя.

Увеличение объема определения за счет добавления указания на «установленный договором порядок оплаты», как и в ситуации со сроком договора, не имеет цели раскрытия сущности понятия. Каждый возмездный гражданско-правовой договор должен быть оплачен второй стороной в определенном законом или договором порядке. В данном контексте полагаем, что достаточным будет указание на обязанность заказчика оплатить услугу. Наряду с этим в рассмотренном определении отсутствует важная существенная часть обязанностей заявителя – принять оказанные услуги по подключению своего объекта.

Оба рассмотренных определения содержат также характеристику, указывающую на ограничительное толкование применимости договора технологического присоединения, поскольку присоединяются к электрическим сетям сетевой организации не только потребители, но и генерирующие объекты, а также объекты электросетевого хозяйства других сетевых организаций. Основной проблемой при определении понятия того или иного правового явления является неверное определение его правовой природы, а также отсутствие единого подхода к ней в цивилистике и судебной практике по соответствующей категории дел.

В п. 1 ст. 779 ГК РФ понятие договора возмездного оказания услуг сформулировано следующим образом. По договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги. Предметом договора являются действия

исполнителя, которые совершаются в целях удовлетворения определенной потребности заказчика услуги. Услуга как экономическое благо представляет собой совокупность действий одного лица (исполнителя) по удовлетворению потребности другого лица (потребителя услуги / заказчика). Услугу можно также определить как действия услугодателя, которые он совершает в пользу услугополучателя¹.

Определяя правовую природу договора технологического присоединения как вида договора возмездного оказания услуг, можно сделать вывод о том, что договор возмездного оказания услуг является родовым понятием по отношению к исследуемой договорной конструкции. С точки зрения места в системе гражданского права Г. З. Ахметова предлагает относить каждый вид услуг к субинститутам². Логическая конструкция родовидового определения предполагает наличие общего рода (договор возмездного оказания услуг) и видового отличия.

Для договора техприсоединения сущностным видовым отличием от иных видов договора возмездного оказания услуг будет являться специфический предмет – услуга технологического присоединения. Технологическое присоединение для цели определения понятия соответствующего договора представляет собой услугу по присоединению объекта заявителя к электрической сети исполнителя, целью оказания которой является обеспечение создания возможности для потребления (или передачи) электрической энергии в будущем в точке подключения.

В целях совершенствования нормативного регулирования договора технологического присоединения предлагается дополнить ч. 1 ст. 26 ФЗ «Об электроэнергетике» абзацем 5, в котором будет сформулировано и легально закреплено понятие рассматриваемого договора, и изложить его следующим образом: «По договору об осуществлении технологического присоединения к электрическим сетям сетевая организация обязуется оказать услуги по

¹Ахтямова Е. В. Правовые особенности услуги как объекта гражданских прав // Доклады Башкирского университета. 2016. Т. 1. № 1. С. 136.

² Ахметова Г. З. Институт возмездного оказания услуг в системе договорного права // Юрист. 2017. № 6 (доступ из СПС «КонсультантПлюс»).

присоединению объекта заявителя к электрической сети, а заявитель обязуется принять и оплатить эти услуги».

На основании представленной цивилистической характеристики и анализа существенных характеристик договора технологического присоединения можно сформулировать авторское доктринальное понятие рассматриваемого договора как родовидовое определение следующим образом.

По договору технологического присоединения к электрическим сетям одна сторона (сетевая организация) обязуется оказать услуги по технологическому присоединению к электрической сети объекта другой стороны (заявителя), образующие в совокупности комплекс мероприятий, направленных на обеспечение возможности передачи и потребления электроэнергии в точке присоединения, а заявитель обязуется принять и оплатить оказанные услуги.

Сформулированное определение позволяет решить следующие возникшие проблемы в теории и практике. Из определения можно сделать вывод о том, что договор технологического присоединения является видом договора возмездного оказания услуг, а услуги по технологическому присоединению являются субинститутом возмездного оказания услуг.

Таким образом, конкретизируется правовая природа рассматриваемого договора. Кроме того, из указанного определения можно вычленить предмет, который составляют действия исполнителя (сетевой организации) по технологическому присоединению, а также объект – услуги по технологическому присоединению. Также предлагаемое определение устраняет возможные неточности, которые сформулированы другими авторами, поскольку оно не ограничивает категорию заявителей только потребителями электрической энергии, включая иные сетевые организации и генерирующие электрическую энергию объекты.

1.2. Договор технологического присоединения к электрическим сетям как вид договора возмездного оказания услуг

Для достижения целей настоящего диссертационного исследования важным этапом является определение места договора технологического присоединения в системе гражданско-правовых договоров с точки зрения его правовой природы. Существующие диссертационные и монографические исследования не содержат полноценной, доказанной и непротиворечивой концепции по данному вопросу.

Важно определить ключевую для настоящего исследования характеристику договора с точки зрения его правовой природы, обосновать выбранный автором подход, дать подробную исчерпывающую характеристику его предмета и объекта. Согласно позиции С. С. Алексеева, определение правовой природы правового явления позволяет установить место и роль исследуемого явления среди других¹. В контексте настоящего исследования представляется необходимым определить место договора технологического присоединения среди видов гражданско-правовых договоров в целях разработки непротиворечивой концепции.

Согласно позиции Е. Г. Комиссаровой, правильное определение правовой природы исследуемого явления позволяет, с одной стороны, дать характеристику правовому явлению, а с другой – выявить сущностное основание исследуемого явления, которое обуславливает такую характеристику².

Существует пять основных подходов к определению правовой природы рассматриваемой договорной конструкции.

Первый подход сводится к трактовке договора техприсоединения как подвида договора возмездного оказания услуг.

Как отмечает С. А. Свирков, по договору технологического присоединения сетевая организация принимает на себя обязательство осуществить комплекс мероприятий по присоединению заявителя к сети энергоустановок, а последний

¹Алексеев С. С. Общие дозволения и запреты в советском праве. М.: Юрид. лит., 1998. С. 227.

² Комиссарова Е. Г. Формально логические аспекты понятия «Правовая природа» [Электронный ресурс] // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2012. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formalno-logicheskie-aspekty-ponyatiya-pravovaya-priroda> (дата обращения: 18.12.2020).

обязуется выполнить ряд технических условий и оплатить указанную услугу сетевой организации по утвержденному тарифу. Предметом договора является «осуществление действий, направленных на достижение определенного положительного эффекта нематериального характера – обеспечение для субъекта доступа к сети»¹.

В работе С. А. Свиркова поставлен вопрос о правовой природе договора технологического присоединения, который, однако, не получил комплексного и непротиворечивого исследования, поскольку на момент написания работы отсутствовал достаточный объем судебной практики и иные точки зрения в научном сообществе.

В настоящей работе предпринята попытка собрать все существующие точки зрения на определение правовой природы рассматриваемого договора, которые необходимо структурно разобрать и определить ключевые характеристики занимаемого автором настоящей работы подхода о правовой природе договора технологического присоединения.

Верховный суд в обзоре судебной практики № 1 (2018), утвержденном Президиумом Верховного суда РФ 28.03.2018, указал, что договор о технологическом присоединении по всем своим существенным условиям соответствует договору возмездного оказания услуг². Данная правовая позиция появилась раньше обзора № 1 (2018), а именно в определении по делу № А62-434/2016, согласно которому договор о технологическом присоединении по всем своим существенным условиям соответствует договору возмездного оказания услуг; к правоотношениям сторон по договору технологического присоединения применяются помимо специальных норм (Постановления № 861) положения главы 39 Гражданского кодекса РФ, а также общие положения об обязательствах и договоре³.

¹Свирков С. А. Договорные обязательства в электроэнергетике. М.: Статут, 2006 (доступ из СПС «КонсультантПлюс»).

² Обзор судебной практики № 1 (2018): Утв. Президиумом Верховного Суда РФ 28.03.2018 (доступ из СПС «КонсультантПлюс»).

³ Определение Верховного Суда РФ от 19.01.2018 № 310-ЭС17-11570 по делу № А62-434/2016 (доступ из СПС «КонсультантПлюс»).

Позицию о том, что договор технологического присоединения относится к виду договора возмездного оказания услуг, также занимало Министерство энергетики РФ. Согласно письму о размещении информации от 11.06.2015, технологическое присоединение представляет собой комплексную услугу, которую оказывают сетевые компании заинтересованному лицу. Целью технологического присоединения является создание возможности потребления электрической энергии¹. На официальных сайтах сетевых организаций технологическое присоединение к электрическим сетям также определяется как услуга, которую оказывает сетевая организация для подключения энергопринимающих устройств заявителей. Полагаем, что данная теория является наиболее непротиворечивой и отражает сущность рассматриваемого договора.

Если провести аналогию с правовым регулированием процедуры подключения к иным энергетическим ресурсам, то можно констатировать отнесение данной процедуры к услугам с точки зрения правовой природы рассматриваемого явления. Согласно позиции М. Т. Хамидуллина, процедуру технологического подключения к сетям теплоснабжения законодательство относит к разновидности договора возмездного оказания услуг, условия которого предполагают оказание теплосетевой компанией услуги по подключению объекта к сети теплоснабжения².

Следует отметить также значимость работы М. Т. Хамидуллина «Договор технологического присоединения к системе теплоснабжения» (Казань, 2021), предметом которой являются схожие с настоящим исследованием отношения по технологическому подключению к системе теплоснабжения. Автором доказывается квалификация данного договора как вида договора возмездного оказания услуг³. Важно отметить, что система законодательства о подключении к различным видам сетевых ресурсов имеет полностью самостоятельную

¹ Письмо Минэнерго России от 11.06.2015 № ВК-6542/09.

² Хамидуллин М. Т. Понятие и виды договора о подключении к системе теплоснабжения [Электронный ресурс] // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 10(119). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-vidy-dogovora-o-podklyuchenii-k-sisteme-teplosnabzheniya> (дата обращения: 21.12.2020).

³ Хамидуллин М. Т. Договор технологического присоединения к системе теплоснабжения: дис. ... канд. юрид. наук [Электронный ресурс]. Казань. 2021. URL: <https://www.dissercat.com/content/dogovor-tekhnologicheskogo-prisoedineniya-k-sisteme-teplosnabzheniya> (дата обращения: 05.05.2021).

нормативную основу в связи с разными условиями поставки и передачи конечному потребителю того или иного вида ресурса (электричество, газ, вода, тепловые ресурсы).

Несмотря на различия в технических особенностях данных ресурсов, автор использует для обоснования правовой природы договора присоединения к сетям теплоснабжения наработки ученых, исследовавших договор технологического присоединения к электрическим сетям. Вместе с тем автором не представлена сущностная характеристика предмета договора – услуги. Кроме того, работа М. Т. Хамидуллина своим предметом имеет законодательство о подключении к системе теплоснабжения, которое не регулирует отношения по подключению к электрическим сетям.

Согласно второй, менее распространенной точке зрения, договор технологического присоединения является смешанным, так как по своей правовой природе он содержит элементы договоров подряда и возмездного оказания услуг. Например, ФАС Московского округа в постановлении от 10.06.2013 по делу № А41-42732/12 указал, что данный договор, являясь по своей правовой природе договором технологического присоединения, в то же время содержит элементы договоров подряда и возмездного оказания услуг, являясь сложным смешанным договором¹. А. Д. Жанэ разделяет правовую природу данного договора на две части: осуществление мероприятий по присоединению относит к работе, а действия по техническому осмотру присоединяемых энергопринимающих устройств – к услугам².

Существует также точка зрения, согласно которой технологическое присоединение следует рассматривать как работу, поскольку важным является сам результат присоединения, а не его процесс. По мнению Е. В. Кирюхиной, предметом является осуществление мероприятий, результат которых состоит в непосредственном присоединении к сети. При этом «технологическое

¹ Постановление ФАС Московского округа от 10.06.2013 по делу № А41-42732/12 [Электронный ресурс] // Картоoteca арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/6c219a57-0a38-4112-a50f-8b9e6ecdf40d> (дата обращения: 22.05.2020).

² Жанэ А. Д. Комментарий к Федеральному закону «Об электроэнергетике» (постатейный). М.: Юстицинформ, 2005 (доступ из СПС «КонсультантПлюс»).

присоединение как объект гражданских прав представляет собой работу по осуществлению мероприятий, направленных на подключение и обеспечение работы энергопринимающих устройств в электрической сети»¹. Аналогичного мнения придерживается О. А. Городов, который указывает на ряд косвенных признаков договора технологического присоединения как договор подряда².

Следует согласиться с мнением В. К. Серовой, согласно которому в договорах технологического присоединения, как правило, не содержится условий о том, что результат создания новых объектов передается от одной стороны другой, поскольку объекты остаются во владении лиц, которые их создали³. Созданные электросетевые объекты остаются на балансе сетевой организации, что преследует цель обеспечения их надлежащей эксплуатации. Ю. А. Мазурова указывает, что последствием оказания услуг по технологическому присоединению, в том числе и строительства объектов электросетевого хозяйства, является то, что заявителю в будущем будет подаваться энергия. Автор, основываясь на анализе судебной практики, делает вывод о том, что указанные объекты принадлежать заявителям (или перейти в их собственность) по договору технологического присоединения не могут⁴.

В связи с этим в юридической науке выделяется следующая проблема: потребитель, внося плату за технологическое присоединение, фактически осуществляет вложения в основные средства сетевой организации, не получая на них каких-либо имущественных прав⁵. При этом сетевая организация использует указанные объекты электросетевого хозяйства в своей деятельности по передаче электроэнергии и получает за это плату.

¹ Кирюхина Е. В. Некоторые вопросы правового регулирования договора технологического присоединения к электрическим сетям // Юридический мир. 2009. № 6 (доступ из СПС «КонсультантПлюс»).

² Договоры в сфере электроэнергетики: науч.-практ. пособие / О. А. Городов. М., 2007. С. 136.

³ Серова В. К. Практика рассмотрения споров, связанных с применением законодательства о присоединении (подключении) к системам коммунальной инфраструктуры (2009–2012 годы) // Арбитражные споры. 2013. № 3 (доступ из СПС «КонсультантПлюс»).

⁴ Мазурова Ю. А. Право собственности на подстанцию, построенную по договору об осуществлении технологического присоединения к объектам электросетевого хозяйства // Комментарий судебно-арбитражной практики / под ред. В. Ф. Яковлева. Вып. 16. М.: Юрид. лит., 2009 (доступ из СПС «КонсультантПлюс»).

⁵ Репетюк С., Мозговая О., Файн Б. Регулирование деятельности по технологическому присоединению потребителей к электрическим сетям: Российский и мировой опыт // Экономическая политика. 2016. № 1. С. 63.

Четвертый подход к определению правовой природы рассматриваемого договора сводится к тому, что договор технологического присоединения является непоименованным в Гражданском кодексе РФ. Президиум ВАС РФ в постановлении от 10.07.2012 № 2551/12 по делу № А56-66569/2010 указал, что договор на техническое присоединение, согласно которому исполнитель обязуется провести работы по подключению сетей заказчика к точкам тепло- и электроснабжения, не может быть квалифицирован как договор на оказание услуг или как смешанный договор, включающий элементы договора возмездного оказания услуг и подряда. Судом сделан вывод о том, что договор является непоименованным¹.

Данный подход не может применяться, поскольку основан на неверном толковании норм права. Согласно п. 2 ст. 421 ГК РФ стороны могут заключить договор, как предусмотренный, так и не предусмотренный законом или иными правовыми актами. В силу п. 4 ст. 3 ГК РФ на основании и во исполнение ГК и иных законов, указов Президента РФ Правительство РФ вправе принимать постановления, содержащие нормы гражданского права². Следовательно, признать договор технологического присоединения непоименованным нельзя, поскольку правовое регулирование данного договора как раз осуществляется иным правовым актом, а именно Постановлением Правительства РФ № 861. По замечанию Ю. Г. Лесковой, существует два варианта определения договора в качестве непоименованного: в случае, когда стороны создают договорную модель с «чистого листа», или в ситуации, когда гражданское законодательство лишь упоминает некоторые договоры, но не раскрывает их содержания³.

Пятая теория предполагает определение правовой природы договора технологического присоединения как отдельного вида договора. К. С. Семенович указывает, что данный договор представляет собой договор особого рода и «по

¹ Постановление Президиума ВАС РФ от 10.07.2012 № 2551/12 по делу № А56-66569/2010 // Вестник ВАС РФ. 2012. № 11.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Российская газета. 08.12.1994. № 238-239.

³ Лескова Ю. Г., Давлетова А. Р. К вопросу о пределах свободы заключения непоименованного договора // Власть Закона. 2014. № 2(18). С. 35.

своей правовой природе является договором технологического присоединения»¹. Специфику представители данного подхода видят в том, что предмет договора составляют различные по своей природе действия, а также в наличии обязанности заказчика совершать активные действия с целью обеспечения возможности подключения своего объекта к электрической сети сетевой компании.

Можно сделать вывод о том, что в науке права и юридической практике нет единого подхода к разрешению проблемы определения правовой природы договора технологического присоединения. Квалификация договора как смешанного или подрядного недопустима, поскольку предметом рассматриваемого договора являются действия сетевой организации (исполнителя) по технологическому присоединению, а овеществленного результата работ, который передавался бы заказчику, нет. Если применять нормы о договоре подряда, то к регулированию отношений по технологическому присоединению будут применяться нормы о праве подрядчика на удержание, об одностороннем отказе от договора, о сокращенном сроке исковой давности и другие нормы, которые не могут быть применимы к отношениям, регулируемым рассматриваемой договорной конструкцией.

На характеристику правовой природы договора существенное влияние оказывает правильное определение предмета договора технологического присоединения, а также объекта рассматриваемого договора. Занимаемая автором настоящей работы позиция о том, что договор технологического присоединения является видом договора возмездного оказания услуг, подкрепляется дальнейшим глубоким исследованием предмета договора как его базового существенного условия и объекта договора.

Под существенными условиями договора в теории гражданского права принято понимать такие условия, при отсутствии согласования которых договор не будет порождать правовые последствия и не будет считаться заключенным².

¹ Семенович К. С. Договор технологического присоединения к электрическим сетям: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2017. С. 48.

² Репина К. А. Существенные условия договора [Электронный ресурс] // Вопросы науки и образования. 2018. № 24(36). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschestvennye-usloviya-dogovora> (дата обращения: 17.12.2020).

В. В. Витрянский указывает на логическую неверность такого определения, поскольку явление определяется через последствия его отсутствия, а существенные условия необходимо определять как условия, отражающие природу договора (его видообразующие признаки) и включаемые в определение такого договора¹. Существенные условия договора в литературе разделяют на два основных вида: предписываемые (объективные) и инициативные (субъективные)².

Гражданский кодекс РФ под существенным условием любого гражданско-правового договора понимает предмет такого договора. Также существенными признаются условия, которые определены сторонами, и условия, названные таковыми в нормативных актах, регулирующих тот или иной договор. Как указывает А. Г. Карапетов, значение согласования сторонами существенных условий договора состоит в возможности восприятия воли сторон судом при рассмотрении спора, при этом основные обязательства сторон договора должны быть определены с достаточной степенью детализации³.

Договор технологического присоединения в настоящем исследовании отнесен к виду договора возмездного оказания услуг. Единственным существенным условием договора возмездного оказания услуг является его предмет, то есть, как отмечает Р. В. Шмелев, «определение тех действий, которые должен совершить исполнитель в интересах заказчика»⁴. Именно действия исполнителя по удовлетворению потребности заказчика услуги составляют предмет каждого вида договора возмездного оказания услуг.

Существенные условия договора технологического присоединения императивно определены Правилами технологического присоединения и, по сравнению с договором возмездного оказания услуг, представляют собой более обширный перечень условий. В соответствии с п. 16 Правил технологического

¹Витрянский В. В. Общие положения о договоре в условиях реформирования гражданского законодательства // Хозяйство и право. 2012. № 4(423). С. 7.

²Гражданское право: в 4 т. / под ред. Е. А. Суханова. 3-е изд., перераб. и доп. Т. 3. М.: Волтерс Клувер, 2008. С. 94.

³Карапетов А. Г. Существенные условия договора: комментарий к новой редакции ст. 432 ГК РФ [Электронный ресурс]. URL: https://zakon.ru/blog/2015/11/9/sushhestvennye_usloviya_dogovora_kommentarij_k_novoj_redakcii_st432_gk_rf (дата обращения: 17.12.2020).

⁴Шмелев Р. В. Понятие услуги как предмета договора возмездного оказания услуг. Отличия услуги от работы. 2016 (доступ из СПС «КонсультантПлюс»).

присоединения, к существенным условиям договора технологического присоединения относятся:

а) перечень мероприятий по технологическому присоединению (определяется в технических условиях, являющихся неотъемлемой частью договора) и обязательства сторон по их выполнению;

б) срок осуществления мероприятий по технологическому присоединению (нормативно закреплен Правилами);

в) положение об ответственности сторон;

г) порядок разграничения балансовой принадлежности электрических сетей и эксплуатационной ответственности сторон;

д) размер платы за технологическое присоединение (определяется исходя из установленного тарифа на технологическое присоединение, не соответствует фактически понесенным расходам сетевой организации);

е) порядок и сроки внесения заявителем платы за технологическое присоединение.

Специфика исследуемого договора приводит к повышенному контролю данной сферы отношений, так как стороной договора является сетевая организация, осуществляющая деятельность в статусе естественной монополии. В связи с этим Правилами технологического присоединения не только императивно установлен подробный перечень существенных условий, но и определены сами эти условия в зависимости от подключаемого объекта, его характеристик и положения заявителя. Можно констатировать, что условия договора технологического присоединения являются предписываемыми (или объективными), поскольку условия определены обязательными для исполнения императивными нормами.

Важно отметить, что навязывание сетевой организацией иных существенных условий договора недопустимо и может повлечь за собой привлечение к ответственности за злоупотребление доминирующим положением. К. С. Семенович справедливо указывает, что навязывание заявителю иных условий или несогласование существенных условий, которые определены

правилами техприсоединения, является «посягательством на публичные интересы»¹, поскольку субъект (сетевая организация) осуществляет деятельность в сфере электроэнергетики, которая признается социально значимой.

Наиболее спорным вопросом в теории является определение правовой природы договора присоединения к электросетям. Сущность данного спора исходит из недостаточной научной разработанности в современной теории гражданского права учений о предмете как рассматриваемого договора технологического присоединения, так и договора возмездного оказания услуг.

Подпункт «а» п. 16 Правил технологического присоединения указывает как раз на предмет договора – действия по технологическому присоединению, которые определяются перечнем мероприятий в технических условиях. Предметом договора являются действия исполнителя (сетевой организации) по выполнению мероприятий, предусмотренных техническими условиями. В технических условиях также предусматривается перечень действий заявителя по подготовке его энергопринимающих устройств к подключению (в том числе требования к энергопринимающим устройствам, средствам учета электроэнергии и др.).

Объектом обязательств, возникающих из договора технологического присоединения, является услуга, направленная на подключение объекта заявителя к электрическим сетям. Услуга выражается в активной форме – в предмете договора, а именно в действиях сетевой организации². Согласно позиции С. А. Свиркова, технологическое присоединение представляет собой услугу, оказываемую сетевой организацией потребителю³.

Развитие современного мира, переход к постиндустриальному обществу приводят к усилению внимания цивилистов к проблематике исследования услуг как объекта гражданских прав. На важность исследования услуги не только как

¹Семенович К. С. Договор технологического присоединения к электрическим сетям: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2017. С. 79.

² Степанов Д. Услуги как объект гражданских прав // Российская юстиция. 2000. № 2 (доступ из СПС «КонсультантПлюс»).

³ Свирков С. А. Основные проблемы гражданско-правового регулирования оборота энергии: монография. М.: Статут, 2013 (доступ из СПС «КонсультантПлюс»).

объекта гражданских прав, но и как экономического блага указывают многие исследователи. В современной юридической науке дискуссионным остается вопрос об определении сущностных признаков услуги, которые являются ключевыми в отграничении данного вида блага от других.

Для решения задач настоящего исследования важно охарактеризовать услугу как объект договора, как объект правоотношений, возникающих из договора технологического присоединения к электрическим сетям, а также определить сущностные признаки услуги, отличающие ее от иных видов объектов гражданских прав.

Под объектом гражданских прав следует понимать материальные и нематериальные блага, по поводу которых возникают субъективные гражданские права и обязанности¹. Необходимо определить, что понимается в современной юридической науке под категорией «благо». Согласно позиции К. С. Козловой, под «благом» понимается положительная ценность, предмет, явление, которое удовлетворяет ту или иную человеческую потребность². В философии благо понимается как наиболее общее понятие для обозначения положительной ценности.

В экономической сфере жизни общества формируется особый вид благ – экономические (имущественные). А. Маршалл под благом понимал «все желаемые нами вещи или вещи, удовлетворяющие человеческие потребности»³. В этом контексте определение «блага» ограничено вещами или предметами. Отнесение того или иного предмета к категории блага возможно при соблюдении определенных критериев.

В частности, согласно позиции К. Мегнера, должны выполняться одновременно следующие четыре условия: наличие человеческой потребности;

¹ Гончарова А. В. Сравнительный анализ объектов гражданских прав и объектов гражданских правоотношений [Электронный ресурс] // Вестник ВолГУ. Сер. 5: Юриспруденция. 2016. № 4(33). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-obektov-grazhdanskih-prav-i-obektov-grazhdanskih-pravootnosheniya> (дата обращения: 23.12.2020).

² Козлова К. С. Категория «Благо»: от философско-этического к экономическому и политико-правовому смыслу [Электронный ресурс] // ОНВ. 2012. № 3(109). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kategoriya-bлаго-ot-filosofsko-eticheskogo-k-ekonomicheskomu-i-politiko-pravovomu-smyslu> (дата обращения: 15.01.2020).

³ Экономика труда: учебник и практикум для академического бакалавриата: 3-е изд., пер. и доп. / под ред. Ю. Г. Одегова, Г. Г. Руденко. М., 2015. 386 с.

определенные свойства объекта, которые делают его пригодным для удовлетворения этой потребности; познание человеком этой причинной связи (между потребностью и объектом, который должен удовлетворить потребность); возможность распорядиться объектом таким образом, чтобы действительно употребить его для удовлетворения этой потребности.

К. Мегнер также определяет категорию благ, которые в современном ему научном сообществе объединяются в особую категорию под названием «отношения», видом которых являются услуги¹. Любые виды блага, в том числе услуги, призваны удовлетворять потребности субъектов отношений. Целью экономической деятельности человека является получение полезного результата и удовлетворение потребностей – как своих, так и других людей².

С точки зрения вещественного содержания блага делятся на материальные и нематериальные. К последним, в частности, относится такой вид благ, как услуги. В современной российской научной литературе отличие услуги от материальных благ определяется через признаки потребляемости услуги в момент ее оказания, а также невозможности накопления и сохранения услуг³.

И. Д. Котляров указывает на недостаток современного уровня исследований, поскольку в современной науке отсутствует единое определение понятия услуги как экономического блага⁴. Большинство авторов рассматривает услугу с точки зрения противопоставления ее сущности товару из-за специфической природы услуги как выполняемого действия.

Определение услуги через ее отделение от остальных экономических благ и противопоставление им, то есть «вычитание» ее из общей совокупности экономических благ, применимо в том случае, когда отсутствует возможность

¹ Менгер, К. Избранные работы. М.: Территория будущего, 2005. С. 62.

² Чернявский А. Д. Услуга как частная форма экономического блага [Электронный ресурс] // Экономическая наука и практика: материалы междунар. науч. конф. (г. Чита, февр. 2012 г.). Чита: Молодой ученый, 2012. URL: <https://moluch.ru/conf/econ/archive/14/1609/> (дата обращения: 22.03.2020).

³ Косов Н. С. Основы макроэкономического анализа: учеб. пособие. 2006 [Электронный ресурс]. URL: <https://laws.studio/knigi-makroekonomika/ekonomicheskie-blaga-klassifikatsiya-68483.html> (дата обращения: 15.01.2020).

⁴ Котляров И. Д. Сущность услуги как экономического блага [Электронный ресурс] // Вестник ОмГУ. Сер.: Экономика. 2012. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-uslugi-kak-ekonomicheskogo-blaga-1> (дата обращения: 22.01.2020).

однозначно идентифицировать хозяйственную деятельность как продуцирующую материальные блага¹.

С точки зрения экономической теории услугу можно определить как «блага, представленные не в форме вещей, а в форме деятельности»². Услуга чаще всего определяется через ее активную составляющую – деятельность активного субъекта (исполнителя). В таком контексте услуга представляет собой деятельность, которая направлена на удовлетворение потребностей других лиц на основе договорных отношений между производителем и потребителем услуги³.

По мнению Д. Г. Поповой, разработка цивилистического доктринального понятия услуги позволит провести систематизацию гражданско-правовых обязательств, выделив среди них обязательства по проведению работ и обязательства по оказанию услуг. Автор разделяет экономический подход к определению понятия услуги и правовой подход. С экономической точки зрения услуги можно подразделять на материальные и нематериальные (по удовлетворению духовных, интеллектуальных потребностей и поддержанию нормальной жизнедеятельности потребителя). Последний вид услуг, не имеющих материального выражения, автор относит к виду социокультурных услуг⁴.

С правовой точки зрения услуги отграничиваются от работ, поскольку в процессе выполнения работы для целей правового регулирования важен результат (завершение работы), а для услуги важно действие исполнителя, завершение и результат которого нельзя квалифицировать как товар или как результат той или иной работы⁵.

Д. А. Карх разделяет все определения услуги на три вида: первые характеризуют услугу как действия, виды деятельности и непосредственно саму деятельность; вторые под услугой понимают уже полученный результат

¹ Перепелкин В. А. Понятие «Услуга» в экономической теории [Электронный ресурс] // Вестник СамГУ. 2009. № 69. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-usluga-v-ekonomicheskoy-teorii> (дата обращения: 24.03.2020).

² Лопатников Л. И. Экономико-математический словарь. М.: Наука, 1993. С. 368.

³ Перепелкин В. А. Понятие «Услуга» в экономической теории....

⁴ Попова Д. Г. Услуга как объект гражданских прав и ее соотношение с категорией «Социальная услуга» [Электронный ресурс] // Вестник КемГУ. 2012. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/usluga-kak-objekt-grazhdanskih-prav-i-ee-sootnoshenie-s-kategoriej-sotsialnaya-usluga> (дата обращения: 14.03.2020).

⁵ Манохин В. М. Хозяйственное обслуживание организаций и граждан (организационно-правовые вопросы). М.: Юрид. лит., 1975. С. 5-7.

деятельности, третий вид определений комплексно характеризует услугу как деятельность и как результат такой деятельности¹.

Большинство авторов определяют услугу через ее выражение в активной форме, а именно в действиях исполнителя². Действия исполнителя, составляющие услугу, имеют цель удовлетворять потребность лица, в пользу которого они совершаются. Лицо, в интересах которого осуществляется услуга, в большинстве договоров возмездного оказания услуг, так или иначе, выполняет определенные соглашениями сторон фактические действия, которые обеспечивают возможность оказания услуги. Например, по договору техприсоединения заявитель обязан осуществить мероприятия, предусмотренные техническими условиями подключения, в пределах границ своего земельного участка.

Услуга как экономическое благо представляет собой совокупность действий одного лица (исполнителя) по удовлетворению потребности другого лица (потребителя услуги / заказчика). Любой вид услуги обладает двумя ключевыми признаками: неосязаемостью и интегративностью (состоящей в одновременности производства и потребления).

По определению Ф. Котлера, услуга представляет собой «деятельность или благо, которую одна сторона предлагает другой и которая по своей сути является неосязаемой и не связана с передачей собственности»³. В том или ином обязательстве, предметом которого является услуга, обязанности исполнителя могут включать не только совершение определенных действий в интересах заказчика, но и представление заказчику определенного результата таких действий⁴.

На сегодняшний день многие авторы, занимающиеся исследованием договора возмездного оказания услуг, указывают на необходимость определения

¹ Карх Д. А. Теоретические основы развития сущности услуг // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер.: Экономика и менеджмент. 2010. № 7. С. 89.

² Степанов Д. Услуги как объект гражданских прав // Российская юстиция. 2000. № 2 (доступ из СПС «КонсультантПлюс»).

³ Котлер Ф. и др. Основы маркетинга. М., 1998. С. 718.

⁴ Мартиросова Л. Э. Оказание услуг как объект гражданских прав [Электронный ресурс] // Инновационная наука. 2016. № 8-3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/okazanie-uslug-kak-obekt-grazhdanskih-prav> (дата обращения: 15.02.2020).

результата услуги. Действия исполнителя, составляющие услугу, имеют своей непосредственной целью удовлетворение потребностей лица, в пользу которого они совершаются.

При этом, чтобы удовлетворить потребность, процесс должен иметь некий результат, который будет пригоден для потребления заказчиком¹. Результат оказания услуги, таким образом, выражается в достигаемом «эффекте услуги»². Услуга как вид экономического блага своим результатом имеет удовлетворение потребности заказчика услуги.

Согласно позиции К. Ю. Радийчука, услуги по своим сущностным характеристикам представляют собой осуществление определенной деятельности исполнителем, что делает ключевым признаком услуги неразрывную связь с личностью исполнителя как активного субъекта процесса оказания услуги³.

Важно отличать понятия неосвязаемости и нематериальности при характеристике услуги. В процессе оказания услуги исполнителем могут быть задействованы материальные ресурсы, у услуги может быть материализованный результат, но в большинстве случаев услуга состоит в осуществлении действий, которые являются неосвязаемыми. Вместе с тем И. Д. Котляров, анализируя критерий неосвязаемости услуги, указывает, что информация, являясь товаром, также неосвязаема⁴.

Одновременность производства и потребления также не всегда может быть свойственна исключительно услуге как виду блага и объекту гражданских прав. И. Д. Котляров отмечает, что существуют и товары, момент производства и потребления которых совпадает, например, электроэнергия⁵.

¹ Вольвач Я. В. О необходимости гражданско-правового регулирования вопросов качества услуг // Адвокат. 2013. № 5 (доступ из СПС «КонсультантПлюс»).

² Боков В. И. От Даля к Парсонсу и обратно. Гипотеза о природе услуги // Социологические исследования. 2003. № 7. С. 49–56.

³ Радийчук К. Ю. Понятие услуги как объекта гражданских прав. Классификация услуг [Электронный ресурс] // StudNet. 2020. № 10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-uslugi-kak-obekta-grazhdanskih-prav-klassifikatsiya-uslug> (дата обращения: 23.12.2020).

⁴ Котляров И. Д. Сущность услуги как экономического блага [Электронный ресурс] // Вестник ОмГУ. Сер.: Экономика. 2012. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-uslugi-kak-ekonomicheskogo-blaga-1> (дата обращения: 22.01.2020).

⁵ Там же.

Другой анализируемый признак – неотделимость услуги от исполнителя и заказчика услуги. Неотделимость услуги означает сотрудничество субъектов рассматриваемых отношений в процессе оказания услуги, а не их постоянное «живое» взаимодействие (представляющее собой частный случай сотрудничества). Целью такого сотрудничества является создание блага для потребителя услуги¹.

Полагаем, что указанный признак представляется отличительным для характеристики услуги как вида экономического блага. При этом важно отметить, что отдельные авторы отождествляют понятие неотделимости с непосредственным физическим контактом, указывая на различные способы дистанционного взаимодействия исполнителя с заказчиком. Услуги, бесспорно, могут оказываться в дистанционном формате, но, тем не менее, услуга всегда будет неотделима от субъектов отношений.

Услуга, состоящая из активных действий исполнителя, направленных на удовлетворение потребности заказчика услуги, ключевой характеристикой имеет свою неотделимость от субъекта. В данном контексте услуга без субъекта существовать не может. Если материальная вещь может существовать без субъекта (в качестве примера можно привести институт бесхозных вещей), то услуга как вид экономического блага всегда связана с активным субъектом – исполнителем. Важно отметить, что услуга также не может существовать и без заказчика услуги, поскольку целью любой услуги является удовлетворение потребности, интереса заказчика.

Можно сделать вывод о том, что под услугой понимается экономическое благо, которое представляет собой совокупность действий одного лица (исполнителя) по удовлетворению потребности другого лица (потребителя услуги / заказчика). Сущностным признаком услуги является ее неотделимость от исполнителя и заказчика услуги, поскольку исполнитель выступает активным субъектом, который непосредственно оказывает услугу, а удовлетворение

¹ Боков В. И. От Даля к Парсонсу и обратно. Гипотеза о природе услуги // Социологические исследования. 2003. № 7. С. 55.

потребности заказчика является ключевой сущностной целью услуги. Следовательно, без субъектов услуга как благо существовать не может.

Как уже указывалось ранее в настоящем исследовании, некоторые авторы выделяют договор технологического присоединения в отдельный вид гражданско-правового договора, указывая на обязательные для исполнения действия заявителя по исполнению мероприятий подключения со своей стороны. К. С. Семенович, базируясь на данном подходе, определяет предмет договора не как действия сетевой организации, а как совместные действия заявителя и сетевой компании, которые направлены на подготовку электросетей к оказанию услуг по передаче электроэнергетических ресурсов в устройства заявителя¹.

Вместе с тем действия заявителя не относятся к предмету договора, а являются условиями, при соблюдении которых возможно оказать услугу по присоединению со стороны сетевой компании. Технические условия с мероприятиями по присоединению объекта содержат адресные технические требования, которые обязан осуществить заявитель, чтобы сетевая компания могла присоединить последнего к электрической сети. Однако такие требования нельзя признать обязательствами заявителя по осуществлению действий, входящих в предмет договора, которые изменяли бы его правовую природу.

Предметом договора технологического присоединения как вида договора возмездного оказания услуг являются действия исполнителя (сетевой организации) по подключению объекта заявителя к электрической сети. Объект рассматриваемого договора составляет услуга по технологическому присоединению. При этом под технологическим присоединением следует понимать комплекс мероприятий, целью которых является обеспечение возможности потребления и передачи электроэнергии, что, в конечном счете, удовлетворяет потребность заказчика услуги.

На основании проведенного в настоящем параграфе комплексного исследования вопроса о правовой природе договора технологического

¹Семенович К. С. Договор технологического присоединения к электрическим сетям: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2017. С. 36.

присоединения можно сделать следующие основные выводы, которые необходимы для достижения цели диссертационной работы и формирования целостной непротиворечивой концепции договора технологического присоединения к электросетям как вида договора возмездного оказания услуг. Проведен анализ пяти научных подходов, которые рассматривают правовую природу договора технологического присоединения как: (1) договор подряда; (2) смешанный договор; (3) договор возмездного оказания услуг; (4) непоименованный договор; (5) особый вид гражданско-правового договора.

Обосновано на основе дополнительно приведенной системной аргументации, что исследуемый договор является видом договора возмездного оказания услуг, поскольку его предметом является совокупность действий сетевой организации по подключению объекта к электрической сети, при этом мотивировано, что фактические действия заказчика (заявителя) по обеспечению технической возможности исполнения не влияют на определение правовой природы договора, поскольку не входят в его предмет.

1.3. Институциональный принцип обеспечения беспрепятственного доступа к электроэнергетическим ресурсам как основа оказания услуг по технологическому присоединению к электрическим сетям

Базисную основу для договора техприсоединения к электросетям составляют экономические отношения, которые возникают в связи с необходимостью подключения объекта к электросети сетевой компании. Значимость развития и непротиворечивого правового регулирования сферы электроэнергетики неоднократно подчеркивалась не только в отечественной литературе, но и в зарубежных публикациях.

Зарубежные научные исследования признают неоспоримую важность доступности современных энергетических услуг для всего общества, что способствует обеспечению устойчивого развития во всех странах. В докладе

Программы развития ООН указывается на необходимость совместных международных действий государств по обеспечению доступности энергетических услуг для всех и подчеркивается тесная связь между энергетикой и нищетой. Авторы доклада указывают, что одной из целей развития международного сообщества в вопросах обеспечения энергией должно стать предоставление всеобщего доступа к недорогим, надежным и современным энергетическим услугам¹.

Представляется необходимым определить теоретическую институциональную основу в форме принципа, который позволяет реализовывать поставленные цели развития электроэнергетической системы, повышения уровня ее доступности для населения и бизнеса. В данном контексте в качестве ключевого принципа предлагается рассматривать принцип обеспечения беспрепятственного доступа к электроэнергетическим ресурсам.

Важно отметить, что данный принцип прямо не называется законодателем в перечне общих принципов организации электроэнергетики и политики в данной сфере в ст. 6 ФЗ «Об электроэнергетике». В указанной статье сформулированы принципы обеспечения технической и экологической безопасности, конкуренции, технологического единства энергосистемы. Вместе с тем общая направленность правового регулирования и выделенные в настоящем параграфе аспекты позволяют констатировать наличие такого принципа и его прямое воздействие на правовое регулирование. Как указывает О. А. Кузнецова, принципы права представляют собой те руководящие идеи, которые способны определить общую направленность правового регулирования общественных отношений, а также существенные черты его содержания².

Беспрепятственный доступ к электроэнергетическим ресурсам в Российской Федерации обеспечивается определением договора техприсоединения к

¹ Heffron R. J., Rønne A., Tomain J. P., Bradbrook A., Talus K. A treatise for energy law [Электронный ресурс] // The Journal of World Energy Law & Business. 2018. Vol. 11. Is. 1. URL: <https://academic.oup.com/jwelb/article/11/1/34/4792991> (дата обращения: 20.09.2020).

² Кузнецова О. А. Системное толкование принципов гражданского права [Электронный ресурс] // Научный журнал КубГАУ – Scientific Journal of KubSAU. 2014. № 101. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistemnoe-tolkovanie-printsipov-grazhdanskogo-prava> (дата обращения: 10.12.2020).

электросетям как публичного договора, а также регулируемым порядком ценообразования в исследуемой сфере, наличием льготных категорий заявителей, обязанностью сетевых организаций подключать заявителей к бесхозным электросетям, а также осуществлять технологическое присоединение в отсутствие технической возможности для потребителей – физических лиц.

Принцип обеспечения доступа к электрическим сетям является общемировым и предполагает обязанность предоставлять услуги по подключению на недискриминационных, прозрачных условиях любым лицам, которые обращаются в соответствующую организацию¹. Особый правовой режим, защищающий права потребителей – физических лиц, предполагает обязанность сетевой организации осуществить технологическое присоединение вне зависимости от наличия технической возможности.

Договор технологического присоединения в российском гражданском праве является публичным, что прямо закреплено в Законе об электроэнергетике. У сетевой организации возникает обязанность осуществить мероприятия по технологическому присоединению в отношении каждого обратившегося к ней лица при условии соблюдения им Правил технологического присоединения и наличия технической возможности технологического присоединения.

Подобный подход также используется в других странах. Г. Аллисон в работе, посвященной эволюции электроэнергетики США, указывает, что в случае обращения потребителя к передающей организации последняя обязана определить, возможно ли оказать услугу без негативных последствий для электросетей. В том случае, когда пропускной способности или мощностей генерации недостаточно, передающая организация должна предоставить все иные возможные варианты подключения².

¹ Гудков И. В. Антимонопольное регулирование энергетической сферы в Европейском союзе // Энергетическое право. 2012. № 1 (доступизСПС «КонсультантПлюс»).

² Gary Allison Evolution of U.S. Electric Energy Regulation: From Natural Monopoly Regulation to Regulated Competition [Электронныйресурс]. URL: https://digitalcommons.law.utulsa.edu/cgi/viewcontent.cgi?referer=https://scholar.google.com/scholar?hl=en&as_sdt=0%2C5&as_ylo=2014&q=order+890+2007+USA+non+discrimination&oq=order+890+2007+USA+non+discrimi&httpsredir=1&article=1486&context=fac_pub (дата обращения: 30.08.2020).

Важно отметить, что законодательство в сфере электроэнергетики не содержит такого основания для отказа в заключении договора, как отсутствие технической возможности¹. Правилами технологического присоединения установлены особенности присоединения заявителей в данной ситуации. Для сравнения отметим, что присоединение к газораспределительным сетям может не осуществляться соответствующей организацией при отсутствии технической возможности. В данном случае заявителю отказывают в присоединении с мотивированным указанием причин отсутствия технической возможности и указывают срок появления технической возможности подключения объекта².

Критерии, которые позволяют говорить о возможности технологически присоединить объект заявителя к электросетям сетевой компании, установлены Правилами технологического присоединения. При присоединении новых объектов должны сохраняться условия энергоснабжения иных потребителей, не должны ухудшаться условия работы объектов электросетевого комплекса. Кроме того, объекты электросетевого хозяйства, к которым осуществляется присоединение, не должны иметь ограничений на максимальную присоединяемую мощность. Также правила предусматривают в качестве критерия отсутствие необходимости строительства новых объектов электроэнергетики у смежных сетевых организаций или у генерирующих компаний³.

Особенности заключения публичного договора заключаются в отступлении от общих положений принципа свободы договора⁴. Сам факт наличия статуса сетевой организации обязывает ее заключить договор с каждым обратившимся к ней лицом, при этом обязанность возникает не с момента подачи заявки конкретным потребителем, а с момента начала деятельности сетевой компании.

¹ Технологическое присоединение к электрическим сетям. Методическое пособие для предпринимателей // Журнал руководителя и главного бухгалтера ЖКХ. 2009. № 11-12 (доступ из СПС «КонсультантПлюс»).

² Алисова Т. В. Правовые проблемы присоединения к газораспределительным сетям [Электронный ресурс] // Правовой энергетический форум. 2016. № 1. URL: <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=7672> (дата обращения: 03.04.2020).

³ Об утверждении Правил технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям: Постановление Правительства РФ от 27.12.2004 № 861.

⁴ Федотова О. В., Зайцев Д. Д. Некоторые особенности заключения и исполнения публичных договоров в РФ // Закон и право. 2020. № 10.

Если оферта признается публичной, то правовым последствием такого признания является возможность лица, которое совершило действия в целях акцепта оферты, требовать исполнения договорных обязательств.

Одним из важных проявлений рассматриваемого принципа является также то, что сетевые организации обязаны содержать бесхозные сети, а также осуществлять технологическое присоединение к ним¹. Важно отметить, что объекты электроэнергетики, не имеющие собственника, вне зависимости от постановки на учет в органах местного самоуправления в качестве бесхозных, содержатся, эксплуатируются сетевыми организациями, к сетям которых они подключены. Таким образом обеспечивается соблюдение не только принципа надежности энергоснабжения для уже подключенных к бесхозным сетям потребителей, но и принципа обеспечения беспрепятственного доступа для новых заявителей при подключении новых объектов.

В зависимости от того, присоединяется ли объект к электрическим сетям сетевой организации непосредственно или через объекты электросетевого хозяйства иного лица, выделяются, соответственно, прямое и опосредованное технологическое присоединение. Опосредованное присоединение связано с возможностью использования технических условий владельца ранее присоединенных объектов². При этом указанные лица не являются профессиональными участниками рынка электроэнергетики³. Как отмечает А. В. Смагин, институт опосредованного присоединения имеет своей целью защиту прав неопределенного круга лиц на беспрепятственный доступ к электроэнергии, как общественно значимому объекту гражданских прав, в целях ее потребления⁴.

¹ Петров Д. А. Объекты электросетевого хозяйства как бесхозные вещи [Электронный ресурс] // Арбитражные споры. 2010. № 4. URL: <https://center-bereg.ru/a606.html> (дата обращения: 25.04.2020).

² Романова В. В. Тенденции правового регулирования общественных отношений в сфере электроэнергетики // Юрист. 2016. № 7 (доступ из СПС «КонсультантПлюс»).

³ Краснопольский С. О. Правовое регулирование деятельности владельцев объектов электросетевого хозяйства, не относящихся к профессиональным сетевым организациям [Электронный ресурс] // Арбитражные споры. 2010. № 2. URL: <http://center-bereg.ru/a705.html> (дата обращения: 05.04.2020).

⁴ Смагин А. В. Сетевые организации в российской электроэнергетике: понятие, признаки. 2013 (доступ из СПС «КонсультантПлюс»).

Согласно п. 40 (5) Правил № 861, при опосредованном присоединении владелец ранее присоединенных энергопринимающих устройств перераспределяет максимальную мощность принадлежащих ему энергопринимающих устройств в пользу энергопринимающих устройств иного лица. При этом владелец ранее присоединенных энергопринимающих устройств осуществляет деятельность по технологическому присоединению, руководствуясь положениями Правил № 861, предусмотренными в отношении сетевых организаций.

Наличие правила об опосредованном присоединении является следствием развития принципа недопустимости строительства параллельных линий. Лицо, через объекты которого планируется подключить к электрическим сетям объект заявителя, обязано не чинить препятствия для сетевой компании в подключении такого объекта. При этом обязанность по урегулированию разногласий со всеми третьими лицами ложится на сетевую организацию. В деле № А11-8139/2019 подключение объекта заявителя по проекту планировалось через сетевые объекты, принадлежащие СНТ, однако последнее отказало в согласовании присоединения заявителя и не допустило работников сетевой компании к месту подключения. Суд в рассматриваемом споре указал, что действующее правовое регулирование запрещает садоводческому, огородническому или дачному некоммерческому объединению препятствовать сетевой компании в осуществлении технологического присоединения. Отказ в согласовании присоединения, а также недопуск сетевой компании к месту подключения является незаконным¹. Наличие подобных требований подтверждает действие и развитие принципа обеспечения беспрепятственного доступа к электроэнергетическим ресурсам.

Договор считается публичным, если соблюдаются два условия: во-первых, в качестве стороны договора, на которой лежат обязанности по продаже товаров, выполнению работ, оказанию услуг, должно выступать лицо, осуществляющее

¹ Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 01.12.2020 № 01АП-6542/2020 по делу № А11-8139/2019 [Электронный ресурс] // Картоoteca арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/6e815479-3f46-4402-b157-7d5c7b7b5936> (дата обращения: 10.05.2020).

предпринимательскую или иную приносящую доход деятельность; во-вторых, субъект публичного договора принимает на себя обязанности по продаже товаров, выполнению работ или оказанию услуг в рамках осуществляемой им деятельности особого рода, а именно такой деятельности, которая должна осуществляться в отношении любого и каждого, кто к нему обратится¹. Кроме того, в отношении стороны, являющейся профессиональным участником данных отношений, будет исключено действие принципа свободы договора, а также условия самого договора будут одинаковыми для всех потребителей².

Как отмечает С. В. Матияшук, цель распространения режима публичного договора на отдельные виды договоров – это правовая охрана менее защищенной в организационно-правовом отношении стороны в договоре³. Согласно позиции О. В. Макарова, публичный характер, проявляющийся в гражданских правоотношениях, является элементом публичной сферы, предполагая защиту неопределенного круга лиц в сферах прав потребителей и контроля за деятельностью естественных монополий⁴.

Публичность договора технологического присоединения будет проявляться не во всех заключаемых договорах, поскольку в определенных случаях стороной договора может выступать не сетевая организация, а иной владелец объектов электросетевого хозяйства, для которого заключение договора технологического присоединения будет являться правом, а не обязанностью⁵.

Необходимо отметить, что договор технологического присоединения, являясь возмездным, не предполагает признака эквивалентности оказанных услуг и их оплаты. Эквивалентность означает, что в обмен на предоставленный ресурс

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Общие положения о договоре. Постатейный комментарий к главам 27–29 / В. В. Витрянский, Б. М. Гонгало, А. В. Демкина и др.; под ред. П. В. Крашенинникова. М: Статут, 2016 (доступ из СПС «КонсультантПлюс»).

² Витрянский В. В. Специальные договорные конструкции в условиях реформирования гражданского законодательства // Российское право: образование, практика, наука. 2011. № 6(77). С. 54.

³ Матияшук С. В. Комментарий к Федеральному закону от 26 марта 2003 г. № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» (постатейный). М.: Юстицинформ, 2012 (доступ из СПС «КонсультантПлюс»).

⁴ Макаров О. В. Публичность и публичный договор в гражданском праве [Электронный ресурс] // Российская юстиция. 2017. № 10. URL: <http://отрасли-права.рф/article/27320> (дата обращения: 20.05.2020).

⁵ Краснопольский С. О. Правовое регулирование деятельности владельцев объектов электросетевого хозяйства, не относящихся к профессиональным сетевым организациям [Электронный ресурс] // Арбитражные споры. 2010. № 2. URL: <http://center-bereg.ru/a705.html> (дата обращения: 05.04.2020).

должно быть встречно предоставлено соразмерное по ценности благо¹. Цены (тарифы) на технологическое присоединение являются регулируемыми; есть также льготный размер платы за присоединение отдельных категорий потребителей.

Одним из дискуссионных вопросов в правовом регулировании договора технологического присоединения является наличие института льготного присоединения по фиксированному тарифу потребителей – физических лиц. Многие авторы негативно оценивают существующее нормативное регулирование и предлагают отменить льготную тарификацию, как не соответствующую экономическим реалиям.

В настоящей работе предлагается с позиции экономической эффективности и полезности провести анализ следующего положения действующего законодательства с точки зрения позитивного экономического анализа. В российском праве на сегодняшний день существует льготная категория заявителей в отношениях по технологическому присоединению к электрическим сетям. К данной категории относятся физические лица, которые обращаются с заявкой с намерением присоединить свой объект до 15 кВт максимальной мощности включительно. Такие заявители вносят плату за технологическое присоединение по фиксированной льготной ставке в 550 руб. вне зависимости от затрат сетевой компании на технологическое присоединение. Далее в настоящей работе указанная норма определяется как «льготное присоединение».

Договор технологического присоединения является возмездным. Размер платы по договору не соответствует реальным затратам сетевой организации, которые она может понести при подключении заявителя. Тарифы на техприсоединение являются регулируемыми, устанавливаются в соответствии с утвержденными правилами тарифного регулирования². В систему цен, которые подлежат государственному регулированию, входит плата за технологическое

¹ Родин Е., Татаринцев Ю., Киселев А. Отдельные вопросы применения регулируемых тарифов. Практический комментарий к Пленуму ВС РФ от 27.12.2016 № 63 (доступ из СПС «КонсультантПлюс»).

² О ценообразовании в области регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике: Постановление Правительства РФ от 29.12.2011 № 1178.

присоединение¹. Расчет тарифов осуществляется регулирующими органами на основании данных о фактических расходах сетевых организаций на выполнение мероприятий по присоединению, которые включают строительство и реконструкцию объектов электросетевого хозяйства². Реальные затраты сетевой организации могут не соответствовать стоимости договора. Наиболее явную разницу между затратами сетевой организации и ценой договора можно увидеть при «льготном» присоединении. Установленный размер тарифов при несоответствии фактическим затратам сетевой организации компенсируется за счет дополнительных источников финансирования и инвестиций в виде надбавки и бюджетных средств³.

Экономический анализ права своей целью ставит оценку правовых норм, а также результатов их применения с точки зрения экономической теории через призму достижения эффективности и полезности. Связь экономики и права в реальных жизненных обстоятельствах неоспорима: так, например, категории собственности в праве и экономике различны, но это не свидетельствует о существовании собственности в юридическом или экономическом смысле в разных формах⁴. Право должно адекватно отражать сущность тех отношений, которые оно регулирует⁵. В настоящее время усложняется структура экономических отношений, ускоряется их развитие, что является необходимой причиной в возрастании роли их современного правового регулирования⁶. Эффективность действующего правового режима для определенного вида правоотношений, с одной стороны, определяется возможностями лиц, которые его реализуют, а с другой, определяется соответствием публично-правовым

¹ Изотова А. В. Особенности государственного регулирования цен (тарифов) в сфере электроэнергетики [Электронный ресурс] // Правовой энергетический форум. 2015. № 4. URL: <http://отрасли-права.пф/article/18406> (дата обращения: 14.03.2020).

² Лермонтов Ю. М. Плата за технологическое присоединение // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2012. № 7. С. 15.

³ Екимова Н. А. Тарифы на подключение и плата за технологическое присоединение к электрическим сетям – разграничение понятий // Российская юстиция. 2008. № 10 (доступ из СПС «КонсультантПлюс»).

⁴ Зайцев В. В., Рыбаков В. А. О науке гражданского права: методологические и доктринальные аспекты // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. № 4(111). С. 61.

⁵ Гонгало Б. М. Объективное и субъективное в правовой доктрине // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 4(53). С. 42.

⁶ Гонгало Б. М., Новикова Н. А. Влияние частного права на развитие мирового и российского правопорядка: современные формы и тенденции // Herald of the Euro-Asian Law Congress. 2018. № 1. С. 87.

целям¹. А. Г. Карапетов выделяет две основные цели экономического анализа права, первая из которых состоит в фиксации закономерностей во взаимодействии права и экономики (позитивный экономический анализ права). Вне зависимости от цели правового регулирования той или иной нормы важно оценивать ее реальное влияние на поведение людей в обществе. Позитивный подход определяет степень соответствия действующих правовых норм требованиям экономической эффективности (насколько эффективны действующие законы).

В настоящей работе предлагается на основе критерия Парето определить, является ли применение института льготного присоединения экономически эффективным. Согласно критерию Парето, в том случае, когда закон или судебное решение приведет к улучшению положения хотя бы одного из членов общества и в этой же ситуации не ухудшит положение ни одного из остальных членов общества, такое правовое решение, выраженное в форме закона или судебного решения, будет представлять собой улучшение².

Если проанализировать ситуацию льготного присоединения с позиции критерия Парето, то можно сделать вывод, что льготное присоединение приводит к улучшению положения члена общества – физического лица, которое обращается с заявкой с намерением присоединить объект до 15 кВт включительно. Улучшение проявляется в том, что такая категория заявителей получает доступ к электроэнергетическим ресурсам, при этом не осуществляя существенных затрат на указанный доступ. Количество таких заявителей в общем массиве договоров технологического присоединения является существенным.

Следовательно, мы можем отметить, что льготное присоединение в настоящее время позволяет улучшить положение существенного числа членов общества (потребителей – физических лиц) при присоединении к электрическим сетям, по сравнению с ситуацией, когда потребитель вынужден был бы оплачивать все расходы сетевой компании на присоединение.

¹ Демиева А.Г. Гражданский кодекс как основа активной экономической деятельности // *Ex iure*. 2020. № 2. С.49.

² Одинцова М. И. Экономика права. М.: ИД ГУ-ВШЭ, 2007. С. 10.

Второе условие критерия Парето для признания льготного присоединения экономически эффективным и полезным отсылает к необходимости неухудшения положения ни одного из остальных членов общества.

Не все авторы поддерживают в полной мере наличие института льготного присоединения. В частности, А. Копылов указывает на то, что «существенно нарушается баланс интересов между сетевой организацией и потребителями»¹. Часто возникающее на практике неиспользование льготными потребителями присоединенной мощности приводит к недополучению прибыли от услуг по передаче электроэнергии². Льготное присоединение не зависит от затрат сетевой организации на технологическое присоединение, и физическое лицо имеет право на подключение своего объекта, уплатив при этом нормативно установленную цену по соответствующему тарифу. Цена льготного присоединения критикуется в научной литературе, поскольку цена договора 550 руб. не соответствует текущим экономическим реалиям³.

Действительно, сетевые компании недополучают прибыль в связи с наличием института льготного присоединения, однако необходимо изучить, ухудшается ли их положение с точки зрения критерия экономической эффективности и несут ли они дополнительные экономические потери.

В соответствии с Постановлением Правительства РФ «О ценообразовании в области регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике», при расчете размера тарифов льготное присоединение относится к категории выпадающих доходов, а фактические расходы на технологическое присоединение льготной категории заявителей не учитываются при расчете тарифов на технологическое присоединение. При этом в электроэнергетике создана инвестиционная

¹ Копылов А. Невозможное присоединение [Электронный ресурс] // ЭЖ-Юрист. 2010. № 31. URL: <https://www.lawmix.ru/bux/5395> (дата обращения: 31.05.2020).

² Файн Б. И. Плата за мощность как механизм повышения ответственности потребителей при осуществлении технологического присоединения к электрическим сетям [Электронный ресурс] // Наукоедение: интернет-журнал. 2017. № 6(43). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/plata-za-moschnost-kak-mehanizm-povysheniya-otvetstvennosti-potrebiteliev-pri-osuschestvlenii-tehnologicheskogo-prisoedineniya-k> (дата обращения: 20.05.2020).

³ Панин А. А., Масленин М. А. Проблемы совершенствования нормативного регулирования порядка технологического присоединения к электрическим сетям в условиях реализации государственной политики повышения доступности энергетической инфраструктуры // Правовой энергетический форум. 2016. № 1 (доступизСПС «КонсультантПлюс»).

программа в целях покрытия таких расходов сетевых компаний. Согласно ч. 3 ст. 23 ФЗ «Об электроэнергетике», при государственном регулировании цен (тарифов) в электроэнергетике достигается баланс экономических интересов поставщиков и потребителей электрической энергии, обеспечивающий доступность электрической энергии.

Таким образом, при льготном присоединении сетевая компания не терпит убытка, поскольку ее расходы компенсируются соответствующими инвестиционными программами, бюджетными средствами, а также тарифным регулированием. Следовательно, положение сетевой компании при льготном присоединении не ухудшается, баланс интересов соблюден. Можно сделать вывод о том, что с точки зрения позитивного экономического анализа права на основе критерия Парето льготное присоединение к электрическим сетям является экономически эффективным и полезным решением в действующем правовом регулировании, а необходимость его отмены отсутствует.

Если оценивать обратную ситуацию, то при отмене института льготного присоединения произойдет незначительное улучшение положения сетевых компаний за счет компенсации фактических затрат на технологическое присоединение потребителей – физических лиц, однако существенно ухудшится положение заявителей, чьи затраты на технологическое присоединение к электрической сети будут составлять десятки тысяч рублей.

Одним из ключевых институциональных принципов, являющихся основой для правового регулирования технологического присоединения в большинстве развитых и развивающихся стран, выступает принцип обеспечения беспрепятственного доступа к электроэнергетическим ресурсам. Создание экономических барьеров для доступа к электроэнергии может не только негативно сказаться на положении потребителей – физических лиц, но и привести к самовольному подключению к электросетям, что нарушает принцип безопасности электроэнергетической системы.

Поскольку льготное присоединение служит одним из инструментов реализации принципа обеспечения беспрепятственного доступа к

электроэнергетическим ресурсам, постольку его отмена не только приведет к ухудшению положения потребителей – физических лиц, но и будет противоречить цели развития доступа к энергосистеме для каждого члена общества.

Важно отметить, что ценообразование не является регулируемым и не основано на тарифах для сетевых организаций США. Развитие конкуренции в электроэнергетике привело к вытеснению ценообразования на основе издержек рыночным ценообразованием, предусматривающим формирование цены на электроэнергию на основе спроса и предложения. В Соединенных Штатах Америки цена не является регулируемым параметром при присоединении к электрическим сетям, она определяется исходя из параметров подключаемого объекта, его удаленности от соответствующих объектов электроэнергетики сетевых компаний¹.

Реформирование электроэнергетики является важнейшим элементом структурных реформ в экономике любой развитой страны. Качественное усложнение правоотношений на современном этапе порождает важность роли научного сообщества в процессе правообразования и заимствовании норм права². Как указывает А. Ю. Николаева, необходимость перемен в электроэнергетике стала очевидной в конце прошлого столетия. В большинстве стран мира эта отрасль относилась к естественным монополиям. Вертикально-интегрированные компании (совмещающие производство, передачу и сбыт электроэнергии) имели узаконенную монополию в национальных масштабах или в масштабах отдельных регионов³.

Первой в Европе страной, осуществившей либерализацию рынка электроэнергии в условиях рыночных отношений, стала Великобритания.

¹ Matt Valzania. How to Hook Up to the Power Grid // LandCentral. 2014 (дата обращения: 03.04.2020).

² Демиева А.Г., Васькевич В.П. Некоторые особенности использования сравнительно-правового метода в цивилистических исследованиях // Методологические проблемы цивилистических исследований. 2020. Выпуск 2. С. 329.

³ Николаева А. Ю. Мировой опыт реформирования электроэнергетики в формате топливно-энергетического комплекса [Электронный ресурс] // Записки Горного института. 2009. Т. 184. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mirovoy-opyt-reformirovaniya-elektroenergetiki-v-formate-toplivno-energeticheskogo-kompleksa> (дата обращения: 23.03.2020).

Главные цели правительства Великобритании при проведении реформы состояли в повышении эффективности использования энергетических активов и привлечении международного капитала. Функции по регулированию электроэнергетической отрасли возложены на независимый регулятор рынка Ofgem, основной задачей которого является представление и защита интересов потребителей путем создания условий конкурентной среды, где это возможно, и путем регулирования только там, где это необходимо. Орган также осуществляет контроль соблюдения законодательства при подключении пользователей к сетям¹.

Как и в Российской Федерации, в Великобритании деятельность по передаче электроэнергии для сетевых компаний является лицензируемым видом деятельности. Ценообразование осуществляется с применением тарифного регулирования. Сетевые организации не могут одновременно производить, передавать электроэнергию и заниматься ее сбытом. Указанный принцип получил название разделения активов вертикально интегрированных компаний по видам деятельности и действует не только в РФ, но и в странах Европейского союза². Согласно нормативным актам Европейского союза, право на доступ к электросети является базовым правом всех участников отношений отрасли, которое получает детальную нормативную регламентацию во всех странах ЕС³.

В рамках ЕС для юридического оформления подключения к электросети генерирующего объекта используется понятие «connection agreement» («соглашение о соединении»), которое определяется как договор между соответствующим оператором системы и владельцем генерирующего объекта, владельцем энергопотребления, оператором распределительной системы, который включает особые технические требования к генерирующему объекту, условия подключения.

¹ Небольсина И. И. Правовое регулирование энергетики зарубежных стран в XX–XXI веках [Электронный ресурс] // БЕРЕГИНЯ.777.СОВА. 2009. № 2(2). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-energetiki-zarubezhnyh-stran-v-hh-xxi-vekah> (дата обращения: 30.04.2020).

² Белова О. С. Создание внутреннего рынка электроэнергии в Европейском союзе: уровни и сферы регулирования // Международное право и международные организации. 2016. № 4 (доступ из СПС «КонсультантПлюс»).

³ Зеккер Ф. Ю. Руководящие идеи и источники энергетического хозяйственного права Германии // Энергетическое право. 2006. № 2 (доступ из СПС «КонсультантПлюс»).

Расходы, которые несут системные операторы, подлежащие регулированию сетевых тарифов, должны оцениваться соответствующими регулирующими органами. Затраты, оцененные как разумные, эффективные и соразмерные, возмещаются посредством сетевых тарифов или других соответствующих механизмов. Таким образом, в рамках ЕС действует тарифная модель ценообразования в договоре подключения к электросетям¹.

Тарифное регулирование порядка ценообразования осуществляется также в Китайской Народной Республике. Особенностью действующего рынка КНР является наличие единственной сетевой компании – покупателя электроэнергетических ресурсов у генерирующих компаний².

Действующее в России правовое регулирование электроэнергетической отрасли можно сравнить с Германией. Ф. Ю. Зеккер определяет основные «опоры» отрасли электроэнергетики, которые включают: контроль за картелями, обеспечение неограниченного снабжения, защиту прав потребителей³. Как и в других рассматриваемых странах, в Германии действует принцип предоставления беспрепятственного доступа к электроэнергетическим ресурсам, что обеспечивается определенными направлениями государственной политики.

На основании анализа действующего отечественного и зарубежного законодательства можно констатировать, что в большинстве стран действует тарифная модель ценообразования на услуги по подключению к электросетям. Контроль ценообразования позволяет не допустить как существенного завышения цен для одних категорий потребителей, так и существенного занижения стоимости подключения к электроэнергетическим ресурсам для других.

В данном контексте государственная политика большинства стран направлена на контроль над естественными монополиями – сетевыми организациями в целях недопущения появления ограничений в доступе к

¹ Commission Regulation (EU) 2016/631 of 14 April 2016 establishing a network code on requirements for grid connection of generators [Электронный ресурс]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX%3A32016R0631> (дата обращения: 25.03.2020).

² Зарубежная электроэнергетика. Ассоциация «НП «Совет Рынка» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.np-sr.ru/ru/market/cominfo/foreign/index.htm#7> (дата обращения: 13.03.2020).

³ Зеккер Ф. Ю. Руководящие идеи и источники энергетического хозяйственного права Германии // Энергетическое право. 2006. № 2 (доступ из СПС «КонсультантПлюс»).

электроэнергетическим ресурсам. Помимо тарифной модели ценообразования и контроля над деятельностью сетевых компаний со стороны государств, одним из важных факторов обеспечения исследуемого принципа является наличие льготной категории заявителей – физических лиц. Подключение к электросетям не должно зависеть от финансовых возможностей граждан той или иной страны, что подчеркивается не только в законодательных актах отдельных стран, но и на уровне всего международного сообщества и в современных научных исследованиях по энергетическому праву.

Можно сделать вывод о том, что в настоящей работе сформулированы особенности содержания принципа обеспечения беспрепятственного доступа к электроэнергетическим ресурсам применительно к российскому правопорядку, заключающиеся в следующем: 1) распространение на договор технологического присоединения режима публичного договора; 2) установление национальных особенностей тарифной модели регулирования, имеющей целью недопущение необоснованного роста цен на услуги по подключению к электросетям; 3) закрепление обязанности сетевых компаний обеспечить подключение к электрическим сетям потребителей – физических лиц даже при отсутствии технической возможности; 4) закрепление института льготного присоединения для подключения объектов потребителей – физических лиц (в частности, льготной цены); 5) возложение на сетевые организации обязанности по содержанию бесхозяйных электросетевых объектов и обеспечению подключения к ним.

ГЛАВА 2. СОДЕРЖАНИЕ ДОГОВОРА ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПРИСОЕДИНЕНИЯ К ЭЛЕКТРИЧЕСКИМ СЕТЯМ

2.1. Права, обязанности и ответственность заявителя

Сторонами договора технологического присоединения к электрическим сетям по общим правилам являются заявитель (заказчик услуги) и сетевая организация, являющаяся исполнителем. В отдельных случаях стороной договора технологического присоединения может быть лицо, которое не имеет статуса сетевой организации, однако владеет объектами электросетевого хозяйства.

Первым этапом технологического присоединения является подача заявки юридическим или физическим лицом, которое имеет намерение осуществить технологическое присоединение. К заявке прикладываются документы, исчерпывающий перечень которых определен в п. 10 Правил технологического присоединения, в том числе документы, подтверждающие права заявителя на подключаемый к электрическим сетям объект. Правила технологического присоединения обязывают заявителей представить правоустанавливающие документы на объект недвижимости или земельный участок, на котором расположены энергопринимающие устройства заявителя. О. Ю. Савченко объединяет совокупность прав заявителя на земельный участок и энергопринимающие устройства в понятие статуса «заявителя»¹.

Одним из основных принципов в правоотношениях по технологическому присоединению является однократность. Под однократностью технологического присоединения понимается разовое осуществление процедуры технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей. В случае, если в процессе заключения нового договора технологического присоединения будет выявлено, что объект заявителя уже надлежащим образом технологически присоединен, то такой договор будет являться ничтожным. Такой вывод

¹ Савченко О. Ю. О правоустанавливающих документах при заключении договора на технологическое присоединение // Юрист. 2009. № 2 (доступ из СПС «КонсультантПлюс»).

подтверждается правоприменительной практикой. Например, в одном деле объект заявителя, обратившегося с заявкой на подключение в сетевую компанию, – жилой дом – уже был технологически присоединен к электрическим сетям СНТ¹. Вместе с тем с данным выводом суда согласиться нельзя, поскольку такой договор нарушает требования закона (пункт 1 статьи 26 ФЗ «Об электроэнергетике»), что свидетельствует об оспоримости данной сделки, а не о ее ничтожности.

Однократность технологического присоединения также проявляется тогда, когда предыдущий собственник уже ранее подал заявку на технологическое присоединение. В деле № 2-6446/2016 новый собственник обратился в суд с иском о возложении на сетевую компанию обязанности по заключению договора технологического присоединения. Отказывая в удовлетворении требований, суд основывался на том факте, что земельный участок, принадлежащий истцу (при другом собственнике), ранее был технологически присоединен к электрическим сетям прежним собственником участка. Следовательно, в данной ситуации истец не вправе требовать повторного технологического присоединения к сетям².

Заявителей можно квалифицировать по различным основаниям: в первую очередь – в зависимости от цели: присоединение энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии (в целях потребления электрической энергии), объектов по производству электрической энергии (в целях реализации произведенной генерацией энергии), а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих одним сетевым организациям при технологическом присоединении к электрическим сетям другой (в целях осуществления деятельности по передаче электрической энергии).

В зависимости от мощности присоединяемых устройств выделяются следующие категории заявителей: до 15 кВт включительно (физическое лицо, юридическое лицо и индивидуальный предприниматель), свыше 15 до 150 кВт включительно, свыше 150 кВт и менее 670 кВт, от 670 кВт. От уровня

¹ Решение Волжского городского суда Волгоградской области от 29.11.2017 по делу № 2-6182/2017 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/ch13psUHXNmJ> (дата обращения: 24.06.2020).

² Решение Ленинского районного суда г. Перми от 18.10.2016 по делу № № 2-6446/2016 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/QOSHzSkjajLJ> (дата обращения: 15.06.2020).

присоединяемой мощности зависят следующие условия договора и процесса технологического присоединения: информация, указываемая в заявке, перечень прилагаемых документов, срок осуществления мероприятий по технологическому присоединению, порядок внесения платы по договору и ее размер. Также фактор мощности влияет на применение новых правил о заключении договора технологического присоединения в электронной форме путем направления заявки и оплаты счета.

Отдельно необходимо выделить льготную категорию заявителей, присоединяемых по единой ставке 550 руб., – физические лица, которые обращаются с заявкой с намерением присоединить объект до 15 кВт включительно. Согласно данным, представленным в исследовании А. В. Виноградова, А. В. Виноградской, А. А. Кучинова, рынок технологического присоединения объектов заявителей до 15 кВт по количеству договоров превосходит количество присоединяемых заявителей в других категориях мощностей в сотни раз¹.

Льготное присоединение предполагает, что вне зависимости от наличия технической возможности сетевая организация обязана подключить таких потребителей к электрическим сетям. Не все авторы поддерживают в полной мере наличие института льготного присоединения. В частности, А. Копылов указывает на то, что «существенно нарушается баланс интересов между сетевой организацией и потребителями, а практическая реализация указанных положений является проблемной»². Часто возникающее на практике неиспользование льготными потребителями присоединенной мощности приводит к недополучению прибыли от услуг по передаче электроэнергии³.

¹ Виноградов А. В., Виноградова А. В., Кучинов А. А. Время осуществления технологического присоединения к электрическим сетям как фактор эффективности систем электроснабжения // Вестник НГИЭИ. 2017. № 6(73). С. 56.

² Копылов А. Невозможное присоединение [Электронный ресурс] // ЭЖ-Юрист. 2010. № 31. URL: <https://www.lawmix.ru/bux/5395> (дата обращения: 31.05.2020).

³ Файн Б. И. Плата за мощность как механизм повышения ответственности потребителей при осуществлении технологического присоединения к электрическим сетям [Электронный ресурс] // Науковедение: интернет-журнал. 2017. № 6(43). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/plata-za-moschnost-kak-mehanizm-povysheniya-otvetstvennosti-potrebiteley-pri-osuschestvlenii-tehnologicheskogo-prisoedineniya-k> (дата обращения: 20.05.2020).

Льготное присоединение также не зависит от затрат сетевой организации на технологическое присоединение, и физическое лицо имеет право на подключение своего объекта, уплатив при этом нормативно установленную цену по соответствующему тарифу. Цена льготного присоединения критикуется в научной литературе, поскольку цена договора 550 руб. не соответствует текущим экономическим реалиям¹. Через льготное присоединение реализуется принцип обеспечения беспрепятственного доступа к электрическим сетям и электроэнергетическим ресурсам.

Заявителей по договору технологического присоединения, в зависимости от наличия факта подключения на момент подачи заявки, можно разделить на вновь подключаемых и ранее присоединенных. При новом присоединении происходит процедура технологического присоединения вновь вводимых в эксплуатацию объектов, нового строительства и т. д. Не всегда заявитель обращается с заявкой на технологическое присоединение нового объекта. У любого потребителя, который ранее был подключен надлежащим образом к электрической сети, может возникнуть необходимость увеличить объем максимальной мощности, изменить категорию надежности электроснабжения, точки присоединения, виды производственной деятельности без пересмотра (увеличения) величины максимальной мощности, но с изменением схемы внешнего электроснабжения энергопринимающих устройств. Все указанные изменения условий подключения осуществляются по заявке с заключением договора, при этом процедура технологического присоединения в такой ситуации является аналогичной процедуре нового технологического присоединения.

Содержание правоотношений, возникающих из договора технологического присоединения, составляют субъективные права и обязанности каждой из сторон рассматриваемого договора: заявителя и сетевой организации. Постановлением Правительства № 861 помимо Правил технологического присоединения

¹Панин А. А., Масленин М. А. Проблемы совершенствования нормативного регулирования порядка технологического присоединения к электрическим сетям в условиях реализации государственной политики повышения доступности энергетической инфраструктуры // Правовой энергетический форум. 2016. № 1 (доступ из СПС «КонсультантПлюс»).

утверждены также типовые формы договоров, в которых субъективные права и обязанности содержатся в разделе «обязанности сторон»¹. С точки зрения юридической техники более правильным в данном случае названием указанного раздела является «права и обязанности сторон».

Права заявителя (заказчика услуги) с точки зрения динамики правоотношений из договора технологического присоединения можно разделить на права, которыми заявитель обладает до заключения договора, в процессе его исполнения, а также после прекращения обязательств из договора технологического присоединения.

Заявитель до заключения договора имеет право выбора сетевой организации, в которую он может обратиться в будущем, если объекты электроэнергетики, расположенные на расстоянии менее 300 метров от границ участка заявителя, принадлежат разным сетевым организациям. При этом заявитель не вправе подавать заявки сразу в несколько сетевых организаций. Из указанного правила есть исключение, которое предполагает возможность обращения в две и более сетевые организации в случае, если присоединяемый объект предусматривает наличие двух и более источников электроснабжения. При этом у заявителя возникает новая обязанность по уведомлению остальных сетевых организаций. Также требование о минимальном расстоянии до ближайших электросетевых объектов, согласно предлагаемым изменениям, не будет распространяться на центры обработки и хранения данных.

В целях определения принадлежности того или иного объекта к имуществу конкретной сетевой организации заявитель обладает правом на обращение в орган местного самоуправления, который в соответствии с п. 8(3) Правил № 861 обязан предоставить соответствующую информацию в течение 15 дней.

Следующим правом заявителя является право требовать заключения договора по заявке, соответствующей требованиям Правил № 861. При

¹Об утверждении Правил технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям: Постановление Правительства РФ от 27.12.2004 № 861.

заключении договора заявитель после получения подписанного сетевой организацией проекта договора имеет право направить мотивированный отказ от подписания с предложением об изменении проекта. При подаче заявки у заявителя есть право выбора между письменной и электронной формой подачи заявки. Заявители, физические лица с мощностью подключаемого объекта до 15 кВт, а также юридические лица и предприниматели – до 150 кВт, заключают договор через специально созданный электронный сервис путем направления заявки и оплаты выставленного сетевой организацией счета.

Право собственника объекта на обращение в сетевую организацию с заявкой на присоединение является одним из возможных элементов реализации права собственности. Теории гражданского права известна классическая триада правомочий собственника в отношении принадлежащего ему объекта: владение, пользование и распоряжение вещью.

Согласно позиции С. А. Анохина, правомочие собственника по распоряжению включает комплекс возможных действий, которые определяют правовое положение вещи, возможность совершения в отношении вещи юридически значимых актов. Такие действия могут быть направлены как на прекращение прав собственника или их передачу, так и на изменение прав собственника, включая возникновение прав и обязанностей в отношении вещи¹.

Распоряжение имуществом представляет собой основанную на законе возможность определения юридической судьбы вещи путем изменения ее принадлежности, состояния или назначения. В классическом понимании в правомочие распоряжения объектом права собственности включаются: отчуждение вещи, передача вещи в аренду, ссуду, наем, в залог, в доверительное управление, установление сервитута и др.²

Полагаем, что технологическое присоединение объекта к электрическим сетям с точки зрения теоретической характеристики следует отнести к элементу правомочия собственника по распоряжению объектом права собственности,

¹ Анохин С. А. Право собственности как основополагающее право в системе вещных прав // Вестник экономической безопасности. 2020. № 2. С. 32.

² Вещное право: учеб. пособие / Д. А. Формакидов. Пермь: ПГНИУ. 2017. С. 62.

поскольку существенно изменяется признак состояния соответствующего объекта. После завершения процедуры присоединения к электросетям у объекта появляется новая существенная характеристика, изменяющая его состояние: объект подключен к электрическим сетям, а собственник переходит в статус потребителя электрической энергии, наделяется соответствующим объемом прав и обязанностей. Факт подключения существенно изменяет юридические значимые характеристики имущества, расширяет возможности собственника по последующему использованию своего объекта и налагает соответствующие обязанности по заключению договора энергоснабжения с вытекающими из него обязательствами.

В случае, если подключаемый объект находится в общей собственности, с заявкой на технологическое присоединение не может обратиться только один из собственников, не получив предварительного согласия других субъектов. Пункт 10 Правил технологического присоединения определяет перечень прилагаемых к заявке на присоединение документов. В указанном перечне отсутствует требование о предоставлении согласия иных собственников на подключение объекта, который находится в общей собственности¹. Несмотря на отсутствие такого требования, сетевые организации отказывают в заключении договора или запрашивают у заявителей дополнительные документы.

Такой отказ сетевой компании не будет считаться необоснованным, поскольку в полной мере соответствует требованиям ст. 246 Гражданского кодекса РФ. В качестве примера из судебной практики можно привести дело № 2-3929/2016. В указанном деле суд пришел к выводу, что, хотя истец (собственник ½ доли в праве собственности на земельный участок) и обладает равными с другими собственниками правами владеть, пользоваться и распоряжаться земельным участком, реализация права на обращение в сетевую организацию с заявкой на технологическое присоединение обусловлена необходимостью

¹ Об утверждении Правил технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям: Постановление Правительства РФ от 27.12.2004 № 861.

достижения соглашения между всеми участниками долевой собственности. Иное возможно лишь в случае, когда доли выделены в натуре либо есть соглашение о порядке пользования земельным участком, о распределении обязательств сторон по выполнению мероприятий по технологическому присоединению, по внесению платы за технологическое присоединение¹.

Полагаем, что в целях устранения указанной проблемы на практике необходимо п. 10 Правил технологического присоединения, определяющий перечень прилагаемых к заявке документов, дополнить подпунктом «н» и изложить его в следующей редакции: «н) в случае технологического присоединения объекта, находящегося в общей собственности, – документ, подтверждающий наличие согласия всех собственников на заключение договора технологического присоединения от их лица заявителем».

При этом важно отметить, что на официальных сайтах сетевых организаций данное требование о предоставлении согласия всех собственников общей долевой собственности уже размещено, поскольку сложившаяся практика показала необходимость в получении такого согласия для подключения объекта заявителя к электросетям.

В процессе исполнения договора заявитель обладает определенной совокупностью прав, которые в основном составляют право на защиту, в частности: право требовать исполнения обязанностей сетевой организации в натуре, право на взыскание договорной неустойки, право заявителей – физических лиц на компенсацию морального вреда. Каждый способ защиты права в конечном итоге должен приводить к восстановлению нарушенного права заявителя². Право на защиту, согласно позиции Ю. Г. Лесковой, необходимо

¹ Решение Кстовского городского суда Нижегородской области от 22.11.2016 по делу № 2-3929/2016 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/8XsROG6CTcR> (дата обращения: 25.09.2020).

² Акинфиева В. В., Латыпов Д. Н. Соотношение способов и целей защиты гражданских прав // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2013. № 4(22). С. 195.

анализировать с различных аспектов – «как элемент механизма правового регулирования, и как способ воздействия на участников правоотношений»¹.

Положениями ст. 12 ГК РФ предусмотрено, что одним из способов защиты гражданских прав является присуждение к исполнению обязанности в натуре. Для заявителей этот способ защиты от бездействия сетевых организаций является одним из основных. Как отмечает В. В. Витрянский, основным способом защиты кредитора от неисполнения должником его обязанности, вытекающей из обязательства, является предъявление требования о его принудительном исполнении². В деле № 2-2293/17 суд удовлетворил иск заявителя к сетевой организации о принуждении к исполнению обязанности в натуре, возложив на сетевую организацию обязанность по выполнению технических условий. Кроме того, судом для их выполнения был установлен срок 6 месяцев, который был определен исходя из правил технологического присоединения и фактического объема необходимых работ³.

Следующим правом на защиту является право требовать взыскания договорной неустойки с сетевой организации. Неустойка должна побуждать к исполнению обязательства в натуре, а также увеличивать вероятность надлежащего исполнения обязательства контрагентом⁴. Возмещение убытков, а также взыскание неустойки относится к тем мерам, которые направлены на восстановление имущественных потерь управомоченного лица⁵. Важное разъяснение о применимости Закона о защите прав потребителей в части взыскания штрафа в пользу заявителей-физических лиц сделано судом в рамках следующего спора. Суд указал, что к спорным правоотношениям в части

¹ Лескова Ю. Г. Способы защиты в современной юридической науке // Национальная безопасность России: актуальные аспекты: сб. избр.ст. Всерос. науч.-практ. конф.(Санкт-Петербург, 30 мая 2020 г.). СПб.: ГНИИ «Нацразвитие», 2020. С. 68.

² Витрянский В. В. Основные изменения и дополнения, предлагаемые к внесению в часть первую Гражданского кодекса РФ // Хозяйство и право. 2012. № 7(426). С. 24.

³ Решение Гатчинского городского суда Ленинградской области от 13.04.2017 № 2-2293/2017 // [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/OxbVkrK9xd1H> (дата обращения: 24.06.2020).

⁴ Гонгало Б. М. Д.И. Мейер и формирование учения об обеспечении обязательств // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2019. Т. 161. № 4. С. 37-43. DOI 10.26907/2541-7738.2019.4.37-43.

⁵ Тужилова-Орданская Е. М. Институт защиты прав потребителей в российском и зарубежном законодательстве: проблемы и тенденции развития // Власть Закона. 2012. № 2(10). С. 55.

определения размера ответственности сетевой организации по договору технологического присоединения положения Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» не применяются, поскольку данный вид ответственности урегулирован специальным законодательством, а именно Правилами технологического присоединения¹.

Вместе с тем практика является неоднозначной, поскольку суды также принимают решение об удовлетворении требований о взыскании штрафов по Закону о защите прав потребителей. В деле № 2-119/2018 суд удовлетворил не только требование заявителя о понуждении к исполнению обязательства по договору технологического присоединения и взыскал в его пользу компенсацию морального вреда, но и взыскал штраф в соответствии со ст. 13 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей»². Полагаем, что штраф по Закону о защите прав потребителей должен применяться в качестве дополнительной меры ответственности в случае незаконности действий сетевой организации по исполнению договора.

Как указывает А. Е. Шерстобитов, при более сильной правовой охране прав потребителей происходит не столько отступление от принципа равенства сторон гражданского оборота, сколько предоставление, с одной стороны, дополнительных прав потребителям, а с другой – возложение на исполнителей по договорам определенных обременений, которые направлены на преодоление экономического неравенства сторон с помощью правовых механизмов³. Возникновение в российском праве специального закона, обеспечивающего

¹ Решение Чкаловского районного суда г. Екатеринбурга Свердловской области от 14.03.2018 по делу №2-1581/2018 [Электронный ресурс] // URL: https://chkalovsky--svd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&_id=216829175&_deloId=1540005&_caseType=0&_new=0&srv_num=1 (дата обращения: 01.10.2020).

² Решение Гвардейского районного суда Калининградской области от 27.02.2018 г. по делу № 2-119/2018 // [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/eKyKX55fdUUn> (дата обращения: 30.10.2020).

³ Шерстобитов А. Е. Гражданско-правовая охрана прав потребителей: дис. ... д-ра юрид. наук [Электронный ресурс]. М., 1992. URL: <https://www.dissercat.com/content/grazhdansko-pravovaya-okhrana-prav-potrebitelei> (дата обращения: 21.04.2021).

правовую охрану прав потребителей, стало существенным фактором преобразования экономики в рыночную¹.

Право на взыскание компенсации морального вреда есть у потребителей – физических лиц по Закону о защите прав потребителей. Применимость положений о возможности компенсации морального вреда не имеет противоречий, в отличие от возможности взыскания штрафа по Закону о защите прав потребителей. При определении статуса лица как потребителя важным является тот фактор, что лицо приобретает услугу для личных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности².

В процессе действия договора заявитель, а также владелец ранее присоединенных объектов (то есть после прекращения договора технологического присоединения) имеет право обратиться в сетевую организацию с заявлением о переоформлении документов в случае их утраты, необходимости указания в них максимальной мощности, смены собственника и в других случаях.

При истечении срока действия технических условий в процессе исполнения договора, а также при наличии технической возможности присоединения к сетям заявитель имеет право обратиться в сетевую организацию с просьбой о продлении технических условий. Сетевая организация не обязана при этом продлять срок действия технических условий, для нее это является также правом.

Можно сделать вывод о том, что указанная ситуация разрешается исключительно соглашением сторон в случае согласия на такое продление со стороны сетевой организации. Принудить через суд продлить срок действия технических условий нельзя в силу отсутствия соответствующей субъективной обязанности у сетевой организации.

До момента заключения договора у заявителя при его обращении в сетевую организацию есть обязанность представить заявку и соответствующий Правилам

¹ Тужилова-Орданская Е. М. Защита прав потребителя: проблемы и тенденции развития // Власть Закона. 2012. № 4(12). С. 71.

² Тужилова-Орданская Е. М. К вопросу о защите прав потребителей // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 12. С. 90.

№ 861 перечень необходимых документов. Сетевая организация имеет право требовать предоставления того объема информации, содержащегося в документах, определенных правилами технологического присоединения, который позволяет составить проект технических условий подключения объекта заявителя. Перечень представляемых документов является закрытым, и сетевая организация не имеет права требовать иные документы.

В процессе исполнения договора заявитель обязан выполнить свою часть мероприятий по технологическому присоединению, соблюдать срок договора, оплатить оказанные услуги в соответствии с графиком платежей, уведомить сетевую организацию о выполнении своей части мероприятий, участвовать в осмотре присоединяемых устройств, а также подписать акт об осуществлении технологического присоединения. На заявителей, которые подключаются по требованиям нового порядка об электронной форме заключения договора, не распространяются обязанности по подписанию акта о технологическом присоединении. Фактически единственной обязанностью заявителя в такой ситуации остается оплата оказанных сетевой организацией услуг по подключению его объекта.

Заявитель в случае нарушения своих обязательств по договору несет гражданско-правовую ответственность. Виды ответственности для заявителей можно условно разделить на финансовые (взыскание платежей по договору, неустойки) и расторжение договора по требованию сетевой организации при определенных условиях в случае уклонения заявителя от исполнения договора технологического присоединения.

Согласно позиции К. С. Семенович, виды ответственности сторон по договору технологического присоединения можно разделить на следующие виды: расторжение договора, взыскание неустойки при нарушении стороной сроков, оплата судебных расходов, а также взыскание убытков со стороны, допустившей нарушение своих обязательств¹.

¹ Семенович К. С. Ответственность сторон по договорам технологического присоединения к электрическим сетям // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2020. № 3(67). С. 109.

Большее количество споров, инициированных сетевыми организациями, связано именно с взысканием просроченных платежей по договору и финансовых санкций с недобросовестных заявителей. В определенных случаях договор технологического присоединения предусматривает наличие графика платежей, нарушение которого является не только основанием для взыскания платежей по договору, но и основанием для взыскания договорной неустойки. Как отмечает А. Г. Карапетов, в странах романо-германской правовой семьи неустойка направлена как на компенсацию возможных потерь кредитора, так и на принуждение должника к выполнению договора, тем самым обеспечивая исполнение основного обязательства¹.

Неустойка имеет двойственную природу: с одной стороны, является способом обеспечения исполнения обязательств, а с другой – мерой ответственности. Этот вывод подтверждается также позицией В. В. Витрянского, согласно которой неустойка взыскивается только в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства; суть неустойки состоит в обязанности должника нести дополнительные имущественные потери; неустойка, так же как и убытки, подлежит применению только при наличии условий, необходимых для наступления гражданско-правовой ответственности².

В деле № А50-35049/2017 по исполненному договору технологического присоединения в связи с нарушением графика платежей с заявителя была взыскана просроченная задолженность, а также договорная неустойка³. Указанное дело представляет интерес, поскольку стороны в процессе исполнения договора заключали дополнительные соглашения об изменении сроков внесения платы по договору, несмотря на то, что сроки установлены императивными нормами Правил технологического присоединения.

¹ Карапетов А. Г. Неустойка как средство защиты прав кредитора в российском и зарубежном праве. М.: Статут, 2005 (доступ из СПС «КонсультантПлюс»).

² Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Общие положения. М., 2003 (доступ из СПС «КонсультантПлюс»).

³ Решение Арбитражного суда Пермского края от 29.11.2017 по делу № А50-35049/2017 [Электронный ресурс] // Картоoteca арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/39c17625-13e4-4704-adfb-32744ef217ef> (дата обращения: 10.05.2020).

Порядок определения размера неустойки определен Правилами технологического присоединения и закрепляется сторонами в договоре. Один из наиболее обсуждаемых в науке и проблемных в юридической практике является вопрос о снижении неустойки в соответствии со ст. 333 ГК РФ. По общему правилу суд вправе по собственной инициативе снизить неустойку в случае ее явной несоразмерности последствиям нарушения обязательства. Указанная статья разделяет условия применения положений о снижении неустойки в отношении лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, и иных лиц. Предприниматель должен заявить об уменьшении неустойки.

Верховный суд РФ разъясняет, что такое заявление может быть сделано исключительно при рассмотрении дела судом первой инстанции или судом апелляционной инстанции в случае, если он перешел к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции¹. В указанном постановлении также содержится важное разъяснение, которое закрепляет возможность взыскания неустойки по день фактической уплаты долга.

Если же неустойка предусмотрена договором, то должник-предприниматель обязан доказать, что взыскание неустойки в предусмотренном договором размере может привести к получению кредитором необоснованной выгоды². В. Л. Слесарев, В. Д. Кравец указывают, что ст. 333 ГК РФ направлена на реализацию общеправового принципа пропорциональности и соразмерности ответственности, что позволяет поставить вопрос о ее соотношении с публичным порядком³. Пределы снижения неустойки законодателем не оговорены, что может влиять на справедливость и обоснованность решения суда о снижении неустойки⁴.

¹О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 // Российская газета. 2016. № 70 (04 апр.).

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Российская газета. 1994. № 238-239 (08 дек.)

³ Слесарев В. Л., Кравец В. Д. Принцип соразмерности и применение судами ст. 333 ГК РФ // Lex russica. 2017. № 5. С. 121.

⁴ Бондаренко Н. Л. Снижение неустойки судом: понятие и значение // Журнал российского права. 2013. № 11. С. 71.

При этом разумность размера подлежащей взысканию неустойки по аналогичным спорам может различными судами толковаться по-разному. На указанную проблему обращают внимание многие авторы: в частности, А. А. Алексеев приходит к выводу о том, что критерии несоразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства, а также пределы уменьшения размера неустойки должны быть закреплены на законодательном уровне.

Для правильного разрешения спора о взыскании неустойки за нарушение сроков внесения предварительных платежей по договору технологического присоединения важно определить, является ли обязанность по внесению платы за технологическое присоединение частью мероприятий, которые обязан выполнить заявитель. Первый подход основан на буквальном толковании подпункта «г» пункта 16(6) Правил технологического присоединения, согласно которому нарушение срока внесения платы по договору квалифицируется как нарушение срока осуществления мероприятий по технологическому присоединению.

При использовании указанного подхода суды приходят к выводу о возможности взыскания неустойки, которая начислена в том числе на авансовые платежи. В деле № А45-15915/2018 суд апелляционной инстанции указал, что из существа правоотношений, регулируемых Правилами технологического присоединения, следует, что авансовые платежи (три первых платежа) необходимы для финансового обеспечения сетевой организации на осуществление мероприятий по технологическому присоединению¹.

Вместе с тем в силу того, что множество споров рассматривается по договорам, заключенным ранее начала действия указанного пункта Правил, на практике проявляется и иной подход. Обязанность заявителя по внесению платы не входит в перечень мероприятий, следовательно, неустойка не может быть начислена на авансовые платежи, если иное прямо не оговорено сторонами в тексте договора технологического присоединения. В соответствии со вторым

¹ Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 30.10.2018 № 07АП-9379/2018 по делу № А45-15915/2018 [Электронный ресурс] //Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/2795b0cd-6bd2-4d3c-a722-67cfba123f28> (дата обращения: 21.04.2020).

подходом неустойка подлежит начислению с момента фактического присоединения, поскольку в этот момент платежи теряют характер авансовых.

В деле № А03-2319/2018 суды исходили из того, что начисление неустойки за нарушение сроков внесения авансовых платежей не предусмотрено ни законом, ни условиями заключенного сторонами договора, в связи с чем ответственность в виде уплаты неустойки наступает у заказчика только в случае нарушения окончательного платежа по договору после подписания акта об осуществлении технологического присоединения¹. В рамках дела № А13-9401/2018 суды первой и апелляционной инстанций также сделали вывод о несогласованности сторонами возможности начисления неустойки за нарушение сроков внесения промежуточных платежей и об отсутствии оснований для удовлетворения иска².

Отступление от Правил технологического присоединения по вопросу об ответственности заявителя может быть признано недействительным, что лишит сетевую организацию права на взыскание неустойки, начисленной на авансовые платежи³. С указанным выводом не соглашается А. Г. Карапетов, указывающий, что поскольку невнесение аванса является нарушением условий договора и приводит к возникновению убытков, постольку принцип свободы договора позволяет закрепить соответствующее условие об ответственности в форме неустойки за просрочку внесения предоплаты⁴.

Полагаем, что второй подход является более обоснованным, поскольку ответственность за нарушение сроков внесения авансовых платежей Правилами технологического присоединения не предусмотрена и должна быть прямо

¹ Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 08.10.2018 № 07АП-783/2018 по делу № А03-2319/2018 [Электронный ресурс] // Картоoteca арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/2acfa060-2a92-4448-99fc-e4f2f682c142> (дата обращения: 21.04.2020).

² Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.12.2018 № 14АП-9201/2018 по делу № А13-9401/2018 [Электронный ресурс] // Картоoteca арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/5e553723-51f4-459d-b8ac-b48d9448724a> (дата обращения: 21.04.2020).

³ Елисеев И. О неустойке на авансовые платежи по договору об осуществлении подключения (технологического присоединения) [Электронный ресурс]// Портал «Закон.ру». URL: https://zakon.ru/blog/2018/01/21/o_neustojke_na_avansovye_platezhi_po_dogovoru_ob_osuschestvlenii_tehnologicheskogo_prisoedineniya (дата обращения: 08.05.2020).

⁴ Карапетов А. Г. Начисление неустойки на просроченный аванс: в контексте дела, переданного на рассмотрение СКЭС ВС РФ [Электронный ресурс]// Портал «Закон.ру». URL: https://zakon.ru/blog/2017/12/21/nachislenie_neustojki_na_prosrochennyj_avans_v_kontekste_dela_peredannogo_na_rassmotrenie_skes_vs_rf (дата обращения: 08.05.2020).

оговорена сторонами в тексте договора. Кроме того, при применении данного подхода важно определить, с какого момента платежи теряют характер авансовых. При завершении своей части мероприятий сетевая организация получает основание для взыскания авансовых платежей, однако право на взыскание неустойки возникает только после фактического присоединения заявителя, завершение которого предполагает, что мероприятия по договору технологического присоединения исполнены.

Взыскание авансовых платежей по договору возможно при условии доказанности наличия встречного предоставления. Сетевая организация должна доказать, что начала выполнять свои обязательства по договору и нести соответствующие затраты. Встречное предоставление является состоятельным в случае его достаточности¹. Процесс технологического присоединения является дорогостоящим. В каждом конкретном случае он предполагает обширный перечень мероприятий, в том числе осуществление проектных и изыскательских работ, землеустроительных работ, строительно-монтажных работ.

Арбитражный суд Пермского края в деле удовлетворил требование о взыскании платежей по договору об осуществлении технологического присоединения, поскольку ответчик намерений о расторжении договора на технологическое присоединение не заявлял, для реализации проекта сетевой организации необходимы денежные средства, а также с учетом того, что срок внесения платы за технологическое присоединение является существенным условием договора².

Плата по договору технологического присоединения может быть взыскана, если заявителем мероприятия со своей стороны не выполнены, однако сторонами подписан акт, который подтверждает выполнение сетевой организацией своих основных обязанностей, связанных со строительством и вводом в эксплуатацию

¹ Подузова Е. Б. Встречное предоставление в современном гражданском праве: проблемы теории и практики [Электронный ресурс] // Российский юридический журнал. 2016. № 1. URL: <http://отрасли-права.рф/article/21200> (дата обращения: 20.03.2020).

² Решение Арбитражного суда Пермского края от 28.09.2017 по делу № А50-19881/2017 [Электронный ресурс] // Картоотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/04aea1db-edb7-4824-93a3-4232f42b23f6> (дата обращения: 15.06.2020).

объектов электроэнергетики, построенных специально для подключения объекта заявителя. Примером такого вывода является следующее рассмотренное дело. Стороны заключили дополнительное соглашение, разделив порядок оплаты и активирования оказанных услуг на два этапа, первый из которых предполагал строительство объектов электроэнергетики и уведомление о готовности подключить заявителя, а второй – подключение заявителя и подачу напряжения¹.

С практической точки зрения при подключении к электрическим сетям подобное дополнительное активирование оказанных услуг является дополнительным аргументом при рассмотрении споров о взыскании платежей по договору, а также в спорах о расторжении договора, поскольку сетевая организация сможет подтвердить указанным актом понесенные затраты и доказать, что исполнила свои обязанности по договору в части до непосредственного подключения. Полагаем, что указанная ситуация допустима, если стороны добровольно пришли к подобному соглашению и изменили условия договора в этой части. Вместе с тем условие о составлении дополнительного (промежуточного) акта о выполнении сетевой организацией своей части мероприятий не имеет практического смысла включать в действующие Правила технологического присоединения, поскольку это будет противоречить тенденции по сокращению этапов технологического присоединения.

Порядок оплаты, который определен Правилами технологического присоединения и закрепляется в договорах технологического присоединения, направлен на обеспечение баланса имущественных интересов сетевых организаций и заявителей, поскольку при поэтапной оплате сетевая организация вправе рассчитывать на получение необходимых средств для осуществления технологического присоединения, а заявители получают возможность оплаты по частям в течение длительного периода времени, что позволяет оптимально распределить расходы в бюджете организации.

¹ Решение Арбитражного суда Пермского края от 15.12.2017 по делу № А50-35610/2017 [Электронный ресурс] // Картоотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/a357082a-7e06-46cb-86bb-940e1ba9dcbe> (дата обращения: 15.05.2020).

Как уже отмечалось ранее в настоящем исследовании, сетевая организация имеет право обратиться в суд с требованием о расторжении договора при соблюдении определенных условий, связанных с длительным неисполнением заявителем обязательств по договору.

Из настоящего параграфа можно сделать следующие основные выводы. Были выявлены права и обязанности заявителей, не все из которых прямо предусмотрены правилами. Права заявителя разделены на права, которыми он обладает до заключения договора, в процессе его исполнения, а также после прекращения обязательств из договора технологического присоединения.

Для разрешения вопроса о правомерности требования сетевой организации о взыскании неустойки по договору необходимо учитывать следующее. Ответственность за нарушение сроков внесения авансовых платежей Правилами технологического присоединения не предусмотрена и должна быть прямо оговорена сторонами в тексте договора. При применении данного подхода важно правильно определить, с какого момента платежи теряют характер авансовых. После завершения своей части мероприятий сетевая организация получает основание для взыскания авансовых платежей, однако право на взыскание неустойки возникает только после фактического присоединения заявителя, завершение которого предполагает, что мероприятия по договору технологического присоединения исполнены.

Обосновано, что обращение заявителя в сетевую организацию с заявкой на технологическое присоединение объекта к электрическим сетям является элементом правомочия собственника по распоряжению имуществом, поскольку завершение процедуры технологического присоединения к электрическим сетям существенно изменяет юридически значимые характеристики имущества.

При подаче заявки в отношении объекта, находящегося в общей собственности необходимо согласие всех собственников, в связи с чем перечень обязанностей заявителя при подаче заявки должен быть дополнен обязанностью предоставить надлежаще оформленное согласие всех прочих собственников,

либо доверенность, в которой указанное право должно быть специально оговорено.

2.2. Права, обязанности и ответственность сетевой организации

Сетевые организации осуществляют деятельность по технологическому присоединению как профессиональные субъекты рынка электроэнергетики. На сегодняшний день существует тенденция к повышению уровня требований к сетевым организациям в процессе технологического присоединения, а также контроля над ними со стороны соответствующих органов власти. Существенная часть мероприятий по технологическому присоединению выполняется сетевой организацией, поскольку она является исполнителем и тем субъектом, который своими активными действиями оказывает услуги заявителю (заказчику). Сетевая компания контролирует не только действия своих сотрудников и контрагентов по смежным договорам, осуществляющих присоединение объекта заявителя, но и самого заявителя путем подготовки технических условий, которые содержат требования к подключаемому объекту. После осуществления мероприятий по присоединению сетевая организация проверяет правильность выполнения заявителем технических условий, о чем составляется акт о выполнении технических условий.

Обязанность по заключению договора технологического присоединения с каждым обратившимся лицом возникает у коммерческой организации только с момента приобретения ею статуса сетевой организации. Технологическая особенность процесса производства электроэнергии является причиной невозможности приобретения ее напрямую у генерирующих компаний¹. Сетевые организации, осуществляющие передачу электрической энергии, играют важную роль ключевого связующего инфраструктурного элемента между производителями электроэнергии и ее конечными потребителями.

¹ Белова Е. Б. Общественные отношения в сфере электроснабжения // Бизнес, менеджмент и право. 2015. № 2 (доступ из СПС «КонсультантПлюс»).

Необходимой предпосылкой для оказания услуг по передаче электрической энергии является технологическое присоединение, осуществляемое сетевыми организациями¹. Важно отметить, что сетевые организации не могут одновременно производить, передавать и заниматься сбытом электроэнергии. Указанный принцип получил название разделения активов вертикально интегрированных компаний по видам деятельности и действует не только в РФ, но и в странах Европейского союза².

В Соединенных Штатах Америки компании электроэнергетического сектора рынка также разделены на генерирующие компании, сетевые компании и энергосбытовые организации. В США действуют пять крупнейших сетевых компаний, которые находятся в частной собственности, однако при этом контролируются крупными независимыми региональными организациями³.

В Великобритании, как и в РФ, деятельность по передаче электроэнергии для сетевых компаний является лицензируемым видом деятельности. Ценообразование осуществляется с применением тарифного регулирования. Основным инструментом регулирования в электроэнергетике Англии и Уэльса является лицензирование деятельности по генерации, передаче, диспетчеризации и сбыту электроэнергии.

Реформирование рынка электроэнергетики России в рассматриваемом аспекте создало предпосылки для разделения конкурентных рынков данной отрасли в секторах генерации и сбыта электроэнергии и естественно-монопольного, в котором осуществляют деятельность сетевые организации⁴.

¹ Новосельцев Д. Э. Некоторые проблемы правоприменительной практики, возникающие при разрешении дел о злоупотреблении доминирующим положением сетевыми организациями при осуществлении технологического присоединения к электрическим сетям [Электронный ресурс]// Правовой энергетический форум. 2015. № 2. URL: <http://отрасли-права.рф/article/14812> (дата обращения: 21.05.2020).

²Белова О. С. Создание внутреннего рынка электроэнергии в Европейском союзе: уровни и сферы регулирования // Международное право и международные организации. 2016. № 4 (доступизСПС «КонсультантПлюс»).

³ Wiseman K. L., Sundback M. F., Rappolt B. and Mina A. P. Sheppard Mullin LLP Electricity regulation in the United States: overview [Электронный ресурс]// URL: [https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com/8-525-5799?transitionType=Default&contextData=\(sc.Default\)&firstPage=true&comp=pluk&bhcp=1](https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com/8-525-5799?transitionType=Default&contextData=(sc.Default)&firstPage=true&comp=pluk&bhcp=1) (дата обращения: 04.06.2020).

⁴ Редькин И. В. Анализ ключевых проблем государственного регулирования электроэнергетики по результатам завершения переходного периода реформы [Электронный ресурс]// Энергетическое право. 2013. № 1. URL: <http://center-berег.ru/k318.html> (дата обращения: 05.03.2020).

Основопологающим законодательным актом, которым регулируются правоотношения в рассматриваемой сфере, является Федеральный закон от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике». Вместе с тем указанный источник права не содержит определения понятия сетевой организации. Электросетевые компании можно разделить на Федеральную сетевую компанию, межрегиональные сетевые компании и территориальные сетевые организации (ТСО)¹. Важно отметить, что во многих странах (как и в Российской Федерации) на сегодняшний день сетевые организации, которые осуществляют передачу электроэнергии и подключение к электросетям, могут принадлежать частным лицам. Например, в Австралии передача и распределение электроэнергии являются монопольными регулируемыми видами деятельности и осуществляются государственными или частными компаниями, предоставляющими услуги по передаче (transmission network service providers) и распределению (distribution network service providers) электроэнергии².

Понятие сетевой организации раскрывается в п. 2 Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии, которые утверждены Постановлением Правительства РФ от 27.12.2004 № 861. Сетевые организации – это организации, владеющие на праве собственности или на ином законном основании объектами электросетевого хозяйства, с использованием которых такие организации оказывают услуги по передаче электрической энергии и осуществляют в установленном порядке технологическое присоединение энергопринимающих устройств (энергетических установок) юридических и физических лиц к электрическим сетям. Указанные услуги сетевые организации могут оказывать только после утверждения тарифа на соответствующие услуги.

Сетевые организации имеют право оказывать услуги по передаче электрической энергии и технологическому присоединению к электрическим

¹ Полякова Н. В. Государственное регулирование деятельности электросетевых предприятий России: состояние, проблемы и направления совершенствования // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2009. № 2-2. С. 108.

² Зарубежная электроэнергетика. Ассоциация «НП «Совет Рынка»[Электронный ресурс]. URL: <https://www.np-sr.ru/ru/market/cominfo/foreign/index.htm#7> (дата обращения: 13.03.2020).

сетям, при этом у сетевых компаний нет права осуществлять сбытовую деятельность или деятельность по производству электрической энергии. Полагаем, что с точки зрения классификации видов правоспособности юридических лиц сетевые компании обладают исключительной правоспособностью, поскольку виды их деятельности ограничиваются нормативными предписаниями, они осуществляют специфические виды деятельности при одновременном ограничении заниматься иными видами экономической деятельности¹. При рассмотрении вопроса о сетевой компании как стороне договора технологического присоединения вопрос о правоспособности юридического лица (сетевой компании) рассматривается в контексте правоспособности применительно к участию в конкретном правоотношении².

Передача электроэнергии по сетям как вид деятельности в электроэнергетике считается видом деятельности субъекта естественной монополии – сетевой компании. О. А. Беляева указывает, что для организации естественно-монопольного рынка оказания услуг по передаче электрической энергии характерен сетевой характер организации рынка, то есть монополизированной частью экономического процесса в электроэнергетике является деятельность сетевых компаний³.

Сетевые организации являются субъектами естественных монополий, поскольку деятельность по передаче электрической энергии относится к сферам деятельности субъектов естественных монополий в соответствии с п. 1 ст. 4 ФЗ «О естественных монополиях». Конкуренция в сфере деятельности по передаче электроэнергии, как отмечает С. В. Матиящук, немыслима, поскольку приводила бы к строительству параллельных линий⁴.

¹ Серова О. А. Понятие и виды правоспособности юридического лица [Электронный ресурс] // Вестник Самарской гуманитарной академии. Сер.: Право. 2010. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-vidy-pravospособnosti-yuridicheskogo-litsa> (дата обращения: 07.04.2021).

² Габов А. В. Правосубъектность: традиционная категория права в современную эпоху // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2018. № 2(121). С. 112.

³ Беляева О. А. Предпринимательское право: учеб. пособие / под ред. В. Б. Ляндреса. М.: Юрид. фирма «Контракт», «Инфра-М», 2006. С. 227.

⁴ Матиящук С. В. О распределении присоединенной электрической мощности при приобретении помещения в нежилом здании // Законодательство и экономика. 2009. № 1 (доступ из СПС «КонсультантПлюс»).

Деятельность по технологическому присоединению прямо не поименована в перечне сфер деятельности субъектов естественных монополий, который закреплен в ст. 4 ФЗ «О естественных монополиях». Регулируемой деятельностью является оказание услуг по передаче электрической энергии. Согласно разъяснениям Президиума ФАС России от 13.09.2017 № 12, а также позиции ВАС РФ, услуги по передаче электрической энергии и мощности связаны с процедурой технологического присоединения к сетям, поскольку последняя непосредственно связана с целью последующей передачи электроэнергии¹.

Технологическое присоединение определено как необходимая составная часть единого технологического процесса оказания услуг по передаче электроэнергии. Президиум ФАС вслед за ВАС РФ сделал вывод о том, что услуги по техприсоединению не образуют в связи с этим отдельного вида деятельности и относятся к части рынка передачи электроэнергии. Не все авторы поддерживают указанную точку зрения: так, например, Ю. А. Мазурова считает, что услуги по технологическому присоединению подпадают под определение самостоятельного товарного рынка². Естественность монополии как для субъекта услуги, так и для потребителя определяется технологической стороной процесса, которую нельзя изменить³.

Согласно позиции К. С. Семенович, дополнительным аргументом в данном вопросе является то, что виды деятельности объединены через ОКВЭД, а именно 35.12 – Группа «Передача электроэнергии и технологическое присоединение к распределительным электросетям»⁴.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что технологическое присоединение к электрическим сетям относится к виду деятельности естественных монополий – сетевых организаций. Данный вывод сделан путем

¹ Определение ВАС РФ от 10.07.2009 № 6057/09 по делу № А49-3724/2008-120а/21-АК (доступ из СПС «КонсультантПлюс»).

² Мазурова Ю. А. Злоупотребление доминирующим положением при определении технических условий на подключение к электрическим сетям // Комментарий судебно-арбитражной практики / под ред. В. Ф. Яковлева. Вып. 17. М.: Юрид. лит., 2010 (доступ из СПС «КонсультантПлюс»).

³ Кайль А. Н., Петрусева Н. А. Комментарий к Федеральному закону от 26 марта 2003 г. № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» (постатейный). 2010 (доступ из СПС «КонсультантПлюс»).

⁴ Семенович К. С. Договор технологического присоединения к электрическим сетям: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2017. С. 34.

системного толкования и подтвержден судебными органами. Вместе с тем некоторые авторы полагают, что такое толкование является расширительным и порождает сомнения в его обоснованности¹.

Представляется, что практической необходимости в законодательном закреплении единого вида деятельности «Оказание услуг по передаче электрической энергии и технологическому присоединению к электрическим сетям» на сегодняшний день нет в силу отсутствия законодательного пробела. Однако в целях устранения неопределенности законодательно возможно расширить указанный контролируемый вид деятельности и дополнить его указанием на деятельность по технологическому присоединению.

Особым видом сетевых организаций являются территориальные сетевые организации, которые, в соответствии со ст. 3 Закона об электроэнергетике, осуществляют деятельность по передаче электрической энергии и должны соответствовать для осуществления этой деятельности критериям, утвержденным Постановлением Правительства РФ от 28.02.2015 № 184.

Два основных критерия связаны с владением объектами электросетевого хозяйства: линиями электропередач (суммарно – не менее 15 км) и трансформаторными подстанциями (суммарно – не менее 10 МВА), протяженность и мощность которых являются ключевыми факторами для отнесения организации к ТСО. В критериях с момента их принятия произошли изменения. В частности, Постановлением Правительства РФ от 17.10.2016 № 1056 критерии были дополнены требованиями о необходимости наличия технологической связи линий с подстанциями. ТСО, таким образом, должна обладать на законном основании имущественным комплексом, то есть материальной совокупностью вещей, видом которых являются линейные объекты (линии электропередач)².

¹ Петров Д. А. Технологическое присоединение к электрическим сетям как естественно-монополия услуга: аргументы «за» и «против» // Конкурентное право. 2011. № 2 (доступ из СПС «КонсультантПлюс»).

² Болдырев В. А. Имущественные комплексы как объекты гражданских прав [Электронный ресурс] // Гражданское право. 2015. № 2. URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/86042-imushhestvennye-kompleksy-obekty-grazhdanskikh-prav> (дата обращения: 15.04.2021).

Указанные изменения были продиктованы Стратегией развития электросетевого комплекса РФ, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 03.04.2013 № 511-р (далее – Стратегия). Стратегия предусматривала сокращение степени разрозненности территориальных сетевых организаций и повышение контроля над ними. Причиной необходимости повышения требований к ТСО послужило, в частности, то, что малые территориальные сетевые организации не обладают достаточным масштабом для самостоятельного разрешения чрезвычайных ситуаций¹.

Тарифы на электроэнергию для конечного потребителя складываются, в том числе, с учетом тарифов на производство, передачу и сбыт электрической энергии. При этом на практике происходит постоянное повышение размера тарифов, что в определенном аспекте свидетельствует о проблеме низкой энергоэффективности².

Критерии были сформулированы таким образом, что из буквального толкования следовало, что линии электропередач (15 км) обязательно должны быть технологически присоединены к подстанциям, которыми владеет организация, и при этом сумма мощностей подстанций должна составлять не менее 10 МВА (1 критерий)³. ТСО, линии электропередач которых были присоединены к подстанциям меньшей суммарной мощности, обращались в регулирующий орган (в Пермском крае – Региональная служба по тарифам Пермского края (далее также – РСТ)) в целях установления тарифов на очередные расчетные периоды. РСТ в свою очередь отказывала в установлении тарифов, а ранее установленные тарифы отменялись.

ТСО, как и другие сетевые организации, обязаны в силу их статуса осуществлять технологическое присоединение к своим электрическим сетям, соблюдая при этом все требования Правил технологического присоединения. В

¹ Об утверждении Стратегии развития электросетевого комплекса Российской Федерации: Распоряжение Правительства РФ от 03.04.2013 № 511-р (доступ из СПС «КонсультантПлюс»).

² Сафонова К. И., Решетняк С. А. Пути совершенствования методов тарифного регулирования электросетевых организаций // Энергобезопасность и энергосбережение. 2012. № 1. С. 26.

³ Об отнесении владельцев объектов электросетевого хозяйства к территориальным сетевым организациям: Постановление Правительства РФ от 28.02.2015 № 184 (доступ из СПС «КонсультантПлюс»).

комментарии к Закону об электроэнергетике С. В. Матиящук в качестве примера приводит дело Пермского УФАС, которое привлекло к ответственности ТСО за уклонение от заключения договора технологического присоединения. Пример указывает сразу на два нарушения, а именно: ТСО требовала у заявителя представить техпаспорт электросчетчика, то есть документа, не предусмотренного Правилами технологического присоединения, а также не заключала договоры в связи с отсутствием у нее на тот момент разрешения на ввод в эксплуатацию объектов электросетевого хозяйства. Указанные доводы УФАС по Пермскому краю признало необоснованными и не препятствующими заключению договоров технологического присоединения¹.

Технологическое присоединение допустимо не только к сетям сетевых организаций, но и к объектам электросетевого хозяйства, которыми владеют иные лица. Пунктом 6 Правил № 861 установлен принцип запрета на препятствование перетоку электроэнергии через объекты электроэнергетики, принадлежащие лицам, не обладающим статусом сетевых организаций. Такая ситуация возникает при опосредованном технологическом присоединении объектов заявителей через сети или иные объекты электросетевого хозяйства, не находящиеся во владении и пользовании у сетевых компаний.

Согласно Разъяснениям Президиума ФАС России от 13.09.2017 № 12, владелец электроэнергетических объектов, который не обладает статусом сетевой организации и не имеет утвержденного тарифа, имеет право (но не обязан) осуществить технологическое присоединение к ним. Таким образом, в данном случае договор технологического присоединения перестает быть публичным, поскольку не отвечает критериям публичного договора в силу отсутствия обязанности заключить такой договор у стороны – владельца объекта электросетевого хозяйства (исполнителя договора технологического присоединения).

¹ Матиящук С. В. Комментарий к Федеральному закону от 26 марта 2003 г. № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» (постатейный). М.: Юстицинформ, 2012 (доступ из СПС «КонсультантПлюс»).

При установлении тарифа на соответствующие услуги организация приобретает статус сетевой организации и имеет право оказывать соответствующие услуги, а также требовать за них плату. Вместе с тем многие авторы указывают, что вне зависимости от утверждения тарифа собственник объектов электросетевого хозяйства должен обладать правом на компенсацию фактических затрат на содержание соответствующих объектов¹.

Лица, которые владеют объектами электросетевого хозяйства, но не имеют статуса сетевой организации, не могут требовать плату за переток электрической энергии через указанные объекты. Важно отметить, что такая ситуация может возникнуть в том числе у субъектов, которые были лишены статуса территориальной сетевой организации из-за отмены решения регулирующего органа об установлении для них тарифа.

Конституционный суд РФ признал неконституционными положения п. 6 Правил № 861, основываясь на том, что для «бывших» территориальных сетевых организаций возникает ситуация ограничения их правомочий как собственника электроэнергетических объектов. Действующее нормативное регулирование исключает для владельца объекта электросетевого хозяйства возможность возмещения расходов, связанных с обеспечением перетока энергии тем ее потребителям, которые были присоединены в статусе территориальной сетевой организации².

Вместе с тем указанная правовая позиция имеет следующий недостаток. Создается ситуация правовой неопределенности, поскольку любой владелец объектов электроэнергетики, не обладающий статусом сетевой организации, не может получать компенсацию за содержание своего имущества. Согласно мнению Ч. Антипеева, Конституционный суд РФ в данной ситуации не дал

¹ Матияшук С. В. Сетевые организации на розничных рынках электроэнергии: комплексный подход к решению проблемы определения статуса [Электронный ресурс] // Законодательство и экономика. 2014. № 4. URL: <http://center-bereg.ru/b77.html> (дата обращения: 19.05.2020).

² По делу о проверке конституционности пункта 6 Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг в связи с жалобой акционерного общества «Верхневолгоэлектромонтаж-НН»: Постановление Конституционного Суда РФ от 25.04.2019 № 19-П (доступ из СПС «КонсультантПлюс»).

разъяснений относительно тех владельцев объектов электроэнергетики, которые никогда не имели статуса территориальной сетевой организации¹.

Признаками сетевой организации являются: статус коммерческой организации, владение объектами электросетевого хозяйства, осуществление деятельности по передаче электроэнергии и технологическому присоединению, а также наличие утвержденного тарифа. Полагаем, что главным признаком сетевой организации как профессионального участника рынка электроэнергетики и субъекта договора технологического присоединения является осуществление деятельности по передаче электрической энергии и технологическому присоединению. Иные признаки сетевой организации являются второстепенными, их наличие предполагается, когда есть главный признак. Утверждение тарифа прямо опосредует возможность оказывать соответствующие услуги, а условием его утверждения является владение необходимым количеством электроэнергетических объектов.

Предлагается аналогично правам и обязанностям заявителя, которые возникают на различных этапах процедуры технологического присоединения, разделять права и обязанности сетевых организаций на те, которые возникают в процессе заключения договора и в процессе исполнения обязательств.

На этапе заключения договора сетевая компания вправе получить от заявителя документы, перечень которых предусмотрен Правилами технологического присоединения. Отказать в заключении договора заявителю – физическому лицу в связи с непредставлением проекта планировки территории, проекта межевания территории и градостроительного плана земельного участка заявителя сетевая организация не вправе. Суд, разрешивший спор о наличии в действиях сетевой организации нарушений, указал, что бездействие органов местного самоуправления, выраженное в отсутствии проекта планировки территории и проекта межевания территории (без которых невозможна

¹ Аптинеев Ч. О неоднозначности Постановления Конституционного Суда РФ от 25.04.2019 г. по делу о проверке конституционности пункта 6 Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии [Электронный ресурс]// Портал «Закон.ru». URL: https://zakon.ru/blog/2019/4/27/-o_neodnoznachnosti_postanovleniya_konstitucionnogo_suda_rf_ot_25042019_g_po_delu_o_proverke_konstitu(дата обращения: 13.05.2020).

подготовка и выдача технических условий), не может являться достаточным основанием для отказа в заключении договора с заявителем – физическим лицом¹.

Важным нововведением, которое вступило в силу 31.12.2020, в порядок исполнения обязательств, возникающих из договора технологического присоединения, является возложение обязанности по обеспечению учета электрической энергии (кроме учета электроэнергии в многоквартирных домах) на сетевую организацию, что в очередной раз подтверждает высказанную в настоящем исследовании позицию о правовой природе рассматриваемого договора². Сетевая организация, являясь профессиональным субъектом на рынке электроэнергетики, признается в рамках исследуемой договорной конструкции активным субъектом – исполнителем услуг по технологическому присоединению. Принятые изменения направлены на снижение количества обязательных требований для заявителей – заказчиков услуг по технологическому присоединению.

Субъективной обязанности заявителя выполнить свою часть мероприятий в границах своего земельного участка соответствует субъективное право сетевой организации требовать от заявителя их выполнения. В случае невыполнения заявителем мероприятий в своей части, уклонения заявителя от исполнения своих обязательств сетевая компания имеет право требовать расторжения договора (если выполнила свою часть мероприятий по подключению объекта заявителя), а также взыскания платежей по договору.

В случае невыполнения заявителем финансовых обязательств по договору (оплаты услуг в предусмотренном в договоре порядке) сетевая организация обладает правами на защиту, которые можно разделить на право взыскания платы по договору после его исполнения, право взыскания авансовых платежей до подписания акта об осуществлении технологического присоединения, а также право на взыскание договорной неустойки. У сетевой организации есть право

¹ Решение Смоленского областного суда от 18.04.2018 г. по делу № 21-103/2018 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/GT6jktVr8ZQN/> (дата обращения: 01.11.2020).

² О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации в части урегулирования вопроса передачи установленных застройщиком приборов учета электрической энергии гарантирующим поставщиком: Постановление Правительства РФ от 21.12.2020 № 2184.

требовать расторжения договора в случае нарушения заявителем своих обязательств при соблюдении условий, которые были рассмотрены ранее в настоящем исследовании.

Упрощенный порядок заключения договора, который предполагает его заключение в электронной форме, при невыполнении заявителем обязанности по оплате счета, результатом такого неисполнения предусматривает аннулирование заявки на технологическое присоединение и отсутствие факта заключения договора и возникновения обязательств из него.

Спорным практическим вопросом является вопрос о возможности взыскания всей платы по договору в полном объеме, когда фактическое подключение объекта к электрическим сетям не произведено сетевой организацией из-за бездействия заявителя, нарушения им своих обязательств. В качестве аргументации положительного ответа на данный вопрос можно привести в качестве примера дело № А50-7723/2018, в котором была взыскана плата по договору технологического присоединения в полном объеме¹. Юридические факты, которые в данном случае нужно установить, определяются судебными постановлениями следующим образом: во-первых, сетевая организация обязана доказать, что выполнила свою часть мероприятий по технологическому присоединению объекта заявителя в полном объеме; во-вторых, невозможность исполнения (фактического подключения) возникла в связи с бездействием заявителя; в-третьих, истек срок осуществления мероприятий по технологическому присоединению объекта заказчика.

Сетевая организация обладает совокупностью обязанностей, возникающих как после заключения договора, так и до его заключения. Как уже отмечалось ранее в настоящем исследовании, сетевые организации обязаны заключить договор в отношении любого обратившегося лица. Принцип обеспечения беспрепятственного доступа к электрическим сетям и энергоресурсам является общемировым и предполагает обязанность предоставлять услуги по

¹ Решение Арбитражного суда Пермского края от 21.05.2018 по делу № А50-7723/2018 [Электронный ресурс] // Картоотека арбитражных дел URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/33270dd4-25a3-449e-b33c-f36df60a0638> (дата обращения: 20.09.2020).

подключению на недискриминационных, прозрачных условиях любым лицам¹. Особый правовой режим, защищающий права потребителей – физических лиц, предполагает обязанность сетевой организации осуществить технологическое присоединение вне зависимости от наличия технической возможности.

Одновременно с договором технологического присоединения заявителю направляются технические условия, которые содержат обязанности заявителя и сетевой организации. В технических условиях подробно определяются порядок действий каждой из сторон договора, а также вопросы, связанные с организацией учета энергопотребления, строительством объектов электросетевого хозяйства и др.

В процессе заключения договора сетевая организация обязана соблюдать сроки подготовки и направления в адрес заявителей проекта договора и технических условий, для отдельных категорий заявителей обязана соблюдать сроки размещения в электронном виде на портале технологического присоединения, а также в личном кабинете подключаемого лица договора и всех приложений к нему. В случае нарушения сроков сетевая организация либо ее должностное лицо подлежит привлечению к административной ответственности. Кроме того, навязывание заявителю выполнения мероприятий за пределами его земельного участка, неприведение условий договора в соответствие с законодательством в установленный срок, а также ненаправление ответа на возражения заявителя являются продолжением противоправного поведения по навязыванию невыгодных условий договора².

Как уже отмечалось ранее в настоящем исследовании в отношении заявителей, с которыми договор техприсоединения заключается в электронном формате через оплату счета, у сетевой организации возникают соответствующие обязанности с обязательным сроком исполнения. Такие обязанности включают направление счета для оплаты, размещение типовой формы договора, акта о

¹ Гудков И. В. Антимонопольное регулирование энергетической сферы в Европейском союзе // Энергетическое право. 2012. № 1 (доступ из СПС «КонсультантПлюс»).

² По вопросу распределения обязательств сторон по договору об осуществлении технологического присоединения: Разъяснение ФАС России от 06.06.2014 (доступ из СПС «КонсультантПлюс»).

выполнении технических условий в личном кабинете заявителя. В случае, если у заявителя есть замечания к невыполненным или выполненным ненадлежащим образом мероприятиям по технологическому присоединению, сетевая компания обязана устранить допущенные нарушения в течение 10 дней.

Следующая обязанность сетевой организации следует цели договора технологического присоединения, а именно обязанность своими активными действиями оказать услуги по присоединению объекта заявителя в целях дальнейшего снабжения его электроэнергией, что является своего рода результатом оказания услуг¹. Действия исполнителя договора – сетевой организации составляют предмет договора возмездного оказания услуг по технологическому присоединению².

Действия, совершаемые сетевой организацией-исполнителем, можно разделить на процесс их выполнения и на результат услуги³. При этом результатом оказания услуги будет возможность заключения договора энергоснабжения и потребления (или передачи) электроэнергии, а процесс оказания услуги со стороны сетевой организации составляет совокупность мероприятий, направленных на присоединение заявителя к электрическим сетям.

Осуществление мероприятий по договору может опосредоваться заключением договоров на разработку проектной документации, подряда и других соглашений с иными лицами. При этом указанные субъекты не принимают непосредственного участия в отношениях по технологическому присоединению (как агенты сетевых компаний), а надлежащее исполнение ими своих обязательств сказывается на исполнении договора технологического присоединения⁴.

¹ Гурин Ю. И. Особенности одностороннего отказа от исполнения договоров подряда и возмездного оказания услуг // Прогосзаказ.рф. 2017. № 1. С. 39.

² Ахметова Г. З. Институт возмездного оказания услуг в системе договорного права // Юрист. 2017. № 6 (доступ из СПС «КонсультантПлюс»).

³ Вольвач Я. В. К вопросу о надлежащем исполнении договорного обязательства по оказанию услуг // Адвокат. 2013. № 6 (доступ из СПС «КонсультантПлюс»).

⁴ Смагин А. В. Договор об осуществлении технологического присоединения как самостоятельная сделка в электроэнергетике: актуальные проблемы // Энергетика и право. 2013. № 2 (доступ из СПС «КонсультантПлюс»).

В. В. Романова предлагает выделять договоры, связанные со строительством или модернизацией объектов электросетевого хозяйства, в отдельную группу энергостроительных договоров¹. Полагаем, что практической необходимости законодательного закрепления указанного понятия и соответствующей классификации нет, поскольку особенность таких договоров состоит только в технических характеристиках строящегося объекта.

Одной из обязанностей сетевых организаций является обязанность по урегулированию спорных отношений с третьими лицами (не являющимися сторонами договора) при исполнении договора технологического присоединения. А. В. Смагин к третьим лицам относит владельцев объектов по производству электроэнергии, объектов электроэнергетики и энергопринимающих устройств, присоединенных к объектам сетевой организации².

Помимо указанных субъектов сетевой организации необходимо также урегулировать отношения с владельцами земельных участков, на которых предполагается размещение вновь создаваемых объектов электроэнергетики. Как отмечает И. А. Игнатьева, объекты электроэнергетики размещаются, после чего эксплуатируются в преобладающем большинстве случаев на земельных участках, относящихся к различным категориям земель по целевому назначению, с определенным разрешенным использованием, принадлежащих субъектам на праве собственности или на иных правах, предусмотренных законодательством³.

Обязанности сетевых организаций по осмотру энергопринимающих устройств заявителя, непосредственному подключению объекта заявителя, а также подаче напряжения Правила технологического присоединения напрямую связывают с моментом уведомления заявителем сетевой организации об осуществлении своей части мероприятий (о готовности объекта к подключению к электрическим сетям, о выполнении своей части мероприятий по

¹ Романова В. В. Понятие договора на строительство, модернизацию энергетических объектов и его отличия от иных договоров в электроэнергетике // Общество и право. 2011. № 4(36). С. 124.

² Смагин А. В. Вопросы правового регулирования отношений сетевой организации с третьими лицами в процессе исполнения мероприятий по технологическому присоединению [Электронный ресурс] // Правовой энергетический форум. 2016. № 1. URL: <http://отрасли-права.рф/article/19711> (дата обращения: 21.05.2020).

³ Игнатьева И. А. Использование земель и земельных участков с объектами электроэнергетики: право и практика. М.: Проспект, 2019 (доступ из СПС «КонсультантПлюс»).

технологическому присоединению, которые предусмотрены техническими условиями).

Необходимо отметить, что не только законодатель предъявляет повышенные требования к профессиональным участникам отношений в сфере электросетевой деятельности. В некоторых случаях практика применения Правил технологического присоединения возлагает на сетевые компании дополнительные обязанности по исследуемому договору с учетом особого профессионального статуса сетевых организаций.

Примером может послужить дело, в котором оспаривалось постановление УФАС по субъекту РФ о наложении штрафа за нарушение Правил технологического присоединения. Фактическое присоединение поставлено в зависимость от уведомления заявителем о выполнении своей части мероприятий по договору. Вместе с тем антимонопольный орган, чью позицию поддержал суд, сделал вывод о том, что сетевая организация нарушила срок осуществления мероприятий по договору, без учета доводов сетевой организации о неисполнении заявителем мероприятий, определенных в технических условиях, в спорный срок, и не уведомлении организации об их выполнении до истечения данного срока¹.

Исходя из проведенного анализа правоприменительной практики можно сделать вывод о том, что на сегодняшний день существует практическая необходимость в Правилах технологического присоединения закрепить обязанность сетевой организации как профессионального субъекта рынка электроэнергетики уведомить заявителя о готовности подключить его объект к электрическим сетям.

Указанное уведомление будет разрешать следующие практические проблемы. Для сетевой организации оно будет являться дополнительным аргументом в спорах о взыскании платежей по договору с заявителей, которые уклоняются от уведомления, выполнения своей части мероприятий, а также в спорах о расторжении договора технологического присоединения, поскольку

¹ Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.05.2017 № 15АП-6421/2017 по делу № А32-3457/2017 [Электронный ресурс] // Картоотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/da172c1d-7a70-49ca-9097-86d277a8d186> (дата обращения: 10.05.2020).

будет подтверждать добросовестность сетевой организации в процессе исполнения договора.

Предлагается Правила технологического присоединения дополнить пунктом 84(1), который изложить в следующей редакции: «84(1) Сетевая организация после выполнения своей части мероприятий по технологическому присоединению, определенных в технических условиях, направляет заявителю уведомление о готовности провести проверку выполнения заявителем технических условий».

Ранее в настоящем исследовании рассмотрено право заявителя на продление срока действия технических условий в случае нарушения им срока осуществления мероприятий по технологическому присоединению со своей стороны. Однако в случае нарушения срока осуществления мероприятий по договору не заявителем, а сетевой организацией суд может возложить обязанность на сетевую организацию продлить срок действия технических условий. Порядок продления срока действия технических условий установлен только для ситуации нарушения заявителем срока осуществления мероприятий. Порядок продления технических условий в случае их невыполнения в согласованный срок сетевой организацией Правилами технологического присоединения не предусмотрен¹.

Указанная ситуация является пробелом и нуждается в урегулировании нормами права. Как указывает О. А. Кузнецова, при фиксации в нормативных актах нормы права необходимо закрепить каждый элемент правовой нормы; отсутствие санкции может приводить к отрицательным результатам и фиктивности нормы права². Кроме того, при регулировании договорных отношений сторон в целях устранения противоречивости правового регулирования важно устанавливать и закреплять в нормативных актах взаимные корреспондирующие друг другу права и обязанности контрагентов.

¹ Решение Железнодорожного районного суда г. Красноярска от 29.09.2016 г. по делу № 2-2456/2016 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/kP5sZpVFIDdj> (дата обращения: 29.10.2020).

² Кузнецова О. А. Пороки правовой нормы: «Диагностика» и предупреждение // Журнал российского права. 2005. № 3(99). С. 127-133.

Обязательство является сложным правоотношением, поскольку каждая сторона одновременно является обязанной по отношению к другой и кредитором, имеющим право требовать исполнения обязанности второй стороны¹.

С точки зрения характера ошибок законодателя пробел в гражданско-правовом регулировании является видом системной ошибки, что может приводить к увеличению уровня неопределенности в праве и созданию предпосылок для злоупотребления правом участниками гражданского оборота². Рассмотренная ситуация является пробелом, поскольку в нормативном регулировании отсутствует соответствующая субъективному праву одной стороны обязательства обязанность другой стороны по соблюдению данного права и удовлетворению требования заинтересованной стороны.

Полагаем, необходимо в Правилах технологического присоединения закрепить соответствующую обязанность сетевой организации следующим образом. Предлагается дополнить п. 27 Правил технологического присоединения абзацем вторым следующего содержания: «По обращению заявителя сетевая организация обязана продлить срок действия технических условий, если нарушение срока осуществления мероприятий по технологическому присоединению было допущено сетевой организацией».

Ответственность сетевых компаний можно разделить на два основных вида: гражданско-правовую и административную ответственность. Мерами применяемой гражданско-правовой ответственности к сетевым организациям являются взыскание убытков и неустойки, а в спорах с участием потребителей – физических лиц также взыскание штрафа по Закону о защите прав потребителей.

Нарушение сроков технологического присоединения является одним из наиболее распространенных нарушений со стороны сетевых организаций. За нарушение срока осуществления мероприятий наступает не только гражданско-

¹ Витрянский В. В. Понятие обязательства // Хозяйство и право. 2009. № 3(386). С. 19.

² Волков А. В. Несовершенство (пороки) гражданско-правовых норм как предпосылки злоупотреблений правами (продолжение) [Электронный ресурс]// Проблемы экономики и юридической практики. 2010. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nesovershenstvo-poroki-grazhdansko-pravovyh-norm-kak-predposylki-zloupotrebleniy-pravami-prodolzhenie> (дата обращения: 07.05.2021).

правовая ответственность в форме договорной неустойки, но и административная ответственность по ст. 9.21 КоАП РФ.

Объективную сторону состава правонарушения, предусмотренного указанной статьей, составляет также необоснованный отказ в заключении договора технологического присоединения и несоответствие проекта договора или технических условий обязательным для сетевой организации правилам¹.

Основываясь на анализе судебной практики, можно сделать вывод о том, что несоблюдение сетевыми организациями срока осуществления мероприятий по технологическому присоединению из-за незаконных действий третьих лиц не может служить основанием для освобождения их от ответственности. Например, в деле № 33-289/2019 на сетевую организацию была возложена обязанность по исполнению условий договора, компенсации морального вреда и выплате штрафа в пользу потребителей при том, что строительство объектов электросетевого хозяйства не произведено из-за незаконного отказа органа местного самоуправления в выдаче разрешения на использование земельного участка².

Д. В. Агафонов и В. В. Кузнецов, исследуя вопрос о нарушении сроков сторонами по договору технологического присоединения с экономической точки зрения, предлагают существенно увеличить размер неустойки, основываясь на опыте Великобритании, где подобные меры привели к значительному снижению количества нарушений. Размер и порядок определения неустойки не является действенным, его предлагается изменить с учетом затрат на обеспечение электроснабжения иными способами (авторы предлагают использовать для расчета стоимость аренды дизельных генераторов)³.

¹ Башлаков-Николаев И. В. Административная ответственность за нарушение правил технологического присоединения к электрическим сетям, подключения (технологического присоединения) к системам теплоснабжения либо к системам водоснабжения и водоотведения // Административное право и процесс. 2015. № 12 (доступ из СПС «КонсультантПлюс»).

² Апелляционное определение Свердловского областного суда от 10.01.2019 по делу № 33-289/2019(33-22730/2018 (доступ из СПС «КонсультантПлюс»).

³ Агафонов Д. В., Кузнецов В. В. Рынок технологического присоединения к электрическим сетям: увеличение мотивации своевременного исполнения обязательств [Электронный ресурс] // Наукоедение: интернет-журнал. 2017. № 5(42). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rynok-tehnologicheskogo-prisoedineniya-k-elektricheskim-setyam-uvlichenie-motivatsii-svoevremennogo-ispolneniya-obyazatelstv> (дата обращения: 27.05.2020).

С экономической точки зрения подобное решение верно, однако с юридической – использование иных источников энергии может быть впоследствии предъявлено заявителем сетевой организации в качестве понесенных убытков. Возмещение убытков в полном размере означает, что в результате их возмещения кредитор должен быть поставлен в положение, в котором он находился бы, если бы обязательство было исполнено надлежащим образом. Если сетевой компанией был нарушен срок осуществления мероприятий по технологическому присоединению, а также необходимые в конкретной ситуации расходы у заявителя, то такие расходы до момента исполнения сетевой компанией своих обязательств должны быть возмещены.

Потребитель вследствие нарушения сетевой организацией сроков технологического присоединения может понести и иные убытки, условием взыскания которых будет прямая причинно-следственная связь между нарушением сетевой организацией сроков и понесенными расходами. К таким расходам, помимо использования иных источников энергии, может также быть отнесен наём иного жилого помещения вследствие невозможности проживания в подключаемом к электросетям жилом доме при отсутствии иных пригодных для проживания помещений. При этом взыскание указанных расходов возможно только в случае, если подключение производится для обеспечения электроэнергией жилого дома, строительство которого завершено, а не строящегося. При таких обстоятельствах единственным условием невозможности проживания в доме в целях взыскания понесенных убытков должно быть отсутствие осуществленного сетевой организацией надлежащего технологического присоединения¹.

Необходимо отметить, что условие о неустойке в договоре технологического присоединения едино для обеих сторон, что может в определенных случаях не достигать целей указанной меры ответственности. К. С. Семенович настаивает на том, что порядок определения неустойки

¹ Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 22.01.2019 № 33-1440/2019 по делу № 2-2962/2018 (доступ из СПС «КонсультантПлюс»).

необходимо дифференцировать, а размер неустойки для сетевых организаций – увеличить¹.

Сетевые организации, с одной стороны, как субъекты правоотношений, возникающих из договора технологического присоединения, несут гражданско-правовую ответственность, а с другой, как профессиональные участники рынка энергетической отрасли и субъекты естественной монополии, несут административную ответственность. Законодатель определил в ст. 9.21 и 14.31 КоАП РФ два основных вида правонарушений, которые возможны со стороны субъектов естественных монополий (в рассматриваемой теме исследования – сетевых организаций)².

Важно разграничивать основания для привлечения к административной ответственности по данным статьям. Если действия привлекаемого к ответственности лица отвечают признакам диспозиции ст. 9.21 КоАП РФ, дело об административном правонарушении уполномоченный орган контроля должен возбуждать и рассматривать по ст. 9.21, а не по ст. 14.31 КоАП³. Статья 9.21 КоАП является специальной по отношению к ст. 14.31 КоАП, на что также указывает Федеральная антимонопольная служба в разъяснениях⁴.

Категории ответственности в зарубежных странах, в частности в странах ЕС, те же – гражданско-правовая и административная, однако размеры ответственности существенно больше, чем предусмотрено в российском законодательстве⁵. Вместе с тем в странах ЕС метод запретов и штрафов для субъектов электроэнергетики применяется только в крайних случаях. Основным инструментом, как указывает И. В. Гудков, является принцип применения

¹ Семенович К. С. Неустойка по договорам технологического присоединения к электрическим сетям // Юридический мир. 2016. № 2 (доступ из СПС «КонсультантПлюс»).

² Трофимов С. В. Нормативное регулирование деятельности субъектов естественных монополий [Электронный ресурс] // Конкурентное право. 2017. № 2. URL: <http://отрасли-права.рф/article/25633> (дата обращения: 21.12.2020).

³ Пономарева Т. Правила недискриминационного доступа: актуальная практика [Электронный ресурс] // Новая бухгалтерия. 2017. № 10. URL: <https://www.eg-online.ru/article/358911> (дата обращения: 15.01.2020).

⁴ Об утверждении разъяснений № 7 о порядке применения закона о защите конкуренции с учетом правил технологического присоединения, правил недискриминационного доступа, правил подключения и законодательства о теплоснабжении: Протокол Президиума ФАС России от 30.11.2016 № 15 (доступ из СПС «КонсультантПлюс»).

⁵ Гудков И. В. Антимонопольное регулирование энергетической сферы в Европейском союзе // Энергетическое право. 2012. № 1 (доступ из СПС «КонсультантПлюс»).

проконкурентных обязательств, которые позволяют достичь определенных соглашений с обвиняемой компанией (продажа части сетевых активов, сокращение срока исполнения контрактов и т. д.), результатом применения которых является закрытие дела о нарушениях¹.

Ответственность за нарушение порядка подключения по ст. 9.21 КоАП РФ наступает при подключении не только к электросетям, но и к сетям тепло-, газоснабжения, а также водоснабжения и водоотведения². Статья претерпела определенные изменения и в рамках «четвертого антимонопольного пакета» распространила свое действие и на иных владельцев объектов электросетевого хозяйства³. Кроме того, в рамках указанных изменений также расширилась возможность для антимонопольного органа в использовании предупреждений для хозяйствующих субъектов⁴.

В деле №44а-371/2018 оспаривалось постановление УФАС по Пермскому краю о привлечении к ответственности должностного лица – председателя ТСЖ. Наложение административного штрафа было вызвано тем, что председатель ТСЖ не выполнил распоряжение сетевой организации о подключении нежилого помещения в доме ТСЖ к внутренним электрическим сетям дома в связи с изменением схемы электроснабжения указанного помещения⁵.

Административная ответственность за нарушение срока наступает вне зависимости от выполнения своей части мероприятий заявителем. К указанному выводу пришел суд, указав, что сетевая организация обязана соблюдать срок осуществления мероприятий по технологическому присоединению, и эта

¹ Гудков И. В. Актуальные правовые вопросы развития конкуренции в энергетической отрасли Европейского союза // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. № 2. С. 116.

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Российская газета. 2001. № 256 (31 дек.).

³ Корнеев О. С. Изменение ответственности за нарушение Правил подключения (технологического присоединения) к инженерным сетям в связи с принятием «четвертого антимонопольного пакета» [Электронный ресурс] // Юрист. 2015. № 1. URL: <http://отрасли-права.рф/article/9429> (дата обращения: 16.03.2020).

⁴ Батюкова В. Е. Вопросы ответственности за правонарушения против свободной и добросовестной конкуренции // Образование. Наука. Научные кадры. 2019. № 1. С. 47.

⁵ Постановление Пермского краевого суда от 22.03.2018 по делу № 44а-371/2018 [Документ опубликован не был] (доступ из СПС «КонсультантПлюс»).

обязанность не поставлена в зависимость от выполнения заявителем своей части мероприятий¹.

Сетевые организации несут ответственность не только за нарушение правил технологического присоединения по ст. 9.21 КоАП, но и за незаконное изменение установленных тарифов (платы) за технологическое присоединение к своим электрическим сетям. Объектом правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 14.6 КоАП РФ, является посягательство на установленный государством порядок ценообразования.

Стоимость рассчитанной платы за технологическое присоединение может быть проиндексирована в соответствии с пп. «г» п. 30 Методических указаний по определению размера платы за технологическое присоединение к электрическим сетям, утвержденных Приказом ФАС России². Если сетевой организацией неправомерно изменен размер платы за технологическое присоединение по договору об осуществлении технологического присоединения к электрическим сетям, находящемуся на исполнении, это образует состав административного правонарушения³.

Указанный вывод дополнительно подтверждает выдвинутый ранее в настоящем исследовании тезис о наличии тенденции к повышению уровня требований к сетевым организациям в процессе технологического присоединения, а также контроля за деятельностью сетевых компаний в процессе оказания ими услуг по технологическому присоединению. При этом важным является разграничение допустимости применения административных санкций и гражданско-правовой ответственности перед заявителем.

На основании проведенного в настоящем параграфе исследования можно сделать следующие основные выводы о правах, обязанностях и ответственности

¹ Решение Калининского районного суда города Чебоксары Чувашской Республики № 12-90/2018 от 20.02.2018 г. по делу № 12-90/2018 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/ZDBtWI4eH55f> (дата обращения: 05.11.2020).

² Об утверждении методических указаний по определению размера платы за технологическое присоединение к электрическим сетям: Приказ ФАС России от 29.08.2017 № 1135/17 (доступ из СПС «КонсультантПлюс»).

³ Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 07.03.2019 № 17АП-1962/2019-АКУ по делу № А60-60176/2018 [Электронный ресурс] // Картоoteca арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/5bd79d12-6b9f-4fb2-88b2-2c52b249de2e> (дата обращения: 22.05.2020).

сетевых организаций. Правоприменительная практика предъявляет все бóльшие требования к сетевым компаниям, создает новые обязанности, которые отсутствуют в действующих договорах, а также в Правилах технологического присоединения.

Юридическая конструкция договора технологического присоединения к электрическим сетям должна быть дополнена новыми обязанностями сетевой организации в целях защиты прав заявителя, а также наиболее эффективного исполнения договора. Аргументировано, что в целях защиты прав заявителя и стимулирования сторон к надлежащему исполнению договора, необходимо дополнительно обязать сетевую организацию:

1) Уведомить заявителя о выполнении своей части мероприятий по технологическому присоединению, а также о готовности провести проверку выполнения заявителем технических условий и готовности фактического присоединения объекта (что позволит, в частности, установить момент начала просрочки исполнения со стороны сетевой организации при взыскании штрафа).

2) Продлить срок действия технических условий в случае, если нарушение сетевой организацией срока осуществления своей части мероприятий по договору повлекло истечение срока действия технических условий.

Предлагается в связи с изложенным дополнить Правила технологического присоединения к электрическим сетям следующими нормами. Пункт 27 Правил технологического присоединения дополнить абзацем вторым и изложить его в следующей редакции: «По обращению заявителя сетевая организация обязана продлить срок действия технических условий, если нарушение срока осуществления мероприятий по технологическому присоединению было допущено сетевой организацией».

Дополнить Правила технологического присоединения пунктом 84(1), который изложить в следующей редакции: «84(1) Сетевая организация после выполнения своей части мероприятий по технологическому присоединению, определенных в технических условиях, направляет заявителю уведомление о готовности провести проверку выполнения заявителем технических условий».

Сетевая организация как профессиональный субъект рынка электроэнергетики обязана уведомить заявителя о готовности подключить его объект к электрическим сетям в процессе исполнения договора. В случае нарушения срока осуществления мероприятий по договору не заявителем, а сетевой организацией, последняя обязана продлить срок действия технических условий. Результаты исследования предполагают необходимость легального закрепления в Правилах технологического присоединения указанных выше обязанностей сетевых организаций.

ГЛАВА 3. ДИНАМИКА ПРАВООТНОШЕНИЯ, ВОЗНИКАЮЩЕГО ИЗ ДОГОВОРА ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПРИСОЕДИНЕНИЯ К ЭЛЕКТРИЧЕСКИМ СЕТЯМ

3.1. Особенности заключения договора и реализации принципа свободы договора в динамике правоотношения, возникающего из договора технологического присоединения к электрическим сетям

Основой правового регулирования рассматриваемых отношений является Федеральный закон «Об электроэнергетике» от 26.03.2003 № 35-ФЗ, а также принятое в соответствии с ним Постановлением Правительства РФ от 27.12.2004 № 861, которым утверждены Правила технологического присоединения. Указанные нормативно-правовые акты содержат комплекс императивных норм, определяющих условия договора техприсоединения, порядок его заключения и исполнения. Прямого запрета на определение иных условий договора техприсоединения в Правилах технологического присоединения нет, однако нормы являются императивными согласно п. 3 Постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах», поскольку их императивность вытекает из существа регулирования отношений сферы электроэнергетики¹. Подробное нормативное регулирование исследуемого договора приводит к существенному ограничению большинства аспектов действия принципа свободы договора в динамике рассматриваемых правоотношений.

Представляется необходимым исследовать реализацию аспектов принципа свободы договора, а также пределы ограниченности договорных свобод сторон договора об осуществлении техприсоединения к электросетям.

Базовой особенностью договора технологического присоединения является большой объем императивных норм, а также утвержденные типовые формы

¹ О свободе договора и ее пределах: Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16.

договоров. Сложность и значимость сферы электроэнергетики приводит к необходимости унифицировать все отношения данного экономического сектора в целях обеспечения безопасности электросетевого комплекса страны.

Как справедливо указывает О. А. Кузнецова, свобода договора в силу закрепления в тексте ГК РФ является нормой-принципом, который имеет самостоятельное значение. Самостоятельным видом ограничения свободы договора является институт публичного договора. О. А. Кузнецова разделяет договорные свободы на абсолютные и относительные. К первой категории относятся свобода заключать или не заключать договор, свобода выбора мотива и цели заключения договора. К относительным: свобода выбора контрагента, типа, вида, договора, его условий и формы¹.

Свобода договора, являясь частью основополагающего принципа диспозитивности гражданско-правового регулирования, не сводится исключительно к нему². В соответствии с позицией В. Г. Голубцова, Н. Л. Бондаренко, цель реализации принципа свободы договора в гражданском обороте направлена на создание стимулов к развитию договорной активности сторон договора, что формирует возможность самостоятельного выбора сторонами обязательства условий конкретного договора³. Принцип свободы договора находит наибольшее проявление в предпринимательской сфере, однако чрезмерная свобода может в определенный момент приводить к хаосу в правовой действительности⁴.

Согласно позиции А. А. Волоса, свободу договора следует определять как фундаментальное положение, заключающееся в предоставлении свободы заключения, выбора условий договора, изменения и расторжения договора

¹ Кузнецова О. А. Применение судами принципа свободы договора [Электронный ресурс] // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2009. № 1-3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primeneniye-sudami-printsipa-svobody-dogovora> (дата обращения: 19.02.2021).

² Кузнецова О. А. Свобода договорного регулирования // Современный юрист. 2020. № 1. С. 58.

³ Голубцов В. Г., Бондаренко Н. Л. Фундаментальный характер принципов гражданского права и допустимые пределы их ограничения (на материалах России и Беларуси) [Электронный ресурс] // Право и политика: междунар. науч. журнал. 2013. № 11. URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/163240/1/13.pdf> (дата обращения: 24.04.2021).

⁴ Алимгафарова А. Р., Тужилова-Орданская Е. М. К вопросу о договорном регулировании предпринимательской деятельности // Актуальные проблемы гражданского и предпринимательского права: история и современность: сб. ст. III Междунар. науч.-практ. конф. (симпозиума) молодых ученых (Краснодар, 12 нояб. 2018 г.). С. 15.

субъектам гражданского оборота. При этом автор отмечает, что правомочия сторон в реализации отдельных аспектов принципа свободы договора могут быть ограничены федеральным законом¹.

С точки зрения представленной классификации договорных свобод в контексте исследуемой договорной конструкции представляется важным сделать акцент на исследовании вопроса о следующих аспектах принципа свободы договора: свобода выбора контрагента, выбор и изменение условий заключаемого договора, а также реализация принципа свободы договора в динамике правоотношений, возникающих из договора технологического присоединения не только при его заключении, но и при изменении договора сторонами в процессе его исполнения.

Заключение договора можно определить как «достижение сторонами в надлежащей форме соглашения по всем существенным условиям договора в порядке, предусмотренном законодательством»². На стадии заключения договора технологического присоединения принцип свободы договора имеет максимальное ограничение, которое проявляется в недопустимости изменения сторонами условий заключаемого договора, а также в ограничениях для заявителей в выборе контрагента – сетевой организации, к которой будет подключаться объект.

Процедура технологического присоединения упрощается и становится более доступной. В частности, за последние годы снижено количество этапов технологического присоединения и его стоимость³. Наряду с этим активно развивается и совершенствуется возможность подачи заявки на технологическое присоединение в электронном виде через специальный сервис. Еще с 2018 г. в Пермском крае существенно возросло количество заявок, которые были поданы в электронной форме. Так, по данным торгово-промышленной палаты Пермского

¹ Волос А. А. Свобода договора в российском обязательственном праве: сущность и реализация [Электронный ресурс] // Вестник СГЮА. 2015. № 2(103). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/svoboda-dogovora-v-rossiyskom-obyazatelstvennom-prave-suschnost-i-realizatsiya> (дата обращения: 19.02.2021).

² Российское гражданское право: учебник: в 2 т. Т. II. Обязательственное право / отв. ред. Е. А. Суханов. М.: Статут, 2011. С. 153.

³ Панин А. А., Масленин М. А. Проблемы совершенствования нормативного регулирования порядка технологического присоединения к электрическим сетям в условиях реализации государственной политики повышения доступности энергетической инфраструктуры // Правовой энергетический форум. 2016. № 1 (доступ из СПС «КонсультантПлюс»).

края, в первом полугодии 2018 г. в крае было подано 778 заявок на присоединение через Интернет, и этот показатель растет с каждым новым периодом¹. С 2020 г. подача заявок в электронной форме и заключение договора техприсоединения в электронном формате является обязательной и единственной формой для отдельных категорий заявителей. За девять месяцев 2020 г. в филиал «Россети Урал» – «Пермэнерго» поступила 11 451 онлайн-заявка на присоединение к электрической сети компании, что составляет 99,7% от их общего числа².

Новеллой законодательства о технологическом присоединении является внедрение с 2020 г. нового порядка заключения договора с физическими лицами, а также юридическими лицами при соблюдении условий по объему подключаемой мощности. В соответствии с Постановлением Правительства РФ № 262 от 10.03.2020, Правила технологического присоединения претерпели изменения, которые направлены на упрощение порядка заключения договора. Для заявителей физических лиц с мощностью объекта до 15 кВт, а также юридических лиц – до 150 кВт на сегодняшний день договор технологического присоединения заключается в электронной форме и считается заключенным после оплаты счета, выставленного сетевой организацией.

На официальном сайте Министерства энергетики данный порядок определен как «исключение необходимости заключения договора технологического присоединения»³. Вместе с тем договор заключается между сторонами, исключается только необходимость обмена бумажным вариантом договора, как это было ранее – до внесения изменений в Правила технологического присоединения. Также важным нововведением, упрощающим процедуру технологического присоединения, является снятие с заявителя

¹ Новость: Интернет-сервис «Личный кабинет» становится все более востребованным среди клиентов «Пермэнерго» [Электронный ресурс]// Официальный сайт Пермской торгово-промышленной палаты. URL: <http://permtpp.ru/news/members/10-07-2018/> (дата обращения: 15.03.2020).

² Новости Перми: новости экономики в Перми [Электронный ресурс]. URL: https://permnews.ru/novosti/economy/2020/10/23/permskie_energetiki_za_devyat_mesyacev_2020_goda_obrabotali_11_500_onlayn-zaya-vok_na_tehnologicheskoe_prisoedinenie/ (дата обращения: 10.11.2020).

³ Технологическое присоединение [Электронный ресурс]// Сайт Министерства энергетики РФ URL: <https://minenergo.gov.ru/node/423> (дата обращения: 15.01.2021).

обязанности по обеспечению учета электроэнергии. Такая обязанность возлагается на сетевую компанию.

Моментом заключения гражданско-правового договора, согласно требованиям Гражданского кодекса РФ, является момент получения одной стороной акцепта от другой стороны. В нововведениях в процедуре технологического подключения к электросети указывается, что договор техприсоединения будет считаться заключенным с момента оплаты счета, который был выставлен сетевой компанией в адрес заявителя, имеющего намерение подключить свой объект к электрической сети.

Поскольку заявитель в данной ситуации не подписывает договор о подключении его объекта к электросетям, а только оплачивает выставленный счет, постольку необходимо определить, что с точки зрения юридической природы представляет собой его действие по оплате счета. Полагаем, что справедливо применить положение о том, что акцепт может быть выражен в формате осуществления фактических конклюдентных действий, которые свидетельствуют об акцепте¹.

Согласно позиции А. И. Целлер, к действиям, которые можно квалифицировать как свидетельствующие об акцепте, относится оплата счетов как один из видов конклюдентных действий. При этом, как справедливо указывает автор, договор будет считаться заключенным не с момента получения оферентом информации или извещения об акцепте, а с момента совершения этих действий². В рассматриваемой ситуации оплата заявителем счета, который был выставлен сетевой организацией, будет являться конклюдентным действием, свидетельствующим о заключении договора.

В зависимости от процедуры заключения договора с учетом внесенных в законодательство изменений можно выделить технологическое присоединения по общим правилам и технологическое присоединение в упрощенном порядке. В

¹ О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49.

² Целлер А. И. О некоторых особенностях практики акцептования оферты конклюдентными действиями // Вестник Челябинского государственного университета. Сер.: Право. 2019. № 2. С. 96-101.

целях реализации данного положения, а также обеспечения возможности подачи заявки в электронной форме, быстрого расчета стоимости подключения объекта, поиска точки подключения, а также возможности заключения договора в электронной форме в Российской Федерации создан портал технологического присоединения к электросетям.

На портале техприсоединения сетевая компания обязана разместить условия типового договора; счет; технические условия; инструкцию по безопасному присоединению, подписанный электронной подписью проект договора энергоснабжения; наименование и платежные реквизиты гарантирующего поставщика, номер лицевого счета заявителя. После поступления счета заявитель обязан оплатить его в течение 5 дней. После завершения процедуры техприсоединения сетевая компания размещает всю информацию о присоединении, включая подписанный акт об осуществлении подключения к электрической сети в личном кабинете заявителя на сайте гарантирующего поставщика, а также акт о выполнении технических условий.

В связи с отсутствием правоприменительной практики о введенном варианте одностороннего активирования завершения процедуры технологического присоединения, сложно сделать вывод о недостатках подобного подхода. Заявитель после завершения процедуры оказания услуги со стороны сетевой компании может обратиться с требованием об устранении недостатков и нарушений, если они были допущены исполнителем. В данном случае полагаем, что наиболее правильным вариантом взаимодействия после завершения процедуры технологического присоединения является подписание акта заявителем в электронной форме через портал технологического присоединения. Это позволит выявить реальную волю заинтересованной стороны до возникновения претензий.

В рассмотренной ситуации можно выделить следующие ключевые особенности. Для отдельных категорий заявителей, в частности для населения, договор присоединения к электросетям становится полностью типовым. Такая ситуация была и до внесения соответствующих изменений, поскольку форма

договора была утверждена Правилами технологического присоединения. Согласно позиции Е. М. Тужиловой-Орданской, в отношениях между потребителями, с одной стороны, и коммерческой организацией, с другой, возникает диспаритет переговорных возможностей сторон. При этом в рассматриваемом типе правоотношений закрепление наибольшей императивности обуславливается защитой слабой стороны договора¹. Типовые формы договоров обладают организационной направленностью². При использовании стандартных форм договоров (формуляров) повышается эффективность гражданского оборота, процедура заключения договора становится более оперативной³.

Основным методом регулирования гражданско-правовых отношений, которые возникают из отдельных видов договоров, является дозволильный метод, поскольку в частноправовых отношениях существует «общность интересов его участников и... обязательным условием и результатом разрешения конфликтов выступает согласие»⁴. Как уже неоднократно отмечалось в настоящем исследовании, в вопросах регулирования правоотношений, возникающих между сетевой компанией и заявителем при подключении последнего к электросетям, превалирует императивный метод нормативного регулирования.

Можно выделить следующие причины отсутствия достаточного объема свободы воли сторон в отношениях, возникающих из рассматриваемого договора. Сетевые организации действуют на рынке электроэнергетики как профессиональные участники, которые ограничены, с одной стороны, статусом субъекта, осуществляющего деятельность в сфере естественной монополии, с

¹ Тужилова-Орданская Е. М. Соотношение публично-правовых и частноправовых начал в регулировании императивных и диспозитивных норм гражданского права // Право и бизнес: конвергенция частного и публичного права в регулировании предпринимательской деятельности: сб. ст. IV Ежегод. междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 05 июня 2015 г.). М., 2015. С. 158.

² Ахтямова Е. В. К вопросу о понятии и признаках типовой договорной конструкции в гражданском праве РФ // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики: материалы XIII Междунар. науч.-практ. конф.: в 5 т. (Тольятти, 21–24 апр. 2016 г.). Тольятти, 2016. С. 137.

³ Тужилова-Орданская Е. М. Способы защиты от несправедливых условий // Юридический вестник Самарского университета. 2017. Т. 3. № 2. С. 39.

⁴ Зайцев В. В., Рыбаков В. А. О науке гражданского права: методологические и доктринальные аспекты // Вестник СГЮА. 2016. № 4(111). С. 63.

другой – техническими нормами и требованиями безопасности всех элементов энергосистемы.

Первым этапом технологического присоединения является подача заявки юридическим или физическим лицом, которое имеет намерение осуществить технологическое присоединение. У сетевой организации возникает обязанность осуществить мероприятия по технологическому присоединению в отношении каждого обратившегося к ней лица при условии соблюдения им Правил технологического присоединения и наличия технической возможности технологического присоединения.

Критерии, которые позволяют говорить о возможности технологически присоединить объект заявителя к электросетям сетевой компании, установлены Правилами технологического присоединения. При присоединении новых объектов должны сохраняться условия энергоснабжения иных потребителей, не должны ухудшаться условия работы объектов электросетевого комплекса. Кроме того, объекты электросетевого хозяйства, к которым осуществляется присоединение, не должны иметь ограничений на максимальную присоединяемую мощность. Также правила предусматривают в качестве критерия отсутствие необходимости строительства новых объектов электроэнергетики у смежных сетевых организаций или у генерирующих компаний¹.

Договор технологического присоединения является публичным, что ограничивает свободу договора для сетевой организации в аспекте заключения или незаключения договора. Особенности заключения публичного договора состоят в отступлении от общих положений принципа свободы договора². Сам факт наличия статуса сетевой организации обязывает ее заключить договор с каждым обратившимся к ней лицом, при этом обязанность возникает не с момента подачи заявки конкретным потребителем, а с момента начала

¹ Об утверждении Правил технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям: Постановление Правительства РФ от 27.12.2004 № 861.

² Федотова О. В., Зайцев Д. Д. Некоторые особенности заключения и исполнения публичных договоров в РФ // Закон и право. 2020. № 10. С. 86.

деятельности сетевой компании. Если оферта признается публичной, то правовым последствием такого признания является возможность лица, которое совершило действия в целях акцепта оферты, требовать исполнения договорных обязательств.

Е. А. Суханов в качестве примера таких действий указывает заявку «на соответствующие товары»¹. Аналогичным образом, полагаем, что заявка на оказание услуг по технологическому присоединению является акцептом оферты. Акцепт заявителя при этом содержит подробные характеристики подключаемого объекта; все иные условия, которые включаются в договор, определяются императивными нормами правил технологического присоединения. После направления заявки на технологическое присоединение между сторонами возникают преддоговорные отношения.

После получения заявки на осуществление техприсоединения сетевая компания направляет заявителю договор с приложением технических условий подключения объекта заявителя. С точки зрения правовой природы в науке существовали различные подходы к определению сущности технических условий. При анализе технологического присоединения к сетям теплоснабжения М. Т. Хамидуллин указывает, что выдача технических условий является односторонней сделкой, направленной на предоставление любому обратившемуся лицу возможности подключения к сети. С. А. Свирков предлагает определять выдачу техусловий как предпосылку для заключения договора, составляющую самостоятельную преддоговорную стадию заключения договора². Согласно позиции К. С. Семенович, договор будет заключен в момент получения сетевой компанией акцепта на оферту, то есть в момент получения подписанного заявителем экземпляра договора³.

¹ Российское гражданское право: учебник: в 2 т. Т. II. Обязательственное право / отв. ред. Е. А. Суханов. М.: Статут, 2011. С. 156.

² Хамидуллин М. Т. Понятие и правовая природа технических условий подключения к сетям инженерно-технического обеспечения [Электронный ресурс] // Имущественные отношения в РФ. 2020. № 4(223). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-pravovaya-priroda-tehnicheskikh-usloviy-podklyucheniya-k-setyam-inzhenerno-tehnicheskogo-obespecheniya> (дата обращения: 08.05.2021).

³ Семенович К. С. Договор технологического присоединения к электрическим сетям: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2017. С. 76.

В действующем правовом регулировании технические условия определены как неотъемлемое приложение к заключаемому договору техприсоединения, а их сущность можно охарактеризовать как перечень технических действий сетевой компании по подключению объекта заявителя к электрической сети, а также фиксацию требований к подключаемому объекту, характеристики которого заявитель направляет сетевой организации при подаче заявки на заключение договора.

Анализируя аспект проявления принципа свободы договора в вопросе выбора контрагента, важно указать, что заявитель при подаче заявки в сетевую компанию ограничен в выборе последней. Заявитель для осуществления присоединения к электросетям сетевой компании обращается в соответствующую сетевую организацию, чьи электросетевые объекты расположены на более коротком расстоянии от границ земельного участка присоединяемого объекта. В тех ситуациях, когда в пределах 300 метров от подключаемого объекта есть сети разных сетевых компаний, у заявителя возникает право выбора организации, в которую он может подать заявку. Таким образом, для заявителей свобода выбора контрагента хотя и ограничивается императивными нормами, но действует и предоставляет возможность своим волевым решением сделать выбор в пользу одной из возможных сетевых компаний.

Сетевая организация, в которую обратился заявитель, имеет право осуществить присоединение данного заявителя к сети смежной сетевой организации, объекты которой расположены ближе к объекту заявителя. При этом важно установить два важных фактора: соответствие объектов смежной сетевой организации классу напряжения, который указан в заявке, а также наличие обоснования о необходимости подключения к сетям смежной сетевой организации. При отсутствии таких обстоятельств у смежной сетевой компании

обязанности по заключению договора и подключению объекта заявителя не возникает¹.

Существенно отличающийся порядок подключения к электросетям предлагается ввести в отношении особого объекта – центра обработки данных. Соответствующий проект постановления правительства РФ опубликован 04.12.2020. Центры обработки данных, согласно предлагаемым изменениям, могут обратиться в любую сетевую организацию за подключением к электрической сети вне зависимости от того, чьи сети расположены ближе к подключаемому объекту, а также сразу в несколько организаций. В данной ситуации законодателем предлагается фактически расширить свободу выбора контрагента для особой категории заявителя.

Условия договора техприсоединения и типовые формы такого договора императивно определены Правилами технологического присоединения и, по сравнению с родовым договором возмездного оказания услуг, представляют собой более обширный перечень. При этом фактически каждое условие договора является существенным и не позволяет сторонам его изменять, отступать от сроков выполнения мероприятий, изменять иные условия договора, включая цену и ответственность каждой из сторон.

Специфика исследуемого договора приводит к повышенному контролю в данной сфере отношений, так как субъектом является сетевая организация, осуществляющая деятельность в статусе естественной монополии. В связи с этим Правилами технологического присоединения не только императивно установлен подробный перечень существенных условий, но и определены сами эти условия в зависимости от подключаемого объекта, его характеристик и положения заявителя. Можно констатировать, что условия договора технологического присоединения являются предписываемыми (или объективными), поскольку условия определены как обязательные для исполнения императивными нормами.

¹ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 18.08.2020 № Ф09-3875/20 по делу № А60-54595/2019[Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/336955a9-1c1d-4554-941f-f19885478aba> (дата обращения: 10.04.2021).

Важно отметить, что навязывание сетевой организацией иных существенных условий договора недопустимо и может повлечь за собой привлечение к ответственности за злоупотребление доминирующим положением. Несправедливые условия договора могут приводить к дисбалансу прав и обязанностей сторон такого договора¹. К. С. Семенович справедливо указывает, что навязывание заявителю иных условий или несогласование существенных условий, которые определены правилами техприсоединения, является «посягательством на публичные интересы»², поскольку субъект (сетевая организация) осуществляет деятельность в сфере электроэнергетики, которая признается социально значимой.

Договор технологического присоединения является возмездным. Размер платы по договору не соответствует реальным затратам сетевой организации, которые она может понести при подключении заявителя. Тарифы на техприсоединение являются регулируемыми, устанавливаются в соответствии с утвержденными правилами тарифного регулирования³. Кроме того, есть также льготный размер платы за присоединение отдельных категорий потребителей.

В систему цен, которые подлежат государственному регулированию, входит плата за технологическое присоединение к электрическим сетям и стандартизированные тарифные ставки, определяющие ее величину⁴. Расчет тарифов осуществляется регулирующими органами на основании данных о фактических расходах сетевых организаций на выполнение мероприятий по присоединению, которые включают строительство и реконструкцию объектов электросетевого хозяйства⁵.

¹ Тужилова-Орданская Е. М., Федulina Е. В. Несправедливые договорные условия в гражданском праве России и зарубежных стран // Юридический вестник Самарского университета. 2020. Т. 6. № 1. С. 133.

² Семенович К. С. Договор технологического присоединения к электрическим сетям: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2017. С. 79.

³ О ценообразовании в области регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике: Постановление Правительства РФ от 29.12.2011 № 1178.

⁴ Изотова А. В. Особенности государственного регулирования цен (тарифов) в сфере электроэнергетики [Электронный ресурс] // Правовой энергетический форум. 2015. № 4. URL: <http://отрасли-права.рф/article/18406> (дата обращения: 14.03.2020).

⁵ Лермонтов Ю. М. Плата за технологическое присоединение // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2012. № 7. С. 15.

Согласно позиции А. В. Рослякова, применение ценовых методов контроля представляет собой ограничение права субъекта самостоятельно определять цену на оказываемые услуги и является исключением из общегражданского принципа свободы договора¹. Проблему ограничения свободы договора, проявляющуюся в системе ценообразования, также выделяет О. А. Символоков². Ограничение прав субъектов на самостоятельное формирование цен обусловлено необходимостью соблюдения баланса интересов потребителей и соответствующих предприятий³.

Реальные затраты сетевой организации могут не соответствовать стоимости договора. Наиболее явная разница между затратами сетевой организации и ценой договора наблюдается при «льготном» присоединении. Сфера электроэнергетики в аспекте частноправового регулирования имеет особенность в части применения типовых стандартизированных форм договоров, которые определяются императивными нормами права⁴. Большое количество аспектов договорных отношений в сфере электроэнергетики определены императивно, в том числе нормами, включающими типовые формы договоров о технологическом присоединении объектов к электросетям сетевых компаний. Вопросы эффективности деятельности такого ограниченного императивными нормами рынка ставятся авторами под сомнение в силу чрезмерного регулирующего действия на субъектов такого рынка со стороны органов государственного контроля⁵.

В сфере электроэнергетики стороны при заключении договора фактически лишаются возможности согласования его условий, так как в полном объеме

¹ Росляков А. В. Реализация принципа свободы договора в условиях естественной монополии [Электронный ресурс] // Закон. 2017. № 4. URL: <http://отрасли-права.рф/article/25355> (дата обращения: 21.03.2020).

² Символоков О. А. Развитие договорных отношений в электроэнергетике // Журнал российского права. 2017. № 10. С. 55.

³ Серова В. К. О некоторых вопросах судебной практики по спорам, связанным с расчетами по регулируемым ценам // Арбитражные споры. 2019. № 1 (доступ из СПС «КонсультантПлюс»).

⁴ Романова В. В. Общая характеристика правового регулирования электроэнергетики на современном этапе [Электронный ресурс] // Юридический мир. 2012. № 3. URL: <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=676> (дата обращения: 14.03.2020).

⁵ Свириков С. А. Общие принципы организации энергорынка в Евросоюзе и в России: правовой аспект [Электронный ресурс] // Предпринимательское право. 2013. № 2. URL: <https://center-bereg.ru/b1788.html> (дата обращения: 01.05.2020).

должны переписать условия, определенные императивными нормами права¹. На недопустимость изменения условий договора технологического присоединения, которые определены императивными нормами, указывает также В. В. Романова в своих научных исследованиях².

В рассматриваемой ситуации ставится вопрос о действии принципа свободы договора в вопросе выбора сторонами договора технологического присоединения условий договора на различных этапах развития правоотношений сторон. Согласно позиции О. А. Кузнецовой, свобода выбора условий договора относится к группе относительных договорных свобод, реализуется только вместе с контрагентом и ограничивается требованиями закона и иными правовыми актами, в частности императивными нормами и нормами о публичном договоре³. Как указывает А.Г. Демиева при заключении публичного договора более сильная и профессиональная его сторона будет стремиться к увеличению своей прибыли при минимизации издержек, при этом, будет ограничена законом в целях достижения баланса интересов⁴. В качестве критерия для разумного ограничения свободы договора Б.М. Гонгалло указывает справедливость⁵.

Причиной применения императивных норм правового регулирования в электроэнергетической сфере и ее частноправовых аспектах является необходимость обеспечения безопасного и надежного эксплуатирования электроэнергетических объектов и подключения к ним новых объектов заявителей. Как отмечает В.Г. Голубцов, при создании регулирующих механизмов в той или иной сфере важно не просто искусственно разделить систему права на публичное и частное, главным является налаживание системы

¹ Бальжиров Б. В. К вопросу о свободе договора в сфере электроэнергетики // Российская юстиция. 2015. № 12 (доступ из СПС «КонсультантПлюс»).

² Романова В. В. Особенности разрешения спорных ситуаций при осуществлении технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии [Электронный ресурс] // Российский судья. 2012. № 5. URL: <https://center-bereg.ru/b3825.html> (дата обращения: 14.03.2020).

³ Кузнецова О. А. Применение судами принципа свободы договора [Электронный ресурс] // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2009. № 1-3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primeneniye-sudami-printsipa-svobody-dogovora> (дата обращения: 19.02.2021).

⁴ Демиева А. Г. Конкуренция как стимул осуществления предпринимательской деятельности: правовой аспект // Журнал российского права. 2017. № 6(246). С. 66. DOI 10.12737/article_59240a94b8c001.74124873.

⁵ Гонгалло Б. М., Новикова Н. А. Справедливость как принцип частного права и критерий его эффективности // Herald of the Euro-Asian Law Congress. 2018. № 2. С. 83.

взаимодействия разных способов регулирования для формирования нормальных условий функционирования системы в целом¹.

Вне зависимости от преобладания императивных норм в регулировании рассматриваемого договора, в практике были выявлены ситуации, в которых стороны могут заключать различные дополнительные соглашения, изменяющие отдельные его условия, в том числе нарушая своими действиями требования Правил технологического присоединения.

Такие дополнительные соглашения, невзирая на прямое противоречие императивным нормам, в отдельных ситуациях не только не нарушают баланс интересов сторон, но и создают возможности для достижения цели договора и завершения всех мероприятий по подключению объекта. Стороны договора, действуя в интересах друг друга и для достижения цели договора, не должны своими действиями нарушать права третьих лиц.

В качестве примера можно привести дело № А50-35049/2017, в рамках которого сетевая организация и застройщик заключили несколько дополнительных соглашений о продлении срока действия договора (учитывая, что срок договора технологического присоединения установлен императивно), а также были заключены два соглашения о рассрочке платежа². Принцип свободы договора, таким образом, в сфере электроэнергетики находит свое проявление в заключении дополнительных соглашений, которые, с одной стороны, нарушают требования императивных норм, но с другой – позволяют сторонам завершить процесс технологического присоединения. В случае, если стороны действовали бы в соответствии с предписываемыми нормами права сроками, исполнение договора и применение норм об ответственности могло бы привести не только к необоснованному взысканию неустойки в пользу сетевой компании за просрочку внесения оплаты, но и к возможному банкротству застройщика.

¹ Голубцов В. Г. Публичные элементы в частноправовом регулировании // Lex Russica. Научные труды МГЮА. 2006. № 3. С. 499.

² Решение Арбитражного суда Пермского края от 29.11.2017 по делу № А50-35049/2017 [Электронный ресурс] // Картоотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/39c17625-13e4-4704-adfb-32744ef217ef>(дата обращения: 15.06.2020).

Другим примером является дело № А50-35610/2017, в котором стороны своим соглашением к договору изменили нормативно установленный порядок расчетов по договору, а также подписали дополнительное соглашение о поэтапном оказании услуг: первый этап (основной) включал все обязанности сетевой организации по строительству сетевых объектов, а второй – проверку выполнения заявителем технических условий и фактическое присоединение¹. Каждый из этапов предполагал подписание дополнительных актов, которые фиксировали бы выполнение каждой из сторон своих обязательств в определенный срок. Правилами технологического присоединения подобное дополнительное активирование не предусмотрено, по результатам присоединения подписывается акт о технологическом присоединении. Вместе с тем, подписывая дополнительные акты, стороны исходили из сложившейся между ними практики и благодаря таким мерам могут в процессе подключения фиксировать поэтапное выполнение условий договора каждой из сторон в определенный срок. Подписание актов на отдельных этапах сложной и длительной процедуры технологического присоединения позволяет избежать возможных споров о нарушении сроков выполнения условий договора каждой из сторон и будет служить доказательством при расчете штрафных санкций.

В деле № А50-2327/18 сторонами изменен присоединяемый объект после заключения договора в процессе его исполнения (изначальный проект – школа, новый проект – школа и детский сад), при этом присоединяемая мощность не изменялась, а распределялась между двумя новыми объектами. Также были выданы новые технические условия, хотя затраты на их изменение не были включены в стоимость договора². Если следовать императивным нормам, стороны в такой ситуации должны были заключить второй договор на присоединение нового объекта, а в первоначальном договоре изменять большинство условий.

¹ Решение Арбитражного суда Пермского края от 21.08.2018 по делу № А50-35610/2017 [Электронный ресурс] // Картоотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/a357082a-7e06-46cb-86bb-940e1ba9dcbe> (дата обращения: 10.05.2020).

² Решение Арбитражного суда Пермского края от 20.04.2018 по делу № А50-2327/18 [Электронный ресурс] // Картоотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/afcc711a-a721-461e-866b-6286ebab290f>(дата обращения: 10.05.2020).

При этом, действуя в интересах друг друга, реализуя свободу изменения условий договора, стороны пришли к соглашению о внесении изменений в первоначальный договор, что позволило сократить затраты застройщика, ускорить процедуру технологического присоединения второго объекта.

На основании проведенного исследования представляется необходимым сделать следующие основные выводы. Принцип свободы договора реализуется в динамике правоотношений из договора техприсоединения в ограниченной форме. При заключении договора его стороны полностью лишены возможности изменить условия договора, свобода договора на этапе заключения имеет максимальное ограничение. Принцип свободы договора на этапе заключения в аспекте свободы выбора контрагента находит свое проявление в возможности выбора заявителем сетевой компании при подключении к сетям, расположенным на удалении до 300 метров от подключаемого объекта. Кроме того, в случае внесения соответствующих изменений в правила технологического присоединения, при подключении центра обработки данных заявитель будет иметь возможность обратиться с заявкой в любую сетевую организацию.

В процессе исполнения договора техприсоединения принцип свободы договора в аспекте изменения условий договора действует и предоставляет сторонам возможность изменить их в отдельных случаях. Возможным является изменение условий о сроке договора и исполнении мероприятий по присоединению, порядке расчетов и предоставлении рассрочки платежей. Полагаем, что данные соглашения, являющиеся проявлением свободы договора как одного из основополагающих принципов гражданского права, направлены на стабилизацию гражданского оборота, недопустимость необоснованного начисления штрафных санкций.

Как указывает А.Г. Демиева, при чрезмерной «зарегулированности» отдельных общественных отношений, происходит отступление от необходимого взвешенного подхода в реализации задачи защиты отдельных групп лиц¹. Сторона

¹ Демиева А.Г. Некоторые проблемы нормативно-правовой регламентации активной экономической деятельности // Пермский юридический альманах. 2021. № 4. С. 249.

договора, вступающая в отношения с сетевой компанией, получая защиту отдельными императивными нормами права, также ограничивается ими в ситуациях, когда на основе сложившейся между сторонами практики есть необходимость отступления от императивной нормы в целях наиболее эффективной реализации конкретного проекта по технологическому присоединению. При формировании модели поведения в определенной ситуации стороны договора определяют его содержание, основываясь на принципе диспозитивности, при этом, они не могут нарушать общие принципы правоотношений данной сферы¹. Отступая от норм, в которых отсутствует прямой запрет на их изменение в процессе реализации мероприятий по технологическому присоединению, стороны действуют, сохраняя баланс интересов и их действия направлены на достижение цели договора.

Свобода договора в аспекте выбора типа и модели договора, а также его формы ограничена обязательными нормами, которые устанавливают, что процесс присоединения к электрическим сетям сетевых компаний в российском праве осуществляется посредством заключения договора технологического присоединения, устанавливая в правилах присоединения его характеристики и простую письменную форму.

На основании проведенного в настоящем параграфе исследования можно сделать следующие выводы, имеющие значение для развития концепции договора технологического присоединения к электрическим сетям.

Осуществлен теоретический анализ особенностей реализации принципа свободы договора при заключении и исполнении договора технологического присоединения к электрическим сетям и обосновано, что при установлении законодательством ограничений для сторон в выборе условий договора на этапе заключения, в процессе его исполнения стороны должны иметь право отступить от обязательных условий (о порядке расчетов, о сроке осуществления мероприятий по подключению) путем заключения дополнительного соглашения,

¹ Демиева А. Г. Соотношение императивного и диспозитивного начал в правовом регулировании отношений с участием предпринимателей // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2016. Т. 158. № 2. С. 393.

если такое изменение договора приводит к достижению цели договора и не нарушает права третьих лиц.

3.2. Исполнение сетевой организацией договора технологического присоединения к электрическим сетям

В целях всестороннего и полноценного исследования юридической конструкции договора технологического присоединения к электрическим сетям важным является исследование вопроса о динамике правоотношений, возникающих из анализируемого договора, что, в частности, предполагает проведение анализа порядка исполнения договора технологического присоединения к электрическим сетям.

Динамика любого существующего гражданско-правового отношения, возникающего из договора, включает как отдельные его стадии исполнение, изменение и расторжение. Согласно позиции В. В. Витрянского, исполнение договора выражается в совершении тех действий, которые составляют его предмет. При этом характеристика исполнения включает два основных момента: исполнение само по себе, а также надлежащий характер исполнения¹. В силу положений об исполнении обязательств Гражданского кодекса РФ исполнение должно осуществляться обязанной стороной надлежащим образом в соответствии с условиями существующего обязательства². Надлежащий характер исполнения обязательства включает требования о субъекте, предмете, сроке, месте и способе исполнения.

Правила технологического присоединения закрепляют следующую процедуру технологического присоединения:

а) подача заявки лицом, которое имеет намерение осуществить технологическое присоединение;

¹Договорное право. Общие положения. Кн. 1. 3-е изд. / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. М.: Статут, 2001 (доступ из СПС «КонсультантПлюс»).

² Ст. 309 ГК РФ.

- б) заключение договора;
- в) выполнение сторонами договора мероприятий по технологическому присоединению, предусмотренных договором;
- г) получение разрешения органа федерального государственного энергетического надзора на допуск в эксплуатацию объектов заявителя;
- д) осуществление сетевой организацией фактического присоединения объектов заявителя к электрическим сетям и фактического приема (подачи) напряжения и мощности;
- е) составление акта об осуществлении технологического присоединения¹.

Виды технологического присоединения можно выделить по различным основаниям. Технологическое присоединение по присоединяемым субъектам можно разделить на технологическое присоединение энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям. В зависимости от особенности подключаемого объекта для заявителя расширяется перечень прилагаемых документов.

Наибольшее количество споров и проблемных ситуаций на практике возникает среди категории потребителей электроэнергии, однако важно упомянуть о классификации по подключаемому субъекту в зависимости от его роли в технологическом процессе «производства-передачи-потребления» электроэнергии. Эта классификация позволила в настоящем исследовании избежать общеметодологической ошибки и сформулировать понятие договора технологического присоединения с учетом всех категорий заявителей.

В зависимости от того, присоединяется ли объект временно или бессрочно, выделяется временное технологическое присоединение и присоединение по постоянной схеме энергоснабжения. В соответствии с п. 50 Правил № 861,

¹Об утверждении Правил технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям: Постановление Правительства РФ от 27.12.2004 № 861.

временным технологическим присоединением является технологическое присоединение энергопринимающих устройств по третьей категории надежности электроснабжения на уровне напряжения ниже 35 кВ, осуществляемое на ограниченный период времени для обеспечения электроснабжения энергопринимающих устройств. Указанный вариант технологического присоединения чаще всего используют для обеспечения электроэнергией объекта на период производства работ по его строительству, реконструкции или ремонту до выполнения мероприятий по технологическому присоединению с применением постоянной схемы¹.

Следующую классификацию можно выделить в зависимости от того, был ли объект ранее присоединен к электрическим сетям: новое технологическое присоединение вновь вводимых в эксплуатацию объектов, а также процедуры изменения условий подключения ранее присоединенных объектов. В данном аспекте наибольший интерес представляет вопрос о технологическом присоединении ранее присоединенного объекта, который впоследствии был разделен на части, принадлежащие разным владельцам. В. Медведев отмечает, что в данном случае есть множество подходов на практике, но наиболее оптимальным является одновременное обращение всех владельцев новых объектов. Это позволит на основании их заявлений и по соглашению между ними распределить ранее присоединенную мощность первоначального объекта между новыми².

Отдельно следует выделить технологическое присоединение, осуществляемое по общим правилам, и присоединение по индивидуальному проекту. Разделом III Правил технологического присоединения определены критерии наличия (отсутствия) технической возможности технологического

¹ Семенович К. С. Временное технологическое присоединение к электрическим сетям // Конкурентное право. 2016. № 4 (доступ из СПС «КонсультантПлюс»).

² Медведев В. Оформление документов о технологическом присоединении к электрическим сетям – при разделении ранее присоединенного объекта на части, принадлежащие разным владельцам [Электронный ресурс]// Портал «Закон.ru». URL: https://zakon.ru/blog/2019/04/19/oformlenie_dokumentov_o_tehnologicheskom_prisoedinenii_k_elektricheskim_setyam_-_pri_razdelenii_rane (дата обращения: 25.04.2020).

присоединения. Если возможность отсутствует, то присоединение осуществляется по индивидуальному проекту.

После поступления заявки по общим правилам, у сетевой организации возникает обязанность заключить договор технологического присоединения. Момент заключения договора определен Правилами и связывается с датой поступления подписанного заявителем экземпляра договора в сетевую организацию (за исключением момента заключения договора при подключении объектов заявителей физических лиц с мощностью подключаемого объекта до 15 кВт, а также юридических лиц и предпринимателей – до 150 кВт). Неотъемлемой частью договора являются технические условия, которые определяют порядок подключения объекта заявителя, а также распределяют обязанности по договору между его сторонами.

Особенности подключаемых объектов учитываются при нормативном регулировании технологического присоединения в большинстве стран. Например, немецкое законодательство об электроэнергетике в своей основе имеет Закон об электроснабжении и газоснабжении (Закон об электроэнергетике–Energiewirtschaftsgesetz). Указанный нормативный акт создал в Германии общенациональную систему поддержки, чтобы стимулировать развитие технологий и гарантировать доступ к электросетям¹. В разделе 2 указанного нормативного акта подробно определяется порядок технологического присоединения к сетям. Согласно параграфу 17, к подключаемым объектам отнесены не только генерации, сети и потребители, но и точки для зарядки электромобилей и системы хранения электрической энергии². При этом в Германии процесс технологического присоединения к электрическим сетям соответствует процессу подключения к сетям газораспределения.

¹Saurer J., Monast J. Renewable Energy Federalism in Germany and the United States [Электронный ресурс] // Cambridge University Press. Transnational Environmental Law. 2020. URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/transnational-environmental-law/article/renewable-energy-federalism-in-germany-and-the-united-states/31F3433E7B0A9A26FF617132ED8FE8EE> (дата обращения: 30.03.2021).

²Gesetz über die Elektrizitäts- und Gasversorgung (Energiewirtschaftsgesetz – EnWG) vom 24. April 1998 (BGBl I.S. 730) [Электронный ресурс]. URL: https://www.gesetze-im-internet.de/enwg_2005 (дата обращения: 15.04.2020).

Процесс технологического присоединения объектов, по немецкому законодательству, включает правоотношения между организацией, которая эксплуатирует электрические сети (сетевой организацией), и лицом, которое имеет намерение подключиться к указанной сети. Правоотношения возникают в процессе установления физического контакта между объектами электросетевого хозяйства и объектом заявителя. Технологическое присоединение к электросетям в Германии осуществляется аналогично порядку подключения в России – на основании заявки лица, которое намерено подключиться к электросетям.

В заявке должны быть подробно указаны характеристики подключаемого объекта. После согласования заявки на технологическое присоединение между сторонами заключается договор, в котором отражаются условия подключения объекта, которые должна выполнить каждая из сторон. Отказ в осуществлении технологического присоединения допускается при обоснованной электросетевой организацией невозможности по техническим или экономическим причинам произвести присоединение энергоустановок заявителя к сети¹.

Особая классификация договоров технологического присоединения проводится в зависимости от категории надежности подключаемого к электросетям объекта. Первая категория надежности предполагает недопустимость перерывов в энергоснабжении такого объекта (за исключением времени работы от автоматического резервного источника питания). Любое нарушение в энергоснабжении такого объекта может стать причиной возникновения необратимых последствий в виде создания угрозы безопасности государства, угрозы жизни и здоровью людей, а также быть причиной возникновения существенного материального ущерба. Нарушения в энергоснабжении объектов второй категории надежности могут повлечь за собой сбои в технологических процессах на производстве. К третьей категории надежности относятся все иные подключаемые объекты.

¹ Gesetz über die Elektrizitäts- und Gasversorgung (Energiewirtschaftsgesetz – EnWG) vom 24. April 1998 (BGBl IS. 730) [Электронный ресурс]. URL: https://www.gesetze-im-internet.de/enwg_2005 (дата обращения: 15.04.2020).

Первая категория надежности указывается заявителями при подключении таких объектов, как лечебно-профилактические учреждения, электроприемники противопожарных устройств во всех видах объектов, музеи федерального значения и др. Вторая категория включает жилые высотные многоквартирные дома, образовательные учреждения, предприятия общественного питания и др.¹

Деятельность сетевых компаний в сфере электроэнергетики регулируется существенным массивом нормативных актов, включающим не только регулирование отдельных видов договоров, но и тарифное регулирование, осуществление полноценного антимонопольного контроля.

Общие положения Гражданского кодекса РФ о договоре возмездного оказания услуг указывают на необходимость со стороны исполнителя осуществлять услуги лично. В связи с этим возникает вопрос, требующий разрешения: может ли сетевая организация для осуществления мероприятий по технологическому присоединению (исполнению своих обязанностей) привлекать третьих лиц, возлагая на них обязанность по исполнению и заключению договоров технологического присоединения от имени сетевой компании? В сложившейся правоприменительной практике существует два подхода в решении данного вопроса. Первый исходит из того, что передать полномочия сетевая компания не может, поскольку вид деятельности является лицензируемым. Второй подход предполагает наличие возможности по передаче полномочий другому лицу, что не освобождает сетевую организацию от ответственности за неисполнение обязательств перед заказчиком.

В правоприменительной практике на сегодняшний день существуют ситуации, когда сетевая организация передает на основании агентского договора часть своих функций по осуществлению технологического присоединения другому субъекту, который не имеет статуса сетевой организации, но выступает в гражданском обороте от имени сетевой компании. При такой ситуации агенты

¹ Категории надежности электроснабжения: требования электроприемников потребителей к источникам энергоснабжения: справочная информация [Электронный ресурс]. URL: https://www.energo-konsultant.ru/sovets/elektrosnabgenie/yuridicheskim_licam/prochie_voprosi_energосnabgeniya/kategorii_nadegnosti_elektrosnabgeniya/ (дата обращения: 20.04.2021).

сетевых компаний от их имени и за их счет в интересах сетевых компаний заключают и исполняют договоры на осуществление технологического присоединения объектов заявителей к электросетям. Вопрос о том, кто будет являться лицом, ответственным за соблюдение процедуры технологического присоединения, сроков договора и иных условий, остается открытым и не имеет однозначного разрешения в судебной практике или нормативном регулировании рассматриваемого договора.

В качестве примера можно привести дело, в котором ОАО «РЖД» (сетевая организация) и ООО «Энергопромсбыт» (агент) заключили агентский договор. Функции по технологическому присоединению объектов заявителей, которые обращаются в ОАО «РЖД», исполнял агент, действуя от имени и за счет сетевой компании. При этом, фактически исполняя функции субъекта естественной монополии, а также являясь субъектом договора технологического присоединения, агент не приобретает статус сетевой организации, и вся ответственность ложится на ОАО «РЖД». Важно отметить, что и гражданско-правовую ответственность как субъект договора технологического присоединения и административную как субъект естественной монополии будет нести именно сетевая организация, а не ее агент¹.

Можно сделать вывод о том, что ситуация заключения абонентского договора на передачу части функций по технологическому присоединению со стороны сетевой компании третьим лицам возможна, право на передачу полномочий нормами права не регламентировано, вместе с тем и прямого запрета на это нет.

Полагаем, что в данной ситуации ответственность по договору технологического присоединения должна нести сетевая организация, поскольку именно она является профессиональным участником рынка и субъектом естественной монополии, а не ее агент. Данный вывод подтверждается прямым указанием в Гражданском кодексе РФ на то, что в случае, если агент заключает

¹ Решение Арбитражного суда Пермского края от 08.08.2018 по делу №А50-15734/18 [Электронный ресурс] // Картоотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/cd352abe-5685-4eea-aed7-d210d5da0ffd> (дата обращения: 10.09.2020).

договор с третьим лицом от имени и за счет принципала, то обязанности возникают непосредственно у принципала (в данном случае – у сетевой организации).

Несмотря на то, что сетевые организации при осуществлении технологического присоединения фактически осуществляют лицензируемый вид деятельности как субъекты естественной монополии, действующее правовое регулирование не содержит запрета на возможность передачи части своих полномочий по технологическому присоединению третьим лицам (агентам). Таким образом, исполнитель (сетевая компания) может оказывать услуги по технологическому присоединению самостоятельно или с привлечением третьих лиц, которые будут выступать в гражданском обороте от имени и за счет сетевой организации как агенты. В данном случае обязанности по договору технологического присоединения возникают у сетевой организации, и именно сетевая организация несет ответственность за надлежащее исполнение агентом всех мероприятий по технологическому присоединению в предусмотренный договором срок, а также именно сетевая организация несет административную ответственность за нарушение правил технологического присоединения, а не ее агент.

После направления заявки на подключение объекта и заключения договора у сетевой организации возникает комплекс прав и обязанностей по исполнению договора технологического присоединения.

Исполнение договора возмездного оказания услуг, к которым относится и договор технологического присоединения к электросетям, предполагает осуществление исполнителем (сетевой компанией) действий по удовлетворению потребности заявителя (заказчика услуги, имеющего необходимость в подключении к электросетям). Потребность в данном случае будет выражена в возможности потребления (или передачи) электроэнергии после подключения объекта заявителя к электрической сети сетевой организации в точке присоединения.

Процесс исполнения обязательств по договору технологического присоединения предполагает выполнение сторонами договора мероприятий по технологическому присоединению, определенных техническими условиями. В силу ст. 408 ГК РФ надлежащее исполнение прекращает обязательство. Процесс технологического присоединения завершается подписанием акта технологического присоединения. Согласно условиям, которые предусмотрены Правилами технологического присоединения, датой исполнения обязательства заявителя по оплате расходов на технологическое присоединение считается дата внесения денежных средств в кассу или на расчетный счет сетевой организации¹.

Способ исполнения обязательства, возникающего из договора технологического присоединения, предполагает его соответствие существу обязательства. Активные действия сетевой компании по подключению объекта заявителя, составляющие предмет договора, своим результатом должны иметь завершение процедуры технологического присоединения и достижение цели договора – возможность потребления или передачи электрической энергии в точке подключения.

Ключевым и наиболее значимым способом защиты гражданских прав, который направлен не на компенсацию потерь потерпевшей стороны, а на обеспечение стабильности гражданского оборота, является требование об исполнении обязательства в натуре. В контексте исследования договора технологического присоединения к электрическим сетям такое требование выражается в иске о понуждении к исполнению обязательств по договору о технологическом присоединении. Например, в рамках дела № 33-13609/2019 судом по требованию заказчика услуг по технологическому присоединению возложена обязанность по осуществлению технологического присоединения объекта заявителя. По своей правовой природе данный иск содержит требование об исполнении обязательства в натуре. Сетевая организация в рассматриваемом

¹Об утверждении Правил технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям: Постановление Правительства РФ от 27.12.2004 № 861.

споре, получив уведомление о выполнении своей части мероприятий по технологическому присоединению от заявителя, не направила своего представителя для осуществления фактического присоединения объекта¹.

Многие авторы, придавая договору техприсоединения особый статус, выделяя его в особую категорию договоров, указывают на то, что правилами технологического присоединения предусмотрен этап технологического присоединения, согласно которому мероприятия по технологическому присоединению выполняют стороны, а не только сетевая организация. Совместные действия заявителя и сетевой компании, по мнению сторонников данного подхода, образуют специфический предмет договора, который не сводится исключительно к договору возмездного оказания услуг.

Для того чтобы обосновать выбранный автором в настоящем исследовании подход, необходимо проанализировать, какие конкретно обязательства сторон по договору техприсоединения включаются в мероприятия по технологическому присоединению. Согласно п. 18 Правил технологического присоединения, большинство обязанностей возложено именно на сетевую компанию, а именно: подготовка и выдача технических условий, разработка проектной документации, выполнение технических условий, проверка со стороны сетевой компании выполнения заявителем технических условий.

На заявителя возложена обязанность представить сетевой компании необходимые достоверные данные о подключаемом объекте, выполнить свою часть технических условий, которая включает только обязательства по подготовке своего оборудования к подключению в пределах земельного участка заявителя, а также оплатить сетевой организации услуги по технологическому присоединению.

Как уже отмечалось ранее в настоящем исследовании, действия заказчика по подготовке своего объекта к подключению к электрической сети не изменяют сущности рассматриваемого договора как вида договора возмездного оказания

¹ Апелляционное определение Свердловского областного суда от 02.08.2019 по делу № 33-13609/2019 [Электронный ресурс] // Картоотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/d56f3148-8ee2-4a78-bb0d-a0b93d96e940> (дата обращения: 10.09.2020).

услуг. Действия заявителя необходимо признавать фактическими действиями по обеспечению технической возможности исполнения сетевой компанией своих обязательств по присоединению объекта заявителя.

Неосуществление таких действий заявителем приводит к нарушению принципа добросовестного поведения сторон обязательства. Данный принцип включает три основных критерия, а именно: «учет прав и законных интересов друг друга, оказание необходимого содействия друг другу, предоставление необходимой информации»¹. Предоставление необходимой информации со стороны заявителя в правоотношении, возникающем из договора технологического присоединения, будет проявляться в двух основных этапах процедуры техприсоединения. При подаче заявки заявитель обязан предоставить все необходимые данные о подключаемом объекте для исполнения сетевой компанией своего обязательства по подключению. После завершения подготовки заявителем объекта к подключению он обязан направить в сетевую организацию уведомление о выполнении своей части мероприятий.

Принцип добросовестности наряду с принципом недопустимости злоупотребления гражданскими правами «определяют сущность и отражают тенденции развития всей гражданско-правовой системы, они способствуют укреплению единства норм права и правовых отношений, субъективного и объективного права –это внутренние законы для применения и развития гражданско-правовой материи, это законы для законов»². Эффективность функционирования принципа добросовестности основана на позиции о том, что участники гражданского оборота смогут лучше урегулировать возникающие между ними правоотношения именно «на основе доверия, информирования и

¹ Голубцов В. Г. Принцип добросовестности как элемент правового механизма стимулирования должника к надлежащему исполнению обязательств и гарантирования интересов кредиторов: анализ судебно-арбитражной практики // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2016. Вып. 2(32). С. 180.

² Волков А. В. Соотношение принципа добросовестности и принципа недопустимости злоупотребления правом в современном гражданском праве // Legal Concept. 2013. № 3. С. 46.

сотрудничества, умения сопоставлять индивидуальные интересы с интересами третьих лиц»¹.

С точки зрения необходимого содействия как проявления принципа добросовестного исполнения обязательств, стороны не только должны неукоснительно выполнять все условия обязательств, но и проявлять необходимую инициативу². Как указывает Е. Г. Комиссарова, право будет соответствовать присущему ему назначению, когда будет содержать в себе «общечеловеческие ценности, принципы справедливости, добросовестности, разумности, гуманности»³. Предусмотренная Правилами технологического присоединения обязанность заявителя представить сетевой компании необходимую достоверную информацию для подключения своего объекта к электросети направлена на достижение как цели обязательства, возникающего из договора техприсоединения, так и на соблюдение принципа добросовестного исполнения обязательства.

Новый порядок технологического присоединения к электросетям, предусматривающий электронную процедуру подачи заявки и заключения договора путем оплаты счета, предполагает особенности в процессе исполнения исследуемого договора (для заявителей – физических лиц с мощностью подключаемого объекта до 15 кВт, а также юридических лиц и предпринимателей – до 150 кВт). Нововведения предусматривают, что результатом исполнения сетевой компанией своих обязательств по договору является создание для заявителя возможности своими действиями осуществить фактическое присоединение к электрической сети сетевой организации.

Вне зависимости от выполнения или невыполнения своей части мероприятий со стороны заявителя, сетевая организация обязана осуществить все необходимые действия, которые позволят заявителю в завершение процедуры

¹ Голубцов В. Г. Субъективная добросовестность в структуре общего понятия добросовестности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2019. Вып. 45. С. 493.

² Голубцов В. Г. Принцип добросовестности как элемент правового механизма стимулирования должника к надлежащему исполнению обязательств и гарантирования интересов кредиторов: анализ судебно-арбитражной практики // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2016. Вып. 2(32). С. 181.

³ Комиссарова Е. Г. Принципы гражданского права в контексте разных типов правопонимания // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2009. № 2. С. 96.

присоединения подключить свой объект. Таким образом, в сущности процедуры исполнения обязательств по договору технологического присоединения действия указанных категорий заявителей уже не имеют значения для того, чтобы договор был выполнен в полном объеме сетевой организацией. Сетевая компания своими активными действиями исполняет договор технологического присоединения и создает для заявителя возможность в подключении его объекта к электрической сети.

Срок договора технологического присоединения является его существенным условием, сетевая организация обязана соблюдать срок осуществления мероприятий, чтобы исполнение обязательства носило надлежащий характер. Для разных типов объектов по объему подключаемой мощности максимальный срок варьируется от 15 рабочих дней до 4 лет. Существенная разница продиктована техническими особенностями подключения различных объектов. За нарушение сроков исполнения договора технологического присоединения сетевая компания, являясь профессиональным субъектом рассматриваемых отношений, несет два вида ответственности. С одной стороны, сетевая организация обязана возместить своему контрагенту убытки и уплатить неустойку за просрочку исполнения обязательств по присоединению, а с другой – несет административную ответственность за нарушение сроков технологического присоединения.

Если проанализировать судебную практику, касающуюся нарушения сроков технологического присоединения, то наибольшее количество споров возникает не в гражданско-правовой плоскости взыскания убытков или неустойки заявителем, а также понуждения к исполнению обязательства в натуре. Чаще заявители обращаются с заявлением о проведении проверки в отношении сетевой компании в контролирующие антимонопольные органы, что порождает существенный объем споров об оспаривании постановлений о привлечении сетевых организаций к административной ответственности.

В качестве примера можно привести спор в деле № А50-33681/2019. Сетевая организация допустила просрочку исполнения договора

технологического присоединения, в связи с чем заказчик услуг не обратился в суд с требованием о понуждении к исполнению обязательства в натуре и взыскании убытков и неустойки, а написал заявление в управление Федеральной антимонопольной службы, которая привлекла сетевую компанию к административной ответственности, назначив штраф в 600 000 руб. Несмотря на обоснование нарушения срока исполнения действиями третьих лиц (задержка в проведении строительно-монтажных и проектных работ), сетевая организация не смогла оспорить размер штрафа и факт привлечения к ответственности¹.

Безусловным фактом является то, что сетевые компании обязаны нести ответственность перед государством за нарушение требований императивных норм, направленных на охрану прав наименее защищенных субъектов гражданского оборота, а также обязаны нести позитивную ответственность как субъекты естественной монополии, обеспечивающие безопасность и работоспособность электроэнергетического комплекса страны. Вместе с тем в большинстве случаев споры должны разрешаться сторонами в рамках ведения переговоров, заключения дополнительных соглашений или в гражданских спорах без постоянного использования административного давления на своего контрагента со стороны контролирующих органов.

В качестве примера урегулирования спора в рамках гражданского процесса можно привести дело, в котором истец обратился в суд с требованием о возложении обязанности на сетевую компанию исполнить свои обязательства в натуре, осуществить технологическое присоединение заявителя. Также истец просил суд установить срок для осуществления фактического присоединения в течение одного месяца с момента вступления решения суда в законную силу. При этом в рамках указанного дела сетевая организация в качестве меры гражданско-правовой ответственности обязана выплатить заявителю неустойку из-за

¹ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 09.07.2020 № Ф09-3604/20 по делу № А50-33681/2019[Электронный ресурс] // Картоотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/17a45429-7386-4053-b2bb-1b9f2caca390>(дата обращения: 20.09.2020).

нарушения со своей стороны сроков осуществления технологического присоединения¹.

Место исполнения обязательства по технологическому присоединению определяется в зависимости от адреса объекта, подключение которого осуществляет сетевая компания. Этапом, завершающим процесс исполнения договора технологического присоединения к электрической сети, является подписание акта об осуществлении технологического присоединения, а также фактическая подача напряжения в точке присоединения. Важно отметить, что обязательства сетевой организации по исполнению договора напрямую зависят от достижения цели договора – удовлетворения потребности заказчика услуги, фактического присоединения и подачи напряжения в точке подключения.

В случае, когда сетевая компания получает уведомление от заявителя о готовности объекта к подключению, между сторонами составляется акт о выполнении технических условий. С этого момента до подписания акта технологического присоединения подлежит начислению неустойка, если срок осуществления мероприятий по присоединению истек.

В деле № А40-26029/2019 между подписанием сторонами акта об осуществлении технологического присоединения без фактической подачи напряжения в подключенную сеть и фактической подачей напряжения и мощности прошло почти 6 месяцев, что послужило основанием для взыскания с сетевой компании в пользу заказчика услуг по присоединению неустойки за нарушение сроков осуществления мероприятий сетевой организацией, однако после пересмотра дела судом был сделан вывод о том, что неустойка подлежит начислению до даты подписания акта об осуществлении технологического присоединения². Вместе с тем полагаем, что нарушение сетевой организацией сроков осуществления мероприятий по технологическому присоединению

¹ Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 22.06.2020 N Ф10-2144/2020 по делу № А83-1175/2019[Электронный ресурс] // Картоoteca арбитражных дел. URL:<https://kad.arbitr.ru/Card/acec394b-cb1c-4b1c-ace5-6069868d5e20>(дата обращения:21.09.2020).

² Решение Арбитражного суда г.Москвы от 25.01.2021 по делу № А40-26029/2019 [Электронный ресурс]// Картоoteca арбитражных дел. URL:<https://kad.arbitr.ru/Card/b261c177-0f88-4ba8-b78f-2b64be9ad926> (дата обращения:23.09.2021).

должно повлечь за собой начисление неустойки до момента фактической подачи напряжения, поскольку именно этот момент является завершением процедуры технологического присоединения, а не только формальное подписание акта об осуществлении технологического присоединения.

Несмотря на то, что сетевые организации при осуществлении технологического присоединения фактически осуществляют лицензируемый вид деятельности как субъекты естественной монополии, действующее правовое регулирование не содержит запрета на возможность передачи части своих полномочий по технологическому присоединению третьим лицам (агентам). Таким образом, исполнитель (сетевая компания) может оказывать услуги по технологическому присоединению самостоятельно или с привлечением третьих лиц, которые будут выступать в гражданском обороте от имени и за счет сетевой организации как агенты. Сетевая организация имеет право передать часть своих обязанностей по исполнению договора технологического присоединения к электрическим сетям третьим лицам, не обладающим статусом сетевой организации. В данном случае обязанности по договору технологического присоединения возникают у сетевой организации, которая будет нести гражданско-правовую ответственность за надлежащее исполнение ее агентом договора технологического присоединения к электрическим сетям, а также административную ответственность в случае нарушения правил технологического присоединения.

Исполнение договора технологического присоединения предполагает выполнение его сторонами мероприятий по технологическому присоединению. Несмотря на активную роль в исполнении договора каждой из сторон, существенную и основную часть мероприятий осуществляет сетевая организация, являясь исполнителем в характеристике рассматриваемого договора. Заявитель (заказчик услуг) осуществляет фактические технические действия, направленные на создание возможности для сетевой организации подключить его объект к электрической сети, то есть оказать заявителю услугу технологического присоединения. Такие фактические действия являются условием оказания услуг и

не влияют на определение правовой природы исследуемой договорной конструкции как вида договора возмездного оказания услуг. Таким образом, анализ процедуры исполнения договора повторно подтверждает выдвинутый нами ранее тезис об отнесении договора технологического присоединения к электрическим сетям к виду договора возмездного оказания услуг.

На основании представленной характеристики исполнения договора техприсоединения к электросетям можно сделать следующие выводы, имеющие существенное значения для достижения результатов настоящего исследования.

Выявлена особенность договора технологического присоединения к электрическим сетям как разновидности договора оказания услуг, состоящая в том, что помимо обязанностей сетевой организации (исполнителя), он предусматривает в отличие от общего правила совершение заявителем (заказчиком) ряда фактических действий, направленных на создание возможности для сетевой организации исполнить договор технологического присоединения, и аргументировано, что указанные действия являются условием оказания услуг, не входят в предмет договора и, следовательно, не влияют на определение его правовой природы.

Обосновано, что сетевая организация имеет право передать часть своих обязанностей по исполнению договора технологического присоединения к электрическим сетям третьим лицам, не обладающим статусом сетевой организации, при этом аргументировано, что ответственность за надлежащее исполнение ее агентом договора технологического присоединения к электрическим сетям, а также административную ответственность в случае нарушения правил технологического присоединения должна нести сетевая организация.

3.3. Расторжение и односторонний отказ от договора технологического присоединения к электрическим сетям

Прекращение договора технологического присоединения возможно по основаниям, предусмотренным Гражданским кодексом РФ. Как уже неоднократно отмечалось в настоящем исследовании, договор технологического присоединения к электрическим сетям является видом договора возмездного оказания услуг, что влияет на условия его прекращения. Правоотношение прекращает свое действие в момент установления в интересах управомоченной стороны обязательства фактического результата¹. Помимо общих способов, таких как надлежащее исполнение обязательства и соглашение сторон о расторжении договора, возможно расторжение договора путем отказа одной из сторон от обязательства. Основаниями расторжения договора выступают соглашение сторон (внесудебный порядок), судебное решение и односторонняя сделка (при одностороннем отказе)². Отказ от исполнения обязательства является самостоятельным способом прекращения договорных правоотношений и не является разновидностью прекращения договора путем его расторжения³.

Соглашение сторон о прекращении обязательства, возникающего из договора технологического присоединения, может быть заключено сторонами на любом этапе до момента фактического присоединения, то есть до достижения цели рассматриваемого договора. Как указывает В. Г. Голубцов, существующая совокупность возможных вариантов прекращения обязательства содержит в себе и те ситуации, когда может быть не достигнута цель обязательства или не был достигнут правовой результат⁴.

¹ Вавилин Е. В. Осуществление прав и исполнение обязанностей в структуре гражданского правоотношения // Российский юридический журнал. 2007. № 5(57). С. 103.

² Гражданский кодекс Российской Федерации. Общие положения о договоре. Постатейный комментарий к главам 27–29 / В. В. Витрянский, Б. М. Гонгало, А. В. Демкина и др.; под ред. П. В. Крашенинникова. М: Статут, 2016 (доступ из СПС «КонсультантПлюс»).

³ Бевзенко Р. С. Некоторые вопросы судебной практики применения положений главы 29 Гражданского кодекса Российской Федерации об изменении и расторжении договора // Вестник гражданского права. 2010. № 2 (доступ из СПС «КонсультантПлюс»).

⁴ Голубцов В. Г. Соглашение сторон как элемент системы правовых механизмов, стимулирующих должника к надлежащему исполнению обязательств: новеллы правового регулирования [Электронный ресурс] // Вестник Волгоградского университета. Серия 5. Юриспруденция, 2016. № 4. URL:

Односторонний отказ является волеизъявлением одной из сторон, базирующейся на принципе автономии воли. А. В. Милохова выделяет виды одностороннего отказа в зависимости от функциональной направленности: регулятивный (защита интересов одного из контрагентов) и охранительный (способ защиты при нарушении договора контрагентом)¹. По общему правилу, односторонний отказ от исполнения обязательства не допускается, а предусмотренные законами и иными правовыми актами случаи представляют собой исключения из указанного общего правила².

Заказчик по договору возмездного оказания услуг вправе отказаться от исполнения договора³. При этом в цивилистической науке различают два вида отказа от договора: связанный с нарушением контрагентом своих обязательств из договора и не связанный с таковыми обстоятельствами (немотивированный отказ). Если отказ от договора технологического присоединения является мотивированным и вызван нарушением сетевой компанией своих обязательств из договора, то прекращение договора технологического присоединения в данной ситуации не дает ей права требовать от заявителя возмещения каких-либо своих экономических потерь⁴.

Как указывают С. В. Михайлов и А. В. Шпак, предусмотренное законом право на односторонний немотивированный отказ не нуждается в подтверждении какими-либо условиями реализации такого права, поскольку такое право будет обладать характеристикой безусловности. Что касается договора возмездного

<https://cyberleninka.ru/article/n/soglashenie-storon-kak-element-sistemy-pravovyh-mehanizmov-stimuliruyuschih-dolzhnika-k-nadlezhaschemu-ispolneniyu-obyazatelstv> (дата обращения: 06.05.2021).

¹ Милохова А. В. Односторонний отказ от исполнения договора возмездного оказания услуг: его пределы и условия реализации // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 12 (доступ из СПС «КонсультантПлюс»).

² Витрянский В. В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. 2-е изд., испр. и доп. М.: Статут, 2018 (доступ из СПС «КонсультантПлюс»).

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ (доступ из СПС «КонсультантПлюс»).

⁴ Чебанова Ю. С. К вопросу об одностороннем отказе от исполнения договора возмездного оказания услуг [Электронный ресурс] // Достижения науки и образования. 2018. № 16(38). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-odnostoronnem-otkaze-ot-ispolneniya-dogovora-vozmездnogo-okazaniya-uslug> (дата обращения: 07.05.2021).

оказания услуг, то потребитель услуги имеет право отказаться как до начала оказания услуги, так и в процессе ее оказания исполнителем¹.

По вопросу о возможности одностороннего отказа заявителя от договора технологического присоединения к электрическим сетям Верховный суд РФ, исходя из определенной им ранее правовой природы договора технологического присоединения, сделал следующий вывод: заявитель вправе отказаться от договора в любое время при условии оплаты сетевой организации фактически понесенных расходов. Иное толкование положений специального регулирования может привести к тому, что при отсутствии интереса заказчика в строительстве объекта, присоединение которого планировалось произвести к электрической сети ответчика, заказчик лишается возможности прекратить договорные отношения в установленных ГК РФ случаях и минимизировать свои убытки².

Суды по упомянутому делу исходили из ранее изложенной в постановлении Президиума ВАС РФ правовой позиции, согласно которой односторонний отказ от договора возможен только при одном условии – если сетевая организация нарушила сроки технологического присоединения по договору³.

Кроме того, заявитель имеет право на возврат уплаченной за технологическое присоединение денежной суммы⁴. Исходя из определения правовой природы договора технологического присоединения как вида договора возмездного оказания услуг можно сделать вывод о том, что право заказчика (заявителя) на отказ от договора является безусловным и не может быть изменено или ограничено договором⁵. Многие авторы указывают на то, что предусмотренное общее правило возможности отказа от договора возмездного оказания услуг сторона может реализовать вне зависимости от времени,

¹ Михайлов С. В., Шпак А. В. К вопросу об отказе от исполнения договора [Электронный ресурс] // ЮП. 2020. № 1(92). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-otkaze-ot-ispolneniya-dogovora> (дата обращения: 22.02.2021).

² Определение Верховного Суда РФ от 25.12.2017 № 305-ЭС17-11195 (доступ из СПС «КонсультантПлюс»).

³ Постановление Президиума ВАС РФ от 10.07.2012 № 2551/12 по делу № А56-66569/2010 // Вестник ВАС РФ. 2012. № 11.

⁴ Ворожечин А. Заказчик вправе в одностороннем порядке отказаться от договора техприсоединения к электросетям как от обычного договора возмездного оказания услуг [Электронный ресурс] // ЭЖ-Юрист. 2018. № 3. URL: <https://www.eg-online.ru/article/364706> (дата обращения: 06.06.2020).

⁵ Маштаков И. В. Гражданские правонарушения из договора возмездного оказания услуг // Вестник Самарской гуманитарной академии. Сер.: Право. 2012. № 2. С. 66.

основания и вида услуги¹. Вместе с тем в договоре технологического присоединения, в силу действия всего массива норм императивного регулирования отношений в данной сфере и действия принципа обеспечения беспрепятственного доступа к электроэнергетическим ресурсам, сетевая компания как исполнитель не имеет права отказаться от договора в одностороннем порядке.

Положение о возможности одностороннего отказа заявителя является существенным условием договора и должно быть указано в договоре именно в такой редакции (односторонний отказ возможен при нарушении сетевой организацией сроков осуществления мероприятий по договору – пп. «в» п. 16 Правил технологического присоединения). Вместе с тем, как отмечает К. С. Семенович, реализация заявителем права на односторонний отказ от договора, при отсутствии технической возможности выбора другой сетевой организации, может повлечь за собой отсутствие возможности потребления энергии в принципе². К. С. Семенович предлагает наделить заявителя правом одностороннего отказа от договора технологического присоединения. Условием возможности реализации такого права автор называет отсутствие «физического контакта энергооборудования заявителя и сетевой организации при условии оплаты заявителем фактически понесенных расходов сетевой организации»³.

Также возможны ситуации, когда в отсутствие нарушения со стороны сетевой организации сроков осуществления мероприятий заявитель утратил интерес или необходимость в завершении проекта и планирует отказаться от договора, реализовав свое право немотивированного отказа от договора возмездного оказания услуги по технологическому присоединению. В данном

¹ Зарапина Л. В. Об одностороннем отказе от исполнения договора оказания услуг [Электронный ресурс] // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2019. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-odnostoronnem-otkaze-ot-ispolneniya-dogovora-okazaniya-uslug> (дата обращения: 05.05.2021).

² Семенович К. С. Нарушение Сетевой организацией сроков исполнения обязательств по договору технологического присоединения к электрическим сетям // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2015. № 4-2. С. 246.

³ Семенович К. С. Договор технологического присоединения к электрическим сетям: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2017. С. 10.

случае заявитель должен будет компенсировать сетевой компании фактические затраты на присоединение.

Полагаем необходимым в соответствии с предложенным К. С. Семенович подходом ограничить право заявителя на односторонний отказ от договора технологического присоединения моментом фактического присоединения, то есть до достижения цели договора и полного исполнения сетевой организацией всех мероприятий по договору, которые привели к завершению процедуры присоединения. С точки зрения цивилистической характеристики в данной ситуации сетевая компания фактически оказала свои услуги заявителю, и невозможно при завершении процесса оказания услуги наделять заявителя правом такого отказа.

Вместе с тем право заявителя на односторонний отказ от договора необходимо дополнить положением о компенсации фактических затрат сетевой компании на подключение, о размере и порядке определения такой компенсации. В процессе правоприменения указанных правовых позиций возникает прямое противоречие между принципом регулирования цен (тарифов) на технологическое присоединение и правом исполнителя на компенсацию фактических затрат на исполнение договора.

Вопрос о компенсации фактических затрат сетевой компании при отказе заявителя от договора не получил однозначного разрешения ни в судебной практике, ни в актуальной научной литературе. Критическая значимость четкого и недвусмысленного разрешения данного вопроса важна, поскольку при отсутствии такого решения возникает проблема определения размера компенсации, а также условий, при наличии которых заявитель имеет право отказаться от договора технологического присоединения.

Примером противоречивости может послужить дело, в котором цена договора была определена в размере 29 086 руб. 06 коп., однако после расторжения договора, которое произошло по инициативе заявителя после уведомления его сетевой организацией о выполнении последней своей части мероприятий по технологическому присоединению, фактические затраты были

взысканы с заявителя в размере 606 426 руб. 70 коп.¹ Фактические затраты должны быть компенсированы, поскольку договор технологического присоединения является видом договора возмездного оказания услуг².

Позиция, сформулированная Верховным судом РФ, имеет определенный недостаток. В силу того, что плата по договору технологического присоединения определяется не фактическими затратами сетевой компании на подключение заявителя к электрической сети, а тарифом, утверждаемым регулирующим органом, и не равноценна размеру затрат сетевой компании, на практике возникает неопределенность о размере такого фактического возмещения.

При определении размеров компенсации важно учитывать, что все объекты электросетевого хозяйства остаются в собственности сетевой компании, которая не только получает полное возмещение затрат на их строительство, но и может в дальнейшем использовать их для оказания услуг по передаче электроэнергии, а также при подключении иных заявителей. Проблема неоднозначности критериев для определения размера возмещения также высказывалась в работе А. И. Кондратюка и Е. С. Малининой³.

Расходы на присоединение заявителя к электросетям ограничиваются при определении тарифа регулирующим органом до экономически обоснованных, при этом ставка тарифа и цена договора не всегда отражает издержки сетевой организации корректно⁴.

В процедуре технологического присоединения могут возникать ситуации необходимости расторжения договора по иску сетевой компании в связи с

¹ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 05.03.2019 № Ф09-1395/18 по делу № А60-21668/2017 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/1809505a-31f3-431e-b27d-b22ba284c15d> (дата обращения: 25.04.2020).

² Исанов С. Обзор дела № А60-21668/2017 о взыскании убытков, понесенных в связи с отказом заказчика от договора об осуществлении технологического присоединения к электросетям [Электронный ресурс] // Портал «Закон.ru». URL: https://zakon.ru/blog/2019/03/07/obzor_dela_a60-216682017_o_vzyskanii_ubytkov_ponesennyh_v_svyazi_s_otkazom_zakazchika_ot_dogo (дата обращения: 01.04.2020).

³ Кондратюк А. И., Малинина Е. С. Отказ от присоединения к сети: какую компенсацию получит сетевая компания? Комментарий к Определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 24.03.2017 № 304-ЭС16-16246 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2017. № 6 (доступ из СПС «КонсультантПлюс»).

⁴ Киселев А. Технологическое присоединение объектов к электрическим сетям: как разрешать спорные ситуации? [Электронный ресурс] // «ЭЖ-Юрист». 2018. № 47(1048). URL: <https://www.eg-online.ru/article/386086/> (дата обращения: 15.03.2021).

неисполнением заказчиком услуг по технологическому присоединению своей части мероприятий, что является фактическим уклонением последнего от исполнения обязательств. При этом сетевая организация может понести убытки в связи с подготовкой своих объектов электросетевого хозяйства к технологическому присоединению или строительством, реконструкцией новых электросетевых объектов.

При рассмотрении спорных ситуаций о взыскании с недобросовестных заказчиков убытков суды исходят из позиции о том, что недопустимо фактическими затратами подменять уже урегулированную нормативно установленными тарифными ставками цену договора. Ставка тарифа не может полностью покрыть затраты сетевой компании на присоединение каждого заявителя. При этом не запрещено взыскивать с заявителя фактически понесенные сетевой компанией расходы при условии, что такие расходы не превышают стоимость услуг по технологическому присоединению, которая рассчитана с применением соответствующей тарифной ставки¹.

В данной ситуации защита от злоупотреблений может быть подкреплена правовой позицией Верховного суда РФ, которая изложена в определении от 24.03.2017 № 304-ЭС16-16246 по делу № А45-12261/2015. ВС РФ в споре о взыскании задолженности по подготовке и выполнению технических условий после расторжения договора об осуществлении технологического присоединения к электрическим сетям сделал вывод о том, что расходы сетевых компаний на технологическое присоединение ограничиваются тарифным органом до экономически обоснованных величин, поэтому расходы, подлежащие возмещению сетевой компании, не должны превышать стоимости услуг, рассчитанной с применением ставки тарифа².

Полагаем, в Правилах технологического присоединения следует конкретизировать положения об одностороннем отказе от договора и его

¹ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 30.07.2020 N Ф09-4049/20 по делу № А50-21743/2019[Электронный ресурс] // Картоoteca арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/a4175b50-8bfb-4df6-b7f9-2869e54eba68> (дата обращения: 25.04.2020).

² Определение Верховного Суда РФ от 24.03.2017 № 304-ЭС16-16246 по делу № А45-12261/2015 (доступ из СПС «КонсультантПлюс»).

расторжении по инициативе одной из сторон, указав условия, при которых договор подлежит расторжению, а отказ является правомерным. Указанные условия уже сформулированы судебной практикой, в частности разъяснениями Верховного суда РФ. Вопрос о компенсации фактических затрат должен быть разрешен в процессе правотворчества. Указанная компенсация должна учитывать особенности ценообразования на рынке электроэнергетики и не должна превышать регулируемые тарифы.

Что касается самого права заявителя на односторонний отказ, полагаем, что он не может ограничиваться какими-либо условиями. Единственное условие, которое может лишить заявителя этого права, – фактическое исполнение сетевой организацией всех мероприятий по технологическому присоединению со своей стороны, а также наличие завершеного фактического присоединения энергопринимающих устройств заявителя к электроэнергетическим объектам сетевой компании.

В связи с выявленной в правоприменительной практике проблематикой права одностороннего отказа заявителя от договора технологического присоединения и дальнейшей компенсации фактических затрат сетевой организации на присоединение предлагается дополнить п. 16 Правил технологического присоединения подпунктом «з» в следующей редакции:

«з) право заявителя отказаться от договора в любое время до момента фактического присоединения при условии оплаты сетевой организации фактически понесенных расходов в размере, не превышающем регулируемый размер платы за технологическое присоединение, определяемый в соответствии с законодательством Российской Федерации в сфере электроэнергетики».

Право заявителя на отказ от договора по собственной инициативе презюмируется, что было подтверждено Верховным судом РФ. Вместе с тем ставится вопрос о наличии права на удовлетворение судом требования о расторжении договора по заявлению сетевой организации. Важно отметить, что права на односторонний отказ путем уведомления другой стороны судебная практика не признает. Расторжение договора в судебном порядке возможно по

заявлению сетевой организации, исходя из толкования норм, регулирующих рассматриваемый договор, а также из анализа судебной практики.

Расторжение договора по решению суда возможно при наличии определенных обстоятельств, одним из которых является существенное нарушение контрагентом (заявителем) своих обязательств. По мнению Н. А. Аблятиповой и А. В. Шабановой, расторжение договора по инициативе одной из сторон может носить характер санкции к стороне, допустившей нарушение условий договора. Авторы также отмечают, что расторжению договора должны предшествовать процедуры досудебного урегулирования спора¹.

Например, в деле № 2-3803/2017 Ленинский районный суд г. Перми удовлетворил требование сетевой организации о расторжении договора и указал, что со стороны сетевой организации мероприятия по технологическому присоединению энергопринимающих устройств объекта согласно техническим условиям не выполнены, поскольку сетевая организация при выполнении мероприятий согласно условиям договора поставлена в прямую зависимость от выполнения требуемых обязанностей со стороны заявителя².

Условиями удовлетворения требования о расторжении договора являются нарушение заявителем срока осуществления мероприятий по договору, неуведомление сетевой организации о выполнении своей части мероприятий по технологическому присоединению, что создает ситуацию невозможности исполнения данного договора. При этом сетевая организация обязана уведомить заявителя о выполнении всех действий по технологическому присоединению со своей стороны.

В деле № 2-4492/29-17 были соблюдены все указанные условия, а требования сетевой организации о расторжении договора и взыскании неустойки были удовлетворены. Сетевой организацией в адрес заявителя направлена

¹ Аблятипова Н. А., Шабанова А. В. Особенности изменения и расторжения договора по решению суда // Colloquium-journal. 2019. № 3-4(27). С. 70.

² Решение Ленинского районного суда г. Перми от 05.10.2017 по делу № 2-3803/2017 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/rFYEK87Eb7dW> (дата обращения: 25.06.2020).

претензия о необходимости исполнения договора либо расторжения договора по соглашению сторон. Заявитель на претензию не ответил, уведомление о выполнении им технических условий либо заявление о расторжении договора в сетевую организацию не направил¹.

Невозможность исполнения договора по вине заказчика услуг возникает в случае препятствия выполнению исполнителем своих обязательств и невыполнения обязанностей, возложенных на самого заявителя².

В качестве примера можно привести дело № 2-893/2018. Сетевая организация обратилась в суд с исковым заявлением о расторжении договора технологического присоединения. Сетевая организация выполнила предусмотренные договором мероприятия по технологическому присоединению в полном объеме. Заявитель при этом нарушил срок осуществления мероприятий, ему была направлена претензия. Суд удовлетворил требование о расторжении договора, основываясь на том факте, что заявитель не исполнил свои обязательства и полностью проигнорировал требования сетевой организации об их выполнении³.

Сетевая организация не имеет права в одностороннем порядке отказаться от исполнения договора, и только суд может расторгнуть договор по требованию сетевой организации. Правоприменительная практика выработала условия удовлетворения такого иска, которые представляют собой, с одной стороны, создание заявителем таких условий, при которых договор фактически не может быть исполнен, а с другой – полное исполнение сетевой компанией всех своих обязанностей по договору.

Сетевая организация имеет право потребовать расторжения договора в судебном порядке при наличии совокупности следующих условий:

¹ Решение Ленинского районного суда г. Курска от 13.11.2017 по делу № 2-4492/2017 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/UlcNQ8vAkCZV> (дата обращения: 11.06.2020).

² Конюх Е. А. Невозможность исполнения договора возмездного оказания услуг, возникшая по вине исполнителя [Электронный ресурс] // Российская юстиция. 2017. № 8. URL: <http://отрасли-права.рф/article/27885> (дата обращения: 16.03.2020).

³ Решение Псковского городского суда Псковской области от 27.02.2018 по делу № 2-893/2018 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/OWnj32eig4da> (дата обращения: 05.11.2020).

1) невозможность исполнения договора, которая возникла по причине бездействия заявителя (невыполнение заявителем мероприятий по договору, неуведомление сетевой организации об их выполнении, отсутствие ответа на претензию сетевой организации об исполнении договора), 2) исполнение сетевой организацией своих обязанностей по подготовке к присоединению объекта заявителя к электрической сети.

Сетевые компании часто при расторжении договора по своему заявлению в связи с бездействием заявителя помимо требования о расторжении договора могут также требовать компенсации своих убытков, то есть фактически понесенных расходов на технологическое присоединение заявителя. Суть такого способа защиты права, как возмещение убытков, заключается в том, что «имущество кредитора должно оказаться в том положении, в каком оно находилось бы в случае, если бы должник исполнил обязательство надлежащим образом»¹. В качестве примера можно привести дело № А50-21743/2019, в котором суд первой инстанции взыскал стоимость фактических затрат при расторжении договора в размере, превышающем размер платы по договору, рассчитанной на основании утвержденного тарифа. Отменяя решение о взыскании данной суммы, суд апелляционной инстанции указал, что фактические расходы сетевой компании «не могут подменять собой регулируемую государством цену, поскольку взыскание стоимости услуг по технологическому присоединению может быть произведено только по тарифу, установленному нормативным правовым актом»².

В деле № А50-30911/2019 суд первой инстанции при расторжении договора отказал сетевой организации во взыскании убытков в виде фактических затрат на технологическое присоединение, которые превышают плату по договору. Данный

¹Витрянский В. В. Некоторые основные положения Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации об обязательствах // Журнал российского права. 2010. № 1(157). С. 20.

² Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.03.2020 № 17АП-59/2020-ГК по делу № А50-21743/2019. (доступ из СПС «КонсультантПлюс»).

довод поддержала апелляционная инстанция, отказав сетевой организации в удовлетворении доводов жалобы¹.

Подобная судебная практика подтверждает существование проблемы отсутствия выработанного единого подхода к определению размера фактических затрат сетевой организации при взыскании их с заказчика услуги по технологическому присоединению в случае расторжении договора или прекращения договора в связи с реализацией права на односторонний отказ от договора заявителем.

В подтверждение ранее выдвинутого положения о возможности взыскания суммы затрат на подготовку и выдачу технических условий при расторжении договора необходимо обратить внимание на то, что компенсация указанных затрат закрепляется в тексте соглашения о расторжении и взыскивается при неуплате ее в срок. Примером может послужить дело № А50-35611/2017, в рамках которого был выдан судебный приказ на взыскание суммы задолженности по соглашению о расторжении договора, которая являлась компенсацией затрат на подготовку технических условий². В деле № А50-44829/2017 было заключено мировое соглашение. Договор был расторгнут по соглашению сторон, заявитель принял на себя обязательство компенсировать затраты сетевой организации на подготовку и выдачу технических условий. Суд сделал вывод о том, что такие условия не противоречат закону³.

Вместе с тем судебная практика носит противоречивый характер. Например, в деле № А50-8177/2016 суд кассационной инстанции пришел к выводу о том, что взыскание расходов на подготовку и выдачу технических условий невозможно, поскольку цена (плата), уплачиваемая потребителями электрической энергии за технологическое присоединение к электрическим сетям

¹ Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.09.2020 № 17АП-7947/2020-ГК по делу № А50-30911/2019. (доступ из СПС «КонсультантПлюс»).

² Судебный приказ Арбитражного суда Пермского края от 26.10.2017 по делу № А50-35611/2017 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/5c0fee03-0f1a-4e17-a914-21e033192baf> (дата обращения: 20.05.2020).

³ Определение Арбитражного суда Пермского края от 08.02.2018 по делу № А50-44829/2017 о прекращении производства по делу и утверждении мирового соглашения [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/dc8a5aa8-e410-4329-b549-e36eb9b1f036> (дата обращения: 20.05.2020).

территориальных сетевых организаций, является регулируемой. При этом для целей расчетов в спорных правоотношениях сетевая организация не обладает правом произвольно делить плату (регулируемую цену) на технологическое присоединение и отдельно взимать ее часть с заявителей за мероприятия по изготовлению и выдаче технических условий при расторжении договора¹.

В случае расторжения договора по соглашению сторон либо по инициативе заявителя, при наличии нарушения последним графика внесения платежей в период действия договора, подлежит взысканию неустойка, начисленная на них. Такой вывод сделал суд в деле № А76-29332/2017. Была взыскана неустойка, начисленная за неуплату авансовых платежей, рассчитанная до даты расторжения договора². Подобная практика может порождать злоупотребления со стороны сетевых организаций, поскольку если заявитель утратил интерес к новому строительству, то, отказываясь от договора, он заплатит многомиллионную неустойку сетевой организации, которая могла и не понести затрат на его технологическое присоединение.

На основании проведенного в настоящем параграфе анализа можно сделать следующие выводы, имеющие значение для достижения цели исследования.

Обосновано, что заявитель по договору технологического присоединения к электрическим сетям имеет право в любой момент до фактического присоединения отказаться от исполнения договора. При этом, размер компенсации фактически понесенных сетевой организацией расходов не может превышать стоимость договора, рассчитанную на основании действующего тарифа.

В связи с этим, сделан вывод о необходимости закрепления в Правилах технологического присоединения положений об одностороннем отказе от договора по инициативе заявителя с указанием условий, при которых договор

¹Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 16.12.2016 по делу А50-8177/2016 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/95c7955b-2271-48c7-870c-d570adc473f9> (дата обращения: 25.06.2020).

²Решение Арбитражного суда Челябинской области от 17.04.2018 по делу № А76-29332/2017 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/05201d84-ba02-45fe-bb0f-ed13ceb344dc> (дата обращения: 25.05.2020).

подлежит прекращению, а отказ является правомерным. Вопрос о компенсации фактических затрат должен быть разрешен в процессе правотворчества.

Предлагается дополнить п. 16 Правил технологического присоединения подпунктом «з» в следующей редакции:

«з) право заявителя отказаться от договора в любое время до момента фактического присоединения при условии оплаты сетевой организации фактически понесенных расходов в размере, не превышающем регулируемый размер платы за технологическое присоединение, определяемый в соответствии с законодательством Российской Федерации в сфере электроэнергетики».

Аргументировано, что в отличие от общего правила при расторжении договора судебном порядке по требованию одной из сторон сетевая организация должна иметь право потребовать расторжения договора технологического присоединения только в случае, если заявителем были допущены не любые существенные нарушения договора, а только такие, которые повлекли за собой невозможность его исполнения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное диссертационное исследование позволило сформировать комплексное представление об общей характеристике и содержании договора технологического присоединения к электрическим сетям по российскому гражданскому праву, обосновать авторский подход к правовой природе исследуемой гражданско-правовой конструкции договора, сформулировать понятие договора технологического присоединения к электрическим сетям. В настоящем исследовании разработана цивилистическая концепция договора технологического присоединения к электрическим сетям, что позволяет говорить о значимости данной работы для развития науки гражданского права и практической важности её выводов.

В работе сформулирована новая по содержанию дефиниция договора технологического присоединения. Авторское определение понятия договора технологического присоединения к электрическим сетям предлагается сформулировать как договор, по которому одна сторона (сетевая организация) обязуется оказать услуги по технологическому присоединению к электрической сети объекта другой стороны (заявителя), образующие в совокупности комплекс мероприятий, направленных на обеспечение возможности передачи и потребления электроэнергии в точке присоединения, а заявитель обязуется принять и оплатить оказанные услуги.

В предложенном определении конкретизируется правовая природа рассматриваемого договора. Кроме того, из указанного определения можно вычленить предмет, который составляют действия исполнителя (сетевой организации) по технологическому присоединению, а также объект – услуги по технологическому присоединению. Определение устраняет возможные неточности, которые сформулированы другими авторами, поскольку оно не ограничивает категорию заявителей только потребителями электрической энергии, а включает иные сетевые организации и генерирующие электрическую энергию объекты.

Главное положение исследования связано с тем, что договор технологического присоединения к электрическим сетям по своей правовой природе является видом договора возмездного оказания услуг. При исследовании правовой природы проведен анализ пяти научных подходов, которые рассматривают правовую природу договора технологического присоединения как: (1) договор подряда; (2) смешанный договор; (3) договор возмездного оказания услуг; (4) непоименованный договор; (5) особый вид гражданско-правового договора. Обосновано на основе дополнительно приведенной системной аргументации, что исследуемый договор является видом договора возмездного оказания услуг, поскольку его предметом является совокупность действий сетевой организации по подключению объекта к электрической сети, при этом мотивировано, что фактические действия заказчика (заявителя) по обеспечению технической возможности исполнения не влияют на определение правовой природы договора, поскольку не входят в его предмет.

Проведенное исследование позволило выявить аспекты действия принципа обеспечения беспрепятственного доступа к электроэнергетическим ресурсам как основы оказания услуг по технологическому присоединению. Сформулированы особенности содержания данного принципа, заключающиеся в следующем: 1) распространение на договор технологического присоединения режима публичного договора; 2) установление национальных особенностей тарифной модели регулирования, имеющей целью недопущение необоснованного роста цен на услуги по подключению к электросетям; 3) закрепление обязанности сетевых компаний обеспечить подключение к электрическим сетям потребителей – физических лиц даже при отсутствии технической возможности; 4) закрепление института льготного присоединения для подключения объектов потребителей – физических лиц (в частности, льготной цены); 5) возложение на сетевые организации обязанности по содержанию бесхозных электросетевых объектов и обеспечению подключения к ним.

В настоящей работе доказана необходимость дополнения юридической конструкции договора технологического присоединения положениями о новых

обязанностях заявителя и сетевой организации. Обращение заявителя в сетевую организацию с заявкой на технологическое присоединение объекта к электрическим сетям является элементом правомочия собственника по распоряжению имуществом, поскольку завершение процедуры технологического присоединения к электрическим сетям существенно изменяет юридически значимые характеристики имущества. При подаче заявки в отношении объекта, находящегося в общей собственности необходимо согласие всех собственников, в связи с чем перечень обязанностей заявителя при подаче заявки должен быть дополнен обязанностью предоставить надлежаще оформленное согласие всех прочих собственников, либо доверенность, в которой указанное право должно быть специально оговорено.

В целях защиты прав заявителя и стимулирования сторон к надлежащему исполнению договора, необходимо дополнительно обязать сетевую организацию:

- 1) Уведомить заявителя о выполнении своей части мероприятий по технологическому присоединению, а также о готовности провести проверку выполнения заявителем технических условий и готовности фактического присоединения объекта (что позволит, в частности, установить момент начала просрочки исполнения со стороны сетевой организации при взыскании штрафа).
- 2) Продлить срок действия технических условий в случае, если нарушение сетевой организацией срока осуществления своей части мероприятий по договору повлекло истечение срока действия технических условий.

Проведенный теоретический анализ особенностей реализации принципа свободы договора при заключении и исполнении договора технологического присоединения к электрическим сетям показал, что при установлении законодательством ограничений для сторон в выборе условий договора на этапе заключения, в процессе его исполнения стороны должны иметь право отступить от обязательных условий (о порядке расчетов, о сроке осуществления мероприятий по подключению) путем заключения дополнительного соглашения, если такое изменение договора приводит к достижению цели договора и не нарушает права третьих лиц.

В работе выявлена особенность договора технологического присоединения к электрическим сетям как разновидности договора оказания услуг, состоящая в том, что помимо обязанностей сетевой организации (исполнителя), он предусматривает в отличие от общего правила совершение заявителем (заказчиком) ряда фактических действий, направленных на создание возможности для сетевой организации исполнить договор технологического присоединения, и аргументировано, что указанные действия являются условием оказания услуг, не входят в предмет договора и, следовательно, не влияют на определение его правовой природы. Обосновано, что сетевая организация имеет право передать часть своих обязанностей по исполнению договора технологического присоединения к электрическим сетям третьим лицам, не обладающим статусом сетевой организации, при этом аргументировано, что ответственность за надлежащее исполнение ее агентом договора технологического присоединения к электрическим сетям, а также административную ответственность в случае нарушения правил технологического присоединения должна нести сетевая организация.

Исследование доказывает, что в отличие от общего правила при расторжении договора судебном порядке по требованию одной из сторон сетевая организация должна иметь право потребовать расторжения договора технологического присоединения только в случае, если заявителем были допущены не любые существенные нарушения договора, а только такие, которые повлекли за собой невозможность его исполнения. Аргументировано, что заявитель по договору технологического присоединения к электрическим сетям имеет право в любой момент до фактического присоединения отказаться от исполнения договора. При этом, размер компенсации фактически понесенных сетевой организацией расходов не может превышать стоимость договора, рассчитанную на основании действующего тарифа.

Резюмируя, можно сделать вывод о том, что поставленные конкретные задачи выполнены и решены, а цель настоящего исследования достигнута.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Международные и зарубежные правовые акты

1. *Commission Regulation (EU) 2016/631 of 14 April 2016 establishing a network code on requirements for grid connection of generators* [Электронный ресурс]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX-3A32016R0631> (дата обращения: 25.03.2020).
2. *Gesetz über die Elektrizitäts- und Gasversorgung (Energiewirtschaftsgesetz — EnWG) vom 24. April 1998 (BGBl. I S. 730)* [Электронный ресурс]. URL: https://www.gesetze-im-internet.de/enwg_2005 (дата обращения: 15.04.2020).

2. Нормативные правовые акты Российской Федерации

3. *Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ*. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
4. *Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ*. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
5. *Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Российская газета. 2011. № 256 (31 дек.)*.
6. *Об электроэнергетике: Федеральный закон от 26.03.2003 № 35-ФЗ // Российская газета. 2003. № 60 (01 апр.)*.
7. *Об утверждении Правил технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям: Постановление Правительства РФ от 27.12.2004 № 861// Российская газета. 2005. № 7 (19 янв.)*.
8. *О ценообразовании в области регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике: Постановление Правительства РФ от 29.12.2011 № 1178. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс»*.

9. *Об отнесении* владельцев объектов электросетевого хозяйства к территориальным сетевым организациям: Постановление Правительства РФ от 28.02.2015 № 184. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

10. *О внесении* изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации в части урегулирования вопроса передачи установленных застройщиком приборов учета электрической энергии гарантирующим поставщикам: Постановление Правительства РФ от 21.12.2020 № 2184.

11. *Об утверждении* методических указаний по определению размера платы за технологическое присоединение к электрическим сетям: Приказ ФАС России от 29.08.2017 № 1135/17. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

3. Иные официальные документы

12. *Об утверждении* Стратегии развития электросетевого комплекса Российской Федерации: Распоряжение Правительства РФ от 03.04.2013 № 511-р. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

13. *Об утверждении* разъяснений № 7 о порядке применения закона о защите конкуренции с учетом правил технологического присоединения, правил недискриминационного доступа, правил подключения и законодательства о теплоснабжении: Протокол Президиума ФАС России от 30.11.2016 № 15. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

14. *По вопросу* распределения обязательств сторон по договору об осуществлении технологического присоединения: Разъяснение ФАС России от 06.06.2014. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

15. *Письмо* Минэнерго России от 11.06.2015 № ВК-6542/09. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

4. Материалы правоприменительной практики

16. *По делу* о проверке конституционности пункта 6 Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг в связи с жалобой акционерного общества

«Верхневолгоэлектромонтаж-НН»: Постановление Конституционного Суда РФ от 25.04.2019 № 19-П. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

17. *О некоторых* вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49.

18. *О применении* судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 // Российская газета. 2016. № 70 (04 апр.).

19. *О свободе* договора и ее пределах: Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16.

20. Постановление Президиума ВАС РФ от 10.07.2012 № 2551/12 по делу № А56-66569/2010 // Вестник ВАС РФ. 2012. № 11.

21. *Обзор* судебной практики № 1 (2018): Утв. Президиумом Верховного Суда РФ 28.03.2018. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

22. *Определение* ВАС РФ от 10.07.2009 № 6057/09 по делу № А49-3724/2008-120а/21-АК. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

23. *Определение* Верховного Суда РФ от 19.01.2018 № 310-ЭС17-11570 по делу № А62-434/2016. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

24. *Определение* Верховного Суда РФ от 24.03.2017 № 304-ЭС16-16246 по делу № А45-12261/2015. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

25. *Определение* Верховного Суда РФ от 25.12.2017 № 305-ЭС17-11195. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

26. *Постановление* Арбитражного суда Уральского округа от 05.03.2019 № Ф09-1395/18 по делу № А60-21668/2017 [Электронный ресурс] // Картоoteca арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/1809505a-31f3-431e-b27d-b22ba284c15d> (дата обращения: 25.04.2020).

27. *Постановление* Арбитражного суда Уральского округа от 09.07.2020 N Ф09-3604/20 по делу № А50-33681/2019 [Электронный ресурс] // Картоoteca

арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/17a45429-7386-4053-b2bb-1b9f2саса390>(дата обращения: 20.09.2020).

28. *Постановление* Арбитражного суда Уральского округа от 18.08.2020 № Ф09-3875/20 по делу № А60-54595/2019 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/336955a9-1c1d-4554-941f-f19885478аба>(дата обращения: 10.04.2021).

29. *Постановление* Арбитражного суда Уральского округа от 27.02.2019 № Ф09-9747/18 по делу № А76-13434/2018 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/44529e0f-c007-40ec-9b4e-14cc1971027e> (дата обращения: 25.04.2020).

30. *Постановление* Арбитражного суда Уральского округа от 30.07.2020 N Ф09-4049/20 по делу № А50-21743/2019 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/a4175b50-8bfb-4df6-b7f9-2869e54eba68> (дата обращения: 25.04.2020).

31. *Постановление* Арбитражного суда Центрального округа от 22.06.2020 N Ф10-2144/2020 по делу № А83-1175/2019 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. URL:<https://kad.arbitr.ru/Card/acсec394b-cb1c-4b1c-ace5-6069868d5e20>(дата обращения: 21.09.2020).

32. *Постановление* Первого арбитражного апелляционного суда от 01.12.2020 № 01АП-6542/2020 по делу №А11-8139/2019 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/6e815479-3f46-4402-b157-7d5c7b7b5936>(дата обращения: 10.05.2020).

33. *Постановление* Пермского краевого суда от 22.03.2018 по делу № 44а-371/2018 [Документ опубликован не был]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

34. *Постановление* ФАС Московского округа от 10.06.2013 по делу № А41-42732/12 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. – URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/6c219a57-0a38-4112-a50f-8b9e6ecdf40d> (дата обращения: 22.05.2020).

35. *Постановление* Арбитражного суда Уральского округа от 16.12.2016 по делу № А50-8177/2016 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. –

URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/95c7955b-2271-48c7-870c-d570adc473f9> (дата обращения: 25.06.2020).

36. *Постановление* Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.05.2017 № 15АП-6421/2017 по делу № А32-3457/2017 [Электронный ресурс] // Картоoteca арбитражных дел. – URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/da172c1d-7a70-49ca-9097-86d277a8d186> (дата обращения: 10.05.2020).

37. *Постановление* Седьмого арбитражного апелляционного суда от 08.10.2018 № 07АП-783/2018 по делу № А03-2319/2018 [Электронный ресурс] // Картоoteca арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/2acfa060-2a92-4448-99fc-e4f2f682c142> (дата обращения: 21.04.2020).

38. *Постановление* Седьмого арбитражного апелляционного суда от 30.10.2018 № 07АП-9379/2018 по делу № А45-15915/2018 [Электронный ресурс] // Картоoteca арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/2795b0cd-6bd2-4d3c-a722-67cf6a123f28>(дата обращения: 21.04.2020).

39. *Постановление* Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 07.03.2019 № 17АП-1962/2019-АКу по делу № А60-60176/2018 [Электронный ресурс] // Картоoteca арбитражных дел. – URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/5bd79d12-6b9f-4fb2-88b2-2c52b249de2e> (дата обращения: 22.05.2020).

40. *Постановление* Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.03.2020 № 17АП-59/2020-ГК по делу № А50-21743/2019. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

41. *Постановление* Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.09.2020 № 17АП-7947/2020-ГК по делу № А50-30911/2019. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

42. *Постановление* Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.12.2018 № 14АП-9201/2018 по делу № А13-9401/2018 [Электронный ресурс] // Картоoteca арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/5e553723-51f4-459d-b8ac-b48d9448724a> (дата обращения: 21.04.2020).

43. *Решение* Арбитражного суда г. Москвы от 25.01.2021 по делу № А40-26029/2019 // [Электронный ресурс] // Картоoteca арбитражных дел.

URL:<https://kad.arbitr.ru/Card/b261c177-0f88-4ba8-b78f-2b64be9ad926> (дата обращения: 23.09.2020).

44. *Решение* Арбитражного суда Пермского края от 08.08.2018 по делу №А50-15734/18 [Электронный ресурс] // Картоoteca арбитражных дел. – URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/cd352a6e-5685-4eea-aed7-d210d5da0ffd> (дата обращения: 10.09.2020).

45. *Решение* Арбитражного суда Пермского края от 20.04.2018 по делу № А50-2327/18 [Электронный ресурс] // Картоoteca арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/afcc711a-a721-461e-866b-6286ebab290f>(дата обращения: 10.05.2020).

46. *Решение* Арбитражного суда Пермского края от 21.05.2018 по делу № А50-7723/2018 [Электронный ресурс] // Картоoteca арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/33270dd4-25a3-449e-b33c-f36df60a0638> (дата обращения: 20.09.2020).

47. *Решение* Арбитражного суда Пермского края от 21.08.2018 по делу № А50-35610/2017 [Электронный ресурс] // Картоoteca арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/a357082a-7e06-46cb-86bb-940e1ba9dcbe> (дата обращения: 10.05.2020).

48. *Решение* Арбитражного суда Пермского края от 28.09.2017 по делу № А50-19881/2017 [Электронный ресурс] // Картоoteca арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/04aea1db-edb7-4824-93a3-4232f42b23f6> (дата обращения: 15.06.2020).

49. *Решение* Арбитражного суда Пермского края от 29.11.2017 по делу № А50-35049/2017 [Электронный ресурс] // Картоoteca арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/39c17625-13e4-4704-adfb-32744ef217ef> (дата обращения: 10.05.2020).

50. *Решение* Арбитражного суда Челябинской области от 17.04.2018 по делу № А76-29332/2017 [Электронный ресурс] // Картоoteca арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/05201d84-ba02-45fe-bb0f-ed13ceb344dc> (дата обращения: 25.05.2020).

51. *Судебный* приказ Арбитражного суда Пермского края от 26.10.2017 по делу № А50-35611/2017 [Электронный ресурс] // Картоoteca арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/5c0fee03-0f1a-4e17-a914-21e033192baf> (дата обращения: 20.05.2020).

52. *Апелляционное* определение Санкт-Петербургского городского суда от 22.01.2019 № 33-1440/2019 по делу № 2-2962/2018. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

53. *Апелляционное* определение Свердловского областного суда от 02.08.2019 по делу № 33-13609/2019 [Электронный ресурс] // Картоoteca арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/d56f3148-8ee2-4a78-bb0d-a0b93d96e940> (дата обращения: 10.09.2020).

54. *Апелляционное* определение Свердловского областного суда от 10.01.2019 по делу № 33-289/2019(33-22730/2018. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

55. *Определение* Арбитражного суда Пермского края от 08.02.2018 по делу №А50-44829/2017 [Электронный ресурс] // Картоoteca арбитражных дел. – URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/dc8a5aa8-e410-4329-b549-e36eb9b1f036> (дата обращения: 20.05.2020).

56. *Решение* Гатчинского городского суда Ленинградской области от 13.04.2017 № 2-2293/2017 [Электронный ресурс]// Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/OxbVkrK9xd1H> (дата обращения: 24.06.2020).

57. *Решение* Псковского городского суда Псковской области от 27.02.2018 по делу № 2-893/2018 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/OWnj32eig4da> (дата обращения: 05.11.2020).

58. *Решение* Волжского городского суда Волгоградской области от 29.11.2017 по делу № 2-6182/2017 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/ch13psUHxNmJ> (дата обращения: 24.06.2020).

59. *Решение* Гвардейского районного суда Калининградской области от 27.02.2018 г. по делу № 2-119/2018 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/eKyKX55fdUUn> (дата обращения: 30.10.2020).

60. *Решение* Железнодорожного районного суда г. Красноярска от 29.09.2016 г. по делу № 2-2456/2016 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/kP5sZpVFIDdj> (дата обращения: 29.10.2020).

61. *Решение* Калининского районного суда города Чебоксары Чувашской Республики № 12-90/2018 от 20.02.2018 г. по делу № 12-90/2018 [Электронный ресурс]// Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/ZDBtWI4eH55f> (дата обращения: 05.11.2020).

62. *Решение* Кстовского городского суда Нижегородской области от 22.11.2016 по делу № 2-3929/2016 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/8XsROG6CTcR> (дата обращения: 25.09.2020).

63. *Решение* Ленинского районного суда г. Курска от 13.11.2017 по делу № 2-4492/2017 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/UlcNQ8vAkCZV> (дата обращения: 11.06.2020).

64. *Решение* Ленинского районного суда г. Перми от 05.10.2017 по делу № 2-3803/2017 [Электронный ресурс]// Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/rFYEK87Eb7dW> (дата обращения: 25.06.2020).

65. *Решение* Ленинского районного суда г. Перми от 18.10.2016 по делу № 2-6446/2016 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/QOSHzSkjajLJ> (дата обращения: 15.06.2020).

66. *Решение* Смоленского областного суда от 18.04.2018 г. по делу № 21-103/2018 [Электронный ресурс]// Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/GT6jktVr8ZQN/> (дата обращения: 01.11.2020).

67. *Решение* Чкаловского районного суда г. Екатеринбурга Свердловской области от 14.03.2018 по делу №2-1581/2018 [Электронный ресурс]. URL:

[https://chkalovsky--svd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_de-
lo&name_op=case&_id=216829175&_deloId=1540005&_caseType=0&_new=0&srv_
num=1](https://chkalovsky--svd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_de-
lo&name_op=case&_id=216829175&_deloId=1540005&_caseType=0&_new=0&srv_
num=1) (дата обращения: 01.10.2020).

5. Монографии, комментарии и учебная литература

68. *Алексеев С.С.* Общие дозволения и запреты в советском праве. М.: Юрид. лит., 1998. 288 с.
69. *Беляева О.А.* Предпринимательское право: учеб. пособие / под ред В. Б. Ляндреса. М.: Юрид. фирма «Контракт», «Инфра-М», 2006. 271 с.
70. *Бочаров В.А., Маркин В.И.* Введение в логику. М.: ИД «Форум», 2008. – 560 с.
71. *Брагинский М.И., Витрянский В.В.* Договорное право. Общие положения / М., 2003. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
72. *Вещное* право: учеб. пособие / Д. А. Формакидов. Пермь: ПГНИУ, 2017. 228 с.
73. *Витрянский, В. В.* Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги / В. В. Витрянский. 2-е изд., испр. и доп. М.: Статут, 2018. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
74. *Городов О.А.* Договоры в сфере электроэнергетики М., 2007. 256 с.
75. *Гражданский* кодекс Российской Федерации. Общие положения о договоре. Постатейный комментарий к главам 27–29 / В. В. Витрянский, Б. М. Гонгало, А. В. Демкина и др.; под ред. П. В. Крашенинникова. М.: Статут, 2016. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
76. *Гражданское* право: в 4 т. / под ред. Е. А. Суханова. 3-е изд., перераб. и доп. Т. 3. М.: Волтерс Клувер, 2008. 720 с.
77. *Гражданское* право: Учебник. В 2 т. / Под ред. Б.М. Гонгало. Т. 2. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2017. 542 с.
78. *Договоры* в сфере электроэнергетики: науч.-практ. пособие / О. А. Городов. – М., 2007. – 256 с.

79. *Жанэ А.Д.* Комментарий к Федеральному закону «Об электроэнергетике» (постатейный) / А. Д. Жанэ. М.: Юстицинформ, 2005. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
80. *Кайль А.Н., Петрусева Н.А.* Комментарий к Федеральному закону от 26 марта 2003 г. № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» (постатейный). 2010. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
81. *Каранетов А.Г.* Существенные условия договора: комментарий к новой редакции ст.432 ГК РФ [Электронный ресурс] URL: https://zakon.ru/blog/2015/11/9/sushhestvennye_usloviya_dogovora_kommen-tarij_k_novoj_redakcii_st432_gk_rf (дата обращения: 22.04.2021).
82. *Косов, Н. С.* Основы макроэкономического анализа: учеб. Пособие [Электронный ресурс] 2006. URL: <https://laws.studio/knigi-makroekonomika/ekonomicheskie-blaga-klassifikatsiya-68483.html> (дата обращения: 15.01.2020).
83. *Котлер Ф.* Основы маркетинга / Ф. Котлер и др. – М., 1998. – 1056 с.
84. *Лопатников Л.И.* Экономико-математический словарь / М.: Наука, 1993. 448 с.
85. *Матиящук С.В.* Комментарий к Федеральному закону от 26 марта 2003 г. № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» (постатейный) / М.: Юстицинформ, 2012. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
86. *Менгер К.* Избранные работы / М.: Территория будущего, 2005. 496 с.
87. *Одинцова М.И.* Экономика права / М.: ИД ГУ-ВШЭ, 2007. 432 с.
88. *Российское гражданское право: учебник: в 2 т. Т. II. Обязательственное право* / отв. ред. Е. А. Суханов. М.: Статут, 2011. 1208 с.
89. *Свирков С.А.* Договорные обязательства в электроэнергетике / М.: Статут, 2006. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
90. *Свирков С.А.* Основные проблемы гражданско-правового регулирования оборота энергии: монография / М.: Статут, 2013. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

91. *Федоров А.Н., Борисов А.Н.* Комментарий к Федеральному закону «Об электроэнергетике» (постатейный) / М.: Деловой двор, 2011. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

92. *Черданцев А.Ф.* Логико-языковые феномены в праве, юридической науке и практике [Электронный ресурс] / Екатеринбург, 1993. – URL: <https://uchebnikfree.com/gosudarstva-prava-teoriya/modeli-pravovedenii-yuridicheskie-3602.html> (дата обращения: 15.04.2020).

93. *Экономика* труда: учебник и практикум для академического бакалавриата / под ред. Ю. Г. Одегова, Г. Г. Руденко. 3-е изд., пер. и доп. М., 2015. 386 с.

6. Диссертации и авторефераты

94. *Казанцев М.Ф.* Концепция гражданско-правового договорного регулирования: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2008. 333 с.

95. *Семенович К.С.* Договор технологического присоединения к электрическим сетям: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2017. 313 с.

96. *Хамидуллин М.Т.* Договор технологического присоединения к системе теплоснабжения: дис. ... канд. юрид. наук [Электронный ресурс] / М. Т. Хамидуллин. Казань, 2021. URL: <https://www.dissercat.com/content/dogovor-tekhnologicheskogo-prisoedineniya-k-sisteme-teplosnabzheniya>(дата обращения: 05.05.2021).

97. *Шерстобитов А.Е.* Гражданско-правовая охрана прав потребителей: дис. ... д-ра юрид. наук [Электронный ресурс]. М., 1992. URL: <https://www.dissercat.com/content/grazhdansko-pravovaya-okhrana-prav-potrebitelei>(дата обращения: 21.04.2021).

7. Научные статьи и тезисы

98. *Аблятипова Н.А., Шабнова А.В.* Особенности изменения и расторжения договора по решению суда // Colloquium-journal. 2019. № 3-4(27). С. 67–71.

99. *Агафонов Д.В., Кузнецов В.В.* Рынок технологического присоединения к электрическим сетям: увеличение мотивации своевременного исполнения обязательств [Электронный ресурс] // *Науковедение: интернет-журнал*. 2017. № 5(42). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rynok-tehnologicheskogo-prisoedineniya-k-elektri-cheskim-setyam-uvvelichenie-motivatsii-svoevremennogo-ispolneniya-obyuazatelstv> (дата обращения: 27.05.2020).

100. *Акинфиева В.В., Латыпов Д.Н.* Соотношение способов и целей защиты гражданских прав // *Вестник Пермского университета. Юридические науки*. 2013. № 4(22). С. 193–198.

101. *Алимгафарова А.Р., Тужилова-Орданская Е.М.* К вопросу о договорном регулировании предпринимательской деятельности // *Актуальные проблемы гражданского и предпринимательского права: история и современность: сб. науч.-практ. ст. III Междунар. науч.-практ. конф. (симпозиума) молодых ученых (Краснодар, 12 нояб. 2018 г.)*. Краснодар, 2018. С. 13–15.

102. *Алисова Т.В.* Правовые проблемы присоединения к газораспределительным сетям [Электронный ресурс] // *Правовой энергетический форум*. 2016. № 1. URL: <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=7672> (дата обращения: 03.04.2020).

103. *Аминев Ф.Г., Радыгина Ф.Г.* Об отнесении злоупотребления доминирующим положением к форме злоупотребления правом // *Юристъ-Правоведь*. 2018. № 4(87). С. 35–40.

104. *Анохин С.А.* Право собственности как основополагающее право в системе вещных прав // *Вестник экономической безопасности*. 2020. № 2. С. 31–34.

105. *Аптинеев Ч.* О неоднозначности Постановления Конституционного Суда РФ от 25.04.2019 г. по делу о проверке конституционности пункта 6 Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии [Электронный ресурс] // Портал «Закон.ru». URL: https://zakon.ru/blog/2019/4/27/o_neodnoznachnosti_postanovleniya_konstitucionnogo_suda_rf_ot_25042019_g_po_delu_o_proverke_konstitu (дата обращения: 13.05.2020).

106. *Ахметова Г.З.* Институт возмездного оказания услуг в системе договорного права // Юрист. 2017. № 6. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

107. *Ахтямова Е.В.* К вопросу о понятии и признаках типовой договорной конструкции в гражданском праве РФ // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики: материалы XIII Междунар. науч.-практ. конф.: в 5 т. (Тольятти, 21–24 апр. 2016 г.). Тольятти, 2016. С. 136–138.

108. *Ахтямова Е.В.* Правовые особенности услуги как объекта гражданских прав // Доклады Башкирского университета. 2016. Т. 1. № 1. С. 134–137.

109. *Бальжиров Б.В.* К вопросу о свободе договора в сфере электроэнергетики // Российская юстиция. 2015. № 12. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

110. *Батюкова В.Е.* Вопросы ответственности за правонарушения против свободной и добросовестной конкуренции // Образование. Наука. Научные кадры. 2019. № 1. С. 46–47.

111. *Башлаков-Николаев И.В.* Административная ответственность за нарушение правил технологического присоединения к электрическим сетям, подключения (технологического присоединения) к системам теплоснабжения либо к системам водоснабжения и водоотведения // Административное право и процесс. 2015. № 12. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

112. *Бевзенко Р.С.* Некоторые вопросы судебной практики применения положений главы 29 Гражданского кодекса Российской Федерации об изменении и расторжении договора // Вестник гражданского права. 2010. № 2. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

113. *Белова Е.Б.* Общественные отношения в сфере электроснабжения // Бизнес, менеджмент и право. 2015. № 2. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

114. *Белова О.С.* Создание внутреннего рынка электроэнергии в Европейском союзе: уровни и сферы регулирования // Международное право и международные организации. 2016. № 4. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

115. *Богатырева А.Т.* Проблемы дефиниции гражданско-правового договора [Электронный ресурс] // Общество: политика, экономика, право. – 2016. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-definititsii-grazhdansko-pravovogo-dogovora> (дата обращения: 31.10.2020).

116. *Боков В.И.* От Даля к Парсонсу и обратно. Гипотеза о природе услуги // Социологические исследования. 2003. № 7. С. 49–56.

117. *Болдырев В.А.* Имущественные комплексы как объекты гражданских прав // Гражданское право. 2015. № 2. URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/86042-imushhestvennye-kompleksy-obekty-grazhdanskikh-prav> (дата обращения: 15.04.2021).

118. *Бондаренко Н.Л.* Снижение неустойки судом: понятие и значение // Журнал российского права. 2013. № 11. С. 67–74.

119. *Вавилин Е.В.* Осуществление прав и исполнение обязанностей в структуре гражданского правоотношения // Российский юридический журнал. 2007. № 5(57). С. 100–104.

120. *Виноградов А.В., Виноградова А.В., Кучинов А.А.* Время осуществления технологического присоединения к электрическим сетям как фактор эффективности систем электроснабжения, // Вестник НГИЭИ. 2017. № 6(73). С. 54–60.

121. *Витрянский В.В.* Некоторые основные положения Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации об обязательствах // Журнал российского права. 2010. № 1(157). С. 13–25.

122. *Витрянский В.В.* Общие положения о договоре в условиях реформирования гражданского законодательства // Хозяйство и право. 2012. № 4(423). С. 3–25.

123. *Витрянский В.В.* Основные изменения и дополнения, предлагаемые к внесению в часть первую Гражданского кодекса РФ / В. В. Витрянский // Хозяйство и право. 2012. № 7(426). С. 3–38.

124. *Витрянский В.В.* Понятие обязательства // Хозяйство и право. 2009. № 3(386). С. 18–23.

125. *Витрянский В.В.* Роль институтов гражданского права в минимизации последствий экономического кризиса // Журнал российского права. 2011. № 1(169). С. 14–20.

126. *Витрянский В.В.* Специальные договорные конструкции в условиях реформирования гражданского законодательства // Российское право: образование, практика, наука. 2011. № 6(77). С. 53–58.

127. *Волков А.В.* Несовершенство (пороки) гражданско-правовых норм как предпосылки злоупотреблений правами (продолжение) [Электронный ресурс] // Проблемы экономики и юридической практики. – 2010. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nesovershenstvo-poroki-grazhdansko-pravovyh-norm-kak-predposylki-zloupotrebleniy-pravami-prodolzhenie> (дата обращения: 07.05.2021).

128. *Волков А.В.* Соотношение принципа добросовестности и принципа недопустимости злоупотребления правом в современном гражданском праве // Legal Concept. 2013. № 3. С. 44–50.

129. *Волос А.А.* Свобода договора в российском обязательственном праве: сущность и реализация [Электронный ресурс] // Вестник СГЮА. 2015. № 2(103). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/svoboda-dogovora-v-rossiyskom-obyazatelstvennom-prave-suschnost-i-realizatsiya> (дата обращения: 19.02.2021).

130. *Вольвач Я.В.* К вопросу о надлежащем исполнении договорного обязательства по оказанию услуг // Адвокат. 2013. № 6. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

131. *Вольвач Я.В.* О необходимости гражданско-правового регулирования вопросов качества услуг // Адвокат. 2013. № 5. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

132. *Ворожевич А.* Заказчик вправе в одностороннем порядке отказаться от договора техприсоединения к электросетям как от обычного договора возмездного оказания услуг [Электронный ресурс] // ЭЖ-Юрист. 2018. № 3. URL: <https://www.eg-online.ru/article/364706> (дата обращения: 06.06.2020).

133. *Габов А.В.* Правосубъектность: традиционная категория права в современную эпоху // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2018. № 2(121). С. 105-122.

134. *Габов А.В.* Энергетическое право: модели и тенденции развития (обзор докладов международной научно-практической конференции) [Электронный ресурс] / А. В. Габов, Е. Е. Тонков, С. В. Тычинин, Л. Д. Туршук // *NOMOTNETIKA: Философия. Социология. Право.* – 2020. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/energeticheskoe-pravo-modeli-i-tendentsii-razvitiya-obzor-dokladov-mezhdunarodnoynauchno-prakticheskoy-konferentsii> (дата обращения: 01.05.2021).

135. *Голубцов В.Г.* Принцип добросовестности как элемент правового механизма стимулирования должника к надлежащему исполнению обязательств и гарантирования интересов кредиторов: анализ судебной-арбитражной практики // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2016. Вып. 2(32). С. 175–184.

136. *Голубцов В.Г.* Публичные элементы в частноправовом регулировании // *Lex Russica. Научные труды МГЮА.* 2006. № 3. С. 496–503.

137. *Голубцов В.Г.* Реформа обязательственного права: теоретический и практический эффект состоявшихся изменений // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2018. Вып. 41. С. 396–419.

138. *Голубцов В.Г.* Соглашение сторон как элемент системы правовых механизмов, стимулирующих должника к надлежащему исполнению обязательств: новеллы правового регулирования [Электронный ресурс] / В. Г. Голубцов // Вестник Волгоградского университета. Сер. 5. Юриспруденция. 2016. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/soglashenie-storon-kak-element-sistemy-pravovyh-mehanizmov-stimuliruyuschih-dolzhnika-k-nadlezhaschemu-ispolneniyu-obyazatelstv> (дата обращения: 06.05.2021).

139. *Голубцов В.Г.* Субъективная добросовестность в структуре общего понятия добросовестности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2019. Вып. 45. С. 490–518. DOI: 10.17072/1995-4190-2019-45-490-518.

140. *Голубцов В.Г., Бондаренко Н.Л.* Фундаментальный характер принципов гражданского права и допустимые пределы их ограничения (на материалах России и Беларуси) [Электронный ресурс] // Право и политика: междунар. науч. журнал. 2013. № 11. URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/163240/1/13.pdf> (дата обращения: 24.04.2021).

141. *Гонгало Б.М.* Д.И. Мейер и формирование учения об обеспечении обязательств // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2019. Т. 161. № 4. С. 37-43. DOI 10.26907/2541-7738.2019.4.37-43.

142. *Гонгало Б.М.* Комплексность в праве // Закон. 2020. № 6. С. 73-83

143. *Гонгало Б.М.* Экономика и гражданское право // Пермский юридический альманах. 2020. № 3. С. 63-70.

144. *Гонгало Б.М., Новикова Н.А.* Влияние частного права на развитие мирового и российского правопорядка: современные формы и тенденции // Herald of the Euro-Asian Law Congress. 2018. № 1. С. 85-99.

145. *Гонгало Б.М., Новикова Н.А.* Справедливость как принцип частного права и критерий его эффективности // Herald of the Euro-Asian Law Congress. 2018. № 2. С. 79-90.

146. *Гончарова А.В.* Сравнительный анализ объектов гражданских прав и объектов гражданских правоотношений [Электронный ресурс] // Вестник ВолГУ. Сер. 5: Юриспруденция. 2016. № 4(33). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-obektov-grazhdanskih-prav-i-obektov-grazhdanskih-pravootnosheniy> (дата обращения: 23.12.2020).

147. *Городов О.А.* О системе договоров, заключаемых в отдельных отраслях энергетики [Электронный ресурс] // Закон. 2015. № 1. URL: <http://отрасли-права.рф/article/16807> (дата обращения: 11.03.2020).

148. *Гудков И.В.* Актуальные правовые вопросы развития конкуренции в энергетической отрасли Европейского союза // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. № 2. С. 114–119.

149. *Гудков И.В.* Антимонопольное регулирование энергетической сферы в Европейском союзе // Энергетическое право. 2012. № 1. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

150. *Гурин Ю.И.* Особенности одностороннего отказа от исполнения договоров подряда и возмездного оказания услуг // Прогосзаказ.рф. 2017. № 1. С. 38–47.

151. *Демиева А.Г.* Гражданский кодекс как основа активной экономической деятельности // Ex jure. 2020. № 2. С. 43–52.

152. *Демиева А.Г.* Конкуренция как стимул осуществления предпринимательской деятельности: правовой аспект // Журнал российского права. 2017. № 6(246). С. 61-68.. DOI 10.12737/article_59240a94b8c001.74124873.

153. *Демиева А.Г.* Некоторые проблемы нормативно-правовой регламентации активной экономической деятельности // Пермский юридический альманах. 2021. № 4. С. 245-255.

154. *Демиева А.Г.* Соотношение императивного и диспозитивного начал в правовом регулировании отношений с участием предпринимателей // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2016. Т. 158. № 2. С. 391-398.

155. *Демиева А.Г., Васьекевич В.П.* Некоторые особенности использования сравнительно-правового метода в цивилистических исследованиях // Методологические проблемы цивилистических исследований. 2020. Выпуск 2. С. 319-338.

156. *Демиева А.Г., Зайцев В.В.* О некоторых проблемах научной новизны в цивилистических исследованиях (на примере диссертационных работ) // Методологические проблемы цивилистических исследований. 2019. С. 64-86.

157. *Демиева А.Г., Сафин З.Ф.* Единство и дифференциация как метод исследования предпринимательских правоотношений // Методологические проблемы цивилистических исследований: Сборник научных статей. Ежегодник. Вып. 3. 2018 / Отв. ред. А.В. Габов, В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова. М.: Статут, 2018. 376, [6] С.33-44.

158. *Екимова Н.А.* Тарифы на подключение и плата за технологическое присоединение к электрическим сетям – разграничение понятий // Российская юстиция. 2008. № 10. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

159. *Елисеев И.* О неустойке на авансовые платежи по договору об осуществлении подключения (технологического присоединения) [Электронный ресурс] // Портал «Закон.ру». URL: https://zakon.ru/blog/2018/01/21/o_neustojke_na_avansovye_platezhi_po_dogovoru_ob_osuschestvlenii_tehnologicheskogo_prisoedineniya (дата обращения: 08.05.2020).

160. *Зайцев В.В., Рыбаков В.А.* О науке гражданского права: методологические и доктринальные аспекты // Вестник СГЮА. 2016. № 4(111). С. 58–65.

161. *Зарапина Л.В.* Об одностороннем отказе от исполнения договора оказания услуг // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2019. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-odnostoronnem-otkaze-ot-ispolneniya-dogovora-okazaniya-uslug> (дата обращения: 05.05.2021).

162. *Зеккер Ф.Ю.* Руководящие идеи и источники энергетического хозяйственного права Германии // Энергетическое право. 2006. № 2. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

163. *Игнатьева И.А.* Использование земель и земельных участков с объектами электроэнергетики: право и практика // М.: Проспект, 2019. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

164. *Изотова А.В.* Особенности государственного регулирования цен (тарифов) в сфере электроэнергетики [Электронный ресурс] // Правовой энергетический форум. 2015. № 4. URL: <http://отрасли-права.рф/article/18406> (дата обращения: 14.03.2020).

165. *Исанов С.* Обзор дела № А60-21668/2017 о взыскании убытков, понесенных в связи с отказом заказчика от договора об осуществлении технологического присоединения к электросетям [Электронный ресурс] // Портал «Закон.ру». – URL: https://zakon.ru/blog/2019/03/07/obzor_dela__a60-

216682017_o_vzyskanii_ubytkov_ponesennyh_v_svyazi_s_otkazom_zakazchika_ot_dogo (дата обращения: 01.04.2020).

166. *Камышанский В.П.* Гражданско-правовое стимулирование энергоснабжения с использованием возобновляемых источников энергии как формы энергосбережения // *Гражданское право*. 2018. № 4. С. 8–11.

167. *Камышанский В.П., Диденко А.А., Марченко К.С.* Понятие и источники гражданско-правового регулирования энергосбережения // *Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета*. 2014. № 101. С. 1428–1440.

168. *Камышанский В.П., Чиришьян А.Р.* О некоторых формах государственной поддержки энергоснабжения на основе генерирующих объектов возобновляемых источников энергии: социально-правовой аспект / *В. П. Камышанский*, // *Власть Закона*. 2017. № 4(32). С. 194–200.

169. *Каранетов А.Г.* Начисление неустойки на просроченный аванс: в контексте дела, переданного на рассмотрение СКЭС ВС РФ [Электронный ресурс] // Портал «Закон.ру». URL: https://zakon.ru/blog/2017/12/21/nachislenie_neustojki_na_prosrochennyj_avans_v_kontekste_dela_peredannogo_na_rassmotrenie_skes_vs_rf (дата обращения: 08.05.2020).

170. *Каранетов А.Г., Бевзенко Р.С.* Комментарий к нормам ГК об отдельных видах договоров в контексте Постановления Пленума ВАС РФ «О свободе договора и ее пределах» // *Вестник ВАС РФ*. 2014. № 8. С. 4–97.

171. *Каранетов, А. Г.* Неустойка как средство защиты прав кредитора в российском и зарубежном праве / М.: Статут, 2005. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

172. *Карх Д.А.* Теоретические основы развития сущности услуг // *Вестник Южно-Уральского государственного университета*. Сер.: Экономика и менеджмент. 2010. № 7. С. 89–91.

173. *Кирюхина Е.В.* Некоторые вопросы правового регулирования договора технологического присоединения к электрическим сетям /

Е. В. Кирюхина // Юридический мир. 2009. № 6. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

174. *Киселев А.* Технологическое присоединение объектов к электрическим сетям: как разрешать спорные ситуации? [Электронный ресурс] // «ЭЖ-Юрист». 2018. № 47(1048) URL: <https://www.eg-online.ru/article/386086/> (дата обращения: 15.03.2021).

175. *Козлова Е. Б.* Организационные договоры: понятие и классификация // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 5. С. 3–9.

176. *Козлова К.С.* Категория «Благо»: от философско-этического к экономическому и политико-правовому смыслам [Электронный ресурс] // ОНВ. 2012. № 3(109). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kategoriya-bлаго-ot-filosofsko-eticheskogo-k-ekonomicheskomu-i-politiko-pravovomu-smyslam> (дата обращения: 15.01.2020).

177. *Комиссарова Е.Г.* Принципы гражданского права в контексте разных типов правопонимания // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2009. № 2. С. 96–101.

178. *Комиссарова Е.Г.* Формально-логические аспекты понятия «Правовая природа» [Электронный ресурс] // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2012. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formalno-logicheskie-aspekty-ponyatiya-pravovaya-priroda> (дата обращения: 18.12.2020).

179. *Кондратюк А.И., Малинина Е.С.* Отказ от присоединения к сети: какую компенсацию получит сетевая компания? Комментарий к Определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 24.03.2017 № 304-ЭС16-16246 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2017. № 6. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

180. *Конюх Е.А.* Невозможность исполнения договора возмездного оказания услуг, возникшая по вине исполнителя [Электронный ресурс] / Е. А. Конюх // Российская юстиция. 2017. № 8. URL: <http://отрасли-права.рф/article/27885> (дата обращения: 16.03.2020).

181. *Копылов А.* Невозможное присоединение [Электронный ресурс] // ЭЖ-Юрист. 2010. № 31. URL: <https://www.lawmix.ru/bux/5395> (дата обращения: 31.05.2020).

182. *Корнеев О.С.* Изменение ответственности за нарушение Правил подключения (технологического присоединения) к инженерным сетям в связи с принятием «четвертого антимонопольного пакета» [Электронный ресурс] // Юрист. 2015. № 1. URL: <http://отрасли-права.рф/article/9429> (дата обращения: 16.03.2020).

183. *Королев В.Г.* Современные особенности и состояние электроэнергетической отрасли РФ [Электронный ресурс] // Инновации и инвестиции. 2020. № 10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-osobennosti-i-sostoyanie-elektroenergeticheskoy-otrasli-rf> (дата обращения: 20.12.2020).

184. *Котляров И.Д.* Сущность услуги как экономического блага [Электронный ресурс] // Вестник ОмГУ. Сер.: Экономика. 2012. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-uslugi-kak-ekonomicheskogo-bлага-1> (дата обращения: 22.01.2020).

185. *Краснопольский С.О.* Правовое регулирование деятельности владельцев объектов электросетевого хозяйства, не относящихся к профессиональным сетевым организациям [Электронный ресурс] // Арбитражные споры. 2010. № 2. URL: <http://center-bereg.ru/a705.html> (дата обращения: 05.04.2020).

186. *Кузнецова О.А.* Пороки правовой нормы: «Диагностика» и предупреждение // Журнал российского права. 2005. № 3(99). С. 127–133.

187. *Кузнецова О.А.* Применение судами принципа свободы договора [Электронный ресурс] // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2009. № 1-3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-sudami-printsipa-svobody-dogovora> (дата обращения: 19.02.2021).

188. *Кузнецова О.А.* Свобода договорного регулирования // Современный юрист. 2020. № 1. С. 55–69.

189. *Кузнецова О.А.* Системное толкование принципов гражданского права [Электронный ресурс] // Научный журнал КубГАУ – Scientific Journal of KubSAU. 2014. № 101. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistemnoe-tolkovanie-printsipov-grazhdanskogo-prava> (дата обращения: 10.12.2020).

190. *Лермонтов Ю.М.* Плата за технологическое присоединение // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2012. № 7. С. 14–18.

191. *Лескова Ю.Г.* Способы защиты в современной юридической науке // Национальная безопасность России: актуальные аспекты: сб. избр. ст. Всерос. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 30 мая 2020 г.). СПб.: ГНИИ «Нацразвитие», 2020. С. 67–69.

192. *Лескова Ю.Г., Давлетова А.Р.* К вопросу о пределах свободы заключения непоименованного договора // Власть Закона. 2014. № 2(18). С. 34–43.

193. *Лукьяненко В.Е., Москвичев А.Ю.* Правовые проблемы обеспечения безопасного снабжения энергией и энергетическими ресурсами граждан и защиты их прав / В. Е. Лукьяненко, // Аграрное и земельное право. 2011. № 9(81). С. 71–77.

194. *Мазурова Ю.А.* Злоупотребление доминирующим положением при определении технических условий на подключение к электрическим сетям // Комментарий судебно-арбитражной практики / под ред. В. Ф. Яковлева. Вып. 17. М.: Юрид. лит., 2010. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

195. *Мазурова Ю.А.* Право собственности на подстанцию, построенную по договору об осуществлении технологического присоединения к объектам электросетевого хозяйства // Комментарий судебно-арбитражной практики / под ред. В. Ф. Яковлева. Вып. 16. М.: Юрид. лит., 2009. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

196. *Макаров О.В.* Публичность и публичный договор в гражданском праве [Электронный ресурс] // Российская юстиция. 2017. № 10. URL: <http://отрасли-права.рф/article/27320> (дата обращения: 20.05.2020).

197. *Манохин В.М.* Хозяйственное обслуживание организаций и граждан (организационно-правовые вопросы) / М.: Юрид. лит., 1975. 224 с.
198. *Мартыросова Л.Э.* Оказание услуг как объект гражданских прав [Электронный ресурс] // Инновационная наука. 2016. № 8-3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/okazanie-uslug-kak-obekt-grazhdanskih-prav> (дата обращения: 15.02.2020).
199. *Матиящук С.В.* О распределении присоединенной электрической мощности при приобретении помещения в нежилом здании // Законодательство и экономика. 2009. № 1. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
200. *Матиящук С.В.* Сетевые организации на розничных рынках электроэнергии: комплексный подход к решению проблемы определения статуса [Электронный ресурс] // Законодательство и экономика. 2014. № 4. URL: <http://center-bereg.ru/b77.html> (дата обращения: 19.05.2020).
201. *Маштаков И.В.* Гражданские правонарушения из договора возмездного оказания услуг // Вестник Самарской гуманитарной академии. Сер.: Право. 2012. № 2. С. 63–68.
202. *Медведев В.* Оформление документов о технологическом присоединении к электрическим сетям – при разделении ранее присоединенного объекта на части, принадлежащие разным владельцам [Электронный ресурс] // Портал «Закон.ру». URL: https://zakon.ru/blog/2019/04/19/oformlenie_dokumentov_o_tehnologicheskome_prisoe_dinenii_k_elektricheskim_setyam_-_pri_razdelenii_rane (дата обращения: 25.04.2020).
203. *Милохова А.В.* Односторонний отказ от исполнения договора возмездного оказания услуг: его пределы и условия реализации // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 12. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
204. *Михайлов С.В., Шнак А.В.* К вопросу об отказе от исполнения договора [Электронный ресурс] // ЮП. 2020. № 1(92). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-otkaze-ot-ispolneniya-dogovora> (дата обращения: 22.02.2021).

205. *Михалев Д.Н.* Система договоров в сфере электроэнергетики // Вестник ВолГУ. Сер. 5: Юриспруденция. 2011. № 2. С. 238–244.

206. *Морозов С.Ю.* Взаимосвязь гражданско-правовых организационных и имущественных договоров // Право и государство: теория и практика. 2010. № 8(68). С. 53–56.

207. *Морозов С.Ю.* Неимущественное содержание обязательств, возникающих из организационных договоров // Право и государство: теория и практика. 2011. № 3(75). С. 41–45.

208. *Морозов С.Ю.* Некоторые проблемы договорного регулирования гражданско-правовых отношений // Власть Закона. 2012. № 4(12). С. 61–68.

209. *Небольсина И.И.* Правовое регулирование энергетики зарубежных стран в XX- XXI веках // БЕРЕГИНЯ.777.СОВА. 2009. № 2(2). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-energetiki-zarubezhnyh-stran-v-hh-hh-hh-xxi-vekah> (дата обращения: 30.04.2020).

210. *Николаева А.Ю.* Мировой опыт реформирования электроэнергетики в формате топливно-энергетического комплекса [Электронный ресурс] // Записки Горного института. 2009. Т. 184. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mirovoy-opyt-reformirovaniya-elektroenergetiki-v-formate-toplivno-energeticheskogo-kompleksa> (дата обращения: 23.03.2020).

211. *Новосельцев Д.Э.* Некоторые проблемы правоприменительной практики, возникающие при разрешении дел о злоупотреблении доминирующим положением сетевыми организациями при осуществлении технологического присоединения к электрическим сетям [Электронный ресурс] // Правовой энергетический форум. 2015. № 2. URL: <http://отрасли-права.рф/article/14812> (дата обращения: 21.05.2020).

212. *Оглезнев В.В.* Границы применимости родовидовых определений в юридическом языке // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 437. С. 77–81.

213. *Панин А.А., Масленин М.А.* Проблемы совершенствования нормативного регулирования порядка технологического присоединения к

электрическим сетям в условиях реализации государственной политики повышения доступности энергетической инфраструктуры // Правовой энергетический форум. 2016. № 1. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

214. *Перепелкин В.А.* Понятие «Услуга» в экономической теории [Электронный ресурс] // Вестник СамГУ. 2009. № 69. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-usluga-v-ekonomicheskoy-teorii> (дата обращения: 24.03.2020).

215. *Петров Д.А.* Объекты электросетевого хозяйства как бесхозяйные вещи [Электронный ресурс] // Арбитражные споры. 2010. № 4. URL: <https://center-bereg.ru/a606.html> (дата обращения: 25.04.2020).

216. *Петров Д.А.* Технологическое присоединение к электрическим сетям как естественно-монопольная услуга: аргументы «за» и «против» // Конкурентное право. 2011. № 2. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

217. *Подузова Е.Б.* Встречное предоставление в современном гражданском праве: проблемы теории и практики [Электронный ресурс] // Российский юридический журнал. 2016. № 1. URL: <http://отрасли-права.рф/article/21200> (дата обращения: 20.03.2020).

218. *Полякова Н.В.* Государственное регулирование деятельности электросетевых предприятий России: состояние, проблемы и направления совершенствования // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2009. № 2-2. С. 107–117.

219. *Пономарева Т.* Правила недискриминационного доступа: актуальная практика [Электронный ресурс] // Новая бухгалтерия. 2017. № 10. URL: <https://www.eg-online.ru/article/358911> (дата обращения: 15.01.2020).

220. *Попова Д.Г.* Услуга как объект гражданских прав и ее соотношение с категорией «Социальная услуга» [Электронный ресурс] // Вестник КемГУ. 2012. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/usluga-kak-obekt-grazhdanskih-prav-i-ee-sootnoshenie-s-kategoriei-y-sotsialnaya-usluga> (дата обращения: 14.03.2020).

221. *Радийчук К.Ю.* Понятие услуги как объекта гражданских прав. Классификация услуг [Электронный ресурс] // StudNet. 2020. № 10. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-uslugi-kak-obekta-grazhdanskih-prav-klassifikatsiya-uslug> (дата обращения: 23.12.2020).

222. *Редькин И.В.* Анализ ключевых проблем государственного регулирования электроэнергетики по результатам завершения переходного периода реформы [Электронный ресурс] // Энергетическое право. 2013. № 1. URL: <http://center-bereg.ru/k318.html> (дата обращения: 05.03.2019).

223. *Репетюк С., Мозговая О., Файн Б.* Регулирование деятельности по технологическому присоединению потребителей к электрическим сетям: российский и мировой опыт // Экономическая политика. 2016. № 1. С. 61–78.

224. *Ретина К.А.* Существенные условия договора [Электронный ресурс] // Вопросы науки и образования. 2018. № 24(36). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschestvennyye-usloviya-dogovora> (дата обращения: 17.12.2020).

225. *Рецлов С.О.* Особенности правового регулирования отношений по технологическому присоединению к электрическим сетям и передаче электроэнергии [Электронный ресурс] // Юристъ-Правоведъ. 2008. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-pravovogo-regulirovaniya-otnosheniy-po-tehno-logicheskomu-prisoedineniyu-k-elektricheskim-setyam-i-peredache-elektro> (дата обращения: 27.05.2020).

226. *Родин Е., Татаринов Ю., Киселев А.* Отдельные вопросы применения регулируемых тарифов. Практический комментарий к Пленуму ВС РФ от 27.12.2016 № 63 / Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

227. *Романова В.В.* Понятие договора на строительство, модернизацию энергетических объектов и его отличия от иных договоров в электроэнергетике // Общество и право. 2011. № 4(36). С. 119–125.

228. *Романова В.В.* Общая характеристика правового регулирования электроэнергетики на современном этапе [Электронный ресурс] // Юридический мир. 2012. № 3. URL: <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=676> (дата обращения: 14.03.2020).

229. *Романова В.В.* Особенности разрешения спорных ситуаций при осуществлении технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии [Электронный ресурс] // Российский судья. 2012. № 5. URL: <https://center-bereg.ru/b3825.html> (дата обращения: 14.03.2020).

230. *Романова В.В.* Тенденции правового регулирования общественных отношений в сфере электроэнергетики // Юрист. – 2016. – № 7. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

231. *Росляков А.В.* Реализация принципа свободы договора в условиях естественной монополии [Электронный ресурс] // Закон. 2017. № 4. URL: <http://отрасли-права.рф/article/25355> (дата обращения: 21.03.2020).

232. *Савченко О.Ю.* О правоустанавливающих документах при заключении договора на технологическое присоединение // Юрист. 2009. № 2. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

233. *Сафонова К.И., Решетняк С.А.* Пути совершенствования методов тарифного регулирования электросетевых организаций // Энергобезопасность и энергосбережение. 2012. № 1. С. 25–30.

234. *Свирков С.А.* Общие принципы организации энергорынка в Евросоюзе и в России: правовой аспект [Электронный ресурс] // Предпринимательское право. 2013. № 2. URL: <https://center-bereg.ru/b1788.html> (дата обращения: 01.05.2020).

235. *Свирков С.А.* Реализационные договоры на розничных рынках электрической энергии [Электронный ресурс] // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 12. URL: <http://center-bereg.ru/b2523.html> (дата обращения: 15.05.2020).

236. *Семенович К.С.* Временное технологическое присоединение к электрическим сетям // Конкурентное право. 2016. № 4. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

237. *Семенович К.С.* Нарушение сетевой организацией сроков исполнения обязательств по договору технологического присоединения к электрическим

сетям // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2015. № 4-2. С. 244–250.

238. *Семенович К.С.* Неустойка по договорам технологического присоединения к электрическим сетям // Юридический мир. 2016. № 2. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

239. *Семенович К.С.* Ответственность сторон по договорам технологического присоединения к электрическим сетям // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2020. № 3(67). С. 106–115.

240. *Семенович К.С.* Технологическое присоединение к электрическим сетям: выбор заявителем категории надежности электроснабжения // Ленинградский юридический журнал. 2016. № 1. С. 128–134.

241. *Серова В.К.* О некоторых вопросах судебной практики по спорам, связанным с расчетами по регулируемым ценам // Арбитражные споры. 2019. №1. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

242. *Серова В.К.* Практика рассмотрения споров, связанных с применением законодательства о присоединении (подключении) к системам коммунальной инфраструктуры (2009–2012 годы) // Арбитражные споры. 2013. № 3. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

243. *Серова О.А.* Понятие и виды правоспособности юридического лица [Электронный ресурс] // Вестник Самарской гуманитарной академии. Сер.: Право. 2010. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-vidy-pravosposobnosti-yuridicheskogo-litsa> (дата обращения: 07.04.2021).

244. *Символоков О.А.* Развитие договорных отношений в электроэнергетике // Журнал российского права. 2017. № 10. С. 49–60.

245. *Слепнев Е.Л., Каишфуллина Л.Р.* Принцип добросовестности // Аллея науки. 2018. Т. 3. № 9(25). С. 446–448.

246. *Слесарев В.Л., Кравец В.Д.* Принцип соразмерности и применение судами ст. 333 ГК РФ // Lex russica. 2017. № 5. С. 116–125.

247. *Смагин А.В.* Вопросы правового регулирования отношений сетевой организации с третьими лицами в процессе исполнения мероприятий по

технологическому присоединению [Электронный ресурс] // Правовой энергетический форум. 2016. № 1. URL: <http://отрасли-права.рф/article/19711> (дата обращения: 21.05.2020).

248. Смагин А.В. Договор об осуществлении технологического присоединения как самостоятельная сделка в электроэнергетике: актуальные проблемы // Энергетика и право. 2013. № 2. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

249. Смагин А.В. Сетевые организации в российской электроэнергетике: понятие, признаки // Энергетика и право. 2012. № 2. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

250. Степанов Д. Услуги как объект гражданских прав // Российская юстиция. 2000. № 2. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

251. Трофимов С.В. Нормативное регулирование деятельности субъектов естественных монополий [Электронный ресурс] // Конкурентное право. 2017. № 2. URL: <http://отрасли-права.рф/article/25633> (дата обращения: 21.12.2020).

252. Тужилова-Орданская Е.М. Способы защиты от несправедливых условий // Юридический вестник Самарского университета. 2017. Т. 3. № 2. С. 39–43.

253. Тужилова-Орданская Е.М., Федулina Е.В. Несправедливые договорные условия в гражданском праве России и зарубежных стран // Юридический вестник Самарского университета. 2020. Т. 6. № 1. С. 130–135.

254. Тужилова-Орданская Е.М. Защита прав потребителя: проблемы и тенденции развития // Власть Закона. 2012. № 4(12). С. 69–75.

255. Тужилова-Орданская Е.М. Институт защиты прав потребителей в российском и зарубежном законодательстве: проблемы и тенденции развития // Власть Закона. 2012. № 2(10). С. 51–56.

256. Тужилова-Орданская Е.М. К вопросу о защите прав потребителей // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 12. С. 88–91.

257. Тужилова-Орданская Е.М. Соотношение публично-правовых и частноправовых начал в регулировании императивных и диспозитивных норм гражданского права // Право и бизнес: конвергенция частного и публичного права

в регулировании предпринимательской деятельности: сб. ст. IV ежегод. междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 05 июня 2015 г.). М., 2015. С. 155–162.

258. *Тужилова-Орданская Е.М., Отюцкая Е.И.* Гражданско-правовые стимулы и ограничения энергоснабжающих организаций по обеспечению энергоснабжения // *Общество и право*. 2012. № 1(38). С. 89–93.

259. *Файн Б.И.* Плата за мощность как механизм повышения ответственности потребителей при осуществлении технологического присоединения к электрическим сетям [Электронный ресурс] // *Науковедение: интернет-журнал*. 2017. № 6(43). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/plata-za-moschnost-kak-mehanizm-povysheniya-otvetstvennosti-potrebiteley-pri-osuschestvlenii-tehnologi-cheskogo-prisoedineniya-k> (дата обращения: 20.05.2020).

260. *Федотова О. В., Зайцев Д.Д.* Некоторые особенности заключения и исполнения публичных договоров в РФ // *Закон и право*. 2020. № 10. С. 86–88.

261. *Фомичева И.В.* Роль государства в демонополизации электроэнергетики // *Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Сер.: Общественные науки*. 2011. № 6. С. 98–102.

262. *Хамидуллин М.Т.* Понятие и виды договора о подключении к системе теплоснабжения [Электронный ресурс] // *Актуальные проблемы российского права*. 2020. № 10(119). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-vidy-dogovora-o-podklyuchenii-k-sisteme-teplosnabzheniya> (дата обращения: 21.12.2020).

263. *Хамидуллин М.Т.* Понятие и правовая природа технических условий подключения к сетям инженерно-технического обеспечения [Электронный ресурс] // *Имущественные отношения в РФ*. 2020. № 4(223). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-pravovaya-priroda-tehnicheskikh-usloviy-podklyucheniya-k-setyam-inzhenerno-tehnicheskogo-obespecheniya> (дата обращения: 08.05.2021).

264. *Целлер А.И.* О некоторых особенностях практики акцептования оферты конклюдентными действиями // *Вестник Челябинского государственного университета. Сер.: Право*. 2019. № 2. С. 96–101.

265. *Чебанова Ю.С.* К вопросу об одностороннем отказе от исполнения договора возмездного оказания услуг [Электронный ресурс] // Достижения науки и образования. 2018. № 16(38). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-odnostoronnem-otkaze-ot-ispolneniya-dogovora-vozmeznogo-okazaniya-uslug> (дата обращения: 07.05.2021).

266. *Чернявский А.Д.* Услуга как частная форма экономического блага [Электронный ресурс] // Экономическая наука и практика: материалы междунар. науч. конф. (г. Чита, февраль 2012 г.). Чита: Молодой ученый, 2012. URL: <https://moluch.ru/conf/econ/archive/14/1609/> (дата обращения: 22.03.2020).

267. *Шафур А.М.* Рынок энергоресурсов: общая теория правового регулирования [Электронный ресурс] // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2020. № 3(67). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rynok-energoresurov-obschaya-teoriya-pravovogo-regulirovaniya> (дата обращения: 21.12.2020).

268. *Шмелев Р.В.* Понятие услуги как предмета договора возмездного оказания услуг. Отличия услуги от работы [Электронный ресурс] // 2016. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

269. *Gary Allison.* Evolution of U.S. Electric Energy Regulation: From Natural Monopoly Regulation to Regulated Competition [Электронный ресурс]. –URL: https://digitalcommons.law.utulsa.edu/cgi/viewcontent.cgi?referer=https://scholar.google.com/scholar?hl=en&as_sdt=0%2C5&as_ylo=2014&q=order+890+2007+USA+non+discrimination&oq=order+890+2007+USA+non+discrimi&httpsredir=1&article=1486&context=fac_pub (дата обращения: 30.08.2020).

270. *Heffron, Raphael; Hussein, Halima I.; Yang, Chung-Han; Sun, Nancy.* The global future of energy law // International Energy Law Review. 2017. № 8.

271. *Johannes Saurer, Jonas Monast.* Renewable Energy Federalism in Germany and the United States [Электронный ресурс] // Cambridge University Press. Transnational Environmental Law. 2020. URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/transnational-environmental-law/article/renewable-energy->

federalism-in-germany-and-the-united-states/31F3433E7B0A9A26FF617132ED8-FE8EE (дата обращения: 30.03.2021).

272. *Kenneth L Wiseman, Mark F Sundback, Bill Rappolt and Andrew P Mina, Sheppard Mullin LLP* Electricity regulation in the United States: overview [Электронный ресурс]. –URL: [https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com/8-525-5799?transitionType=Default&contextData=\(sc.Default\)&firstPage=true&comp=pluk&bhcr=1](https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com/8-525-5799?transitionType=Default&contextData=(sc.Default)&firstPage=true&comp=pluk&bhcr=1) (дата обращения: 04.06.2020).

273. *Matt Valzania*. How to Hook Up to the Power Grid [Электронный ресурс] // LandCentral. 2014 (дата обращения: 03.04.2020).

274. *Raphael J. Heffron, Anita Rønne, Joseph P. Tomain, Adrian Bradbrook and Kim Talus*. A treatise for energy law // Journal of World Energy Law and Business. 2018. № 11.

8. Иные материалы

275. *Зарубежная* электроэнергетика. Ассоциация «НП «Совет Рынка» [Электронный ресурс]. URL:<https://www.np-sr.ru/ru/market/cominfo/foreign/index.htm#7> (дата обращения: 13.03.2020).

276. *История* ГОЭЛРО [Электронный ресурс] // Официальный Интернет-сайт Министерства энергетики РФ.– URL: <https://minenergo.gov.ru/node/3039> (дата обращения: 22.12.2020).

277. *Категории* надежности электроснабжения: требования электроприемников потребителей к источникам энергоснабжения: Справочная информация [Электронный ресурс]. URL: https://www.energo-konsultant.ru/sovets/elektrosnabgenie/yuridicheskim_licam/prochie_voprosi_energospbgeniya/kategorii_nadegnosti_elektrosnabgeniya/ (дата обращения: 20.04.2021).

278. *Новости* Перми: новости экономики в Перми [Электронный ресурс]. – URL: https://permnews.ru/novosti/economy/2020/10/23/perm-skie_energetiki_za_devyat_mesyacev_2020_goda_obrabotali_11_500_onlaynzayavok_na_tehnologicheskoe_prisoedinenie/ (дата обращения: 10.11.2020).

279. *Новость*: Интернет-сервис «Личный кабинет» становится все более востребованным среди клиентов «Пермэнерго» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Пермской торгово-промышленной палаты. – URL: <http://permtpp.ru/news/members/10-07-2018/> (дата обращения: 15.03.2020).

280. *Оценка* бизнес-регулируемого в России. Всемирный банк «DoingBusiness» [Электронный ресурс]. URL: https://russian.doingbusiness.org/ru/data/exploreeconomies/russia#DB_ge (дата обращения: 20.03.2021).

281. *Технологическое* присоединение [Электронный ресурс] // Сайт Министерства энергетики РФ. URL: <https://minenergo.gov.ru/node/423> (дата обращения: 15.01.2021).

282. *Технологическое* присоединение к электрическим сетям. Методическое пособие для предпринимателей // Журнал руководителя и главного бухгалтера ЖКХ. 2009. № 11-12. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

283. *Статистическая* информация о деятельности компании ПАО «Россети Урал» за период 9 месяцев 2020 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mrsk-ural.ru/public/upload/content/files/IR%20presentations%20and%20other%20materials/MRKUmetrics9M2020rus.pdf> (дата обращения: 20.04.2021).